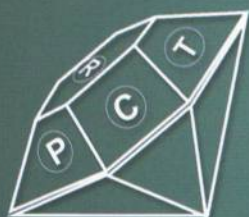

юрист
издательская
группа

2021, № 1 (63)

ПРАВО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Искусственный интеллект и ВОИС
- Стратегия развития авиапрома и конкурентоспособность России
- Контрафакт и таможенная защита в ЕАЭС
- Подготовка кадров в Республике Беларусь

ISSN 2072-4322

772072 432775 >

WWW.RNiiiS.RU

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 1 (63)/2021

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,
Мухамедшин И.С., Оморов Р.О., Орлюк Е.П.,
Султангазин А.Ж., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

127083, г. Москва, ул. Юннатов, д.18. РНИИС.
E-mail: journal@rniiis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 17.02.2021.

Номер вышел в свет: 25.03.2021.

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Зенин И.А. Конвергенция искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности..... 4

Оморов Р.О. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность..... 9

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО

Генин Б.Л., Зонтов Ю.В. Цифровая трансформация патентно-информационного обслуживания..... 14

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Зиннуров В.Х. Рыночные механизмы стратегии инновационного развития авиапрома России: проблемы и показатели экономики интеллектуальной собственности..... 19

Гапанович А.В. Цифровая форма объекта интеллектуальной собственности как способ повышения его конкурентоспособности..... 26

КОНТРАФАКТ И ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА

Канатов Т.К. Проблемы интеллектуального пиратства и контрафакта в странах ЕАЭС 29

Сорокин А.М. Перспективы внедрения автоматической регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре..... 34

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Нечепуренко Ю.В., Нехорошева Л.Н. История и проблемы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь 39

КОНФЕРЕНЦИИ

Лопатин В.Н. Обзор конференций в ЕАЭС по проблематике интеллектуальной собственности (4 квартал 2020 г.)..... 43

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Право интеллектуальной собственности в фокусе мировой науки..... 48

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

№. 1 (63)/2021

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals where basic results of PhD and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E'.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sultangazin A.Zh., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

18 Yunnatov Str. (RSRIIP), Moscow, 127083.
E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading
Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

United catalogue. Russian Press – 91904.

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 17.02.2021.

Published: 25.03.2021.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2021

CONTENTS:

QUESTIONS OF THEORY: ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Zenin I.A. Convergence of Artificial Intelligence and Intellectual
Property Rights 4

Omorov R.O. Artificial Intelligence and Intellectual Property 9

PATENT LAW

Genin B.L., Zontov Yu.V. Digital Transformation of the Patent
Information Services..... 14

INTELLECTUAL PROPERTY AND COMPETITIVENESS

Zinnurov V.Kh. Market Mechanisms of the Strategy of Innovative
Development of the Russian Aviation Industry: Problems and Indicators
of the Economy of Intellectual Property 19

Gapanovich A.V. Digital Form of an Object of Intellectual Property
as a Way to Increase its Competitiveness.....26

COUNTERFEIT GOODS AND CUSTOMS PROTECTION

Kanatov T.K. Problems of Intellectual Piracy and Counterfeiting
in the EAEU Countries.....29

Sorokin A.M. Prospects for the Introduction of Automatic
Registration of Intellectual Property Objects in the Customs Registry.....34

TRAINING OF PERSONNEL

Nechepurenko Yu.V., Nekhorosheva L.N. History and Problems
of Personnel Training in the Field of Intellectual Property
in the Republic of Belarus39

CONFERENCES

Lopatin V.N. Review of conferences in the EAIS on intellectual
property issues (4th quarter of 2020)43

NOVELTIES OF LITERATURE

Intellectual property law in the focus of world science.....48

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА:

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК481), эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и трансфера технологий Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор;

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор департамента частного права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, директор международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор;

Амангельды Айжан Амангельдықызы — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук (Республика Казахстан);

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Калатин Виталий Олегович — член редколлегии, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович — член редколлегии, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики, член-корреспондент Национальной академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, директор Института права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, академик Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор;

Сорокин Алексей Михайлович — ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе, в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только конечных сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Keywords, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Ссылки по тексту статьи должны появляться по порядку номеров — 1, 2, 3 и т.д. и строго соответствовать «Списку источников» и «References».

Порядок элементов статьи (если не указано обратное, оформление в соответствии с п. 2 настоящих правил)

Название на русском языке — полужирный шрифт, выравнивание по центру.

ФИО авторов — полужирный шрифт, выравнивание по правому краю. Дополнительно, в подстрочной ссылке указываются сведения об авторе: полное ФИО, место работы, должность и контактные данные. В этой же подстрочной ссылке указывается английский вариант сведений об авторе.

Аннотация и ключевые слова на русском языке, далее их перевод на англ. — Abstract, Keywords.

Текст статьи.

Список источников на русском языке, далее его перевод на англ. — References.

Сведения об авторах (см. пункт 5).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследования);
- структурированная (следует логике описания результатов работы, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. "The study tested", но не "It was tested in this study".

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволят облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. Номера источников русского и английского вариантов должны совпадать. В список источников и References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, приказы, рекомендации, интернет-страницы без авторов). При необходимости их можно указать в тексте или подстрочными ссылками.

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала (указываются через дефис).

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zagurenko A.G., Korotovskikh V.A., Kolesnikov A.A., Timonov A.V., Kardymon D.V. Technical and economic optimization of hydrofracturing design. *Neftyanoe khozyaistvo — Oil Industry*, 2008. № 11. P. 54–57 (in Russian).

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется ФИО автора.

Транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Название издательства транслитерируется.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Karminskiy A.M., Peresetskiy A.A., Petrov A.E. *Reytingi v ekonomike: metodologiya i praktika [Ratings in economics: Methods and practice]*. M.: Finansy i statistika Publ., 2005. 240 p.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полное имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Конвергенция искусственного интеллекта и права интеллектуальной собственности

Зенин И.А.*

Введение. За полвека раскрученный за рубежом и набирающий обороты в России маховик дискуссий об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence) реально захватил и право интеллектуальной собственности. Говорят о его пользе в экономической, социальной, культурной, образовательной и других сферах, а также о недостатках его технологий (компьютерных ошибках, сбоях и подверженности хакерским атакам). Это вызывает необходимость оценки конвергенции, т.е. сближения искусственного интеллекта (ИИ), его форм и границ с авторским, патентным и другим правом интеллектуальной собственности.

Целью является выявление и оценка доктринальных определений понятия ИИ, рекомендаций об обеспечении при помощи норм действующего авторского, патентного и другого законодательства охраны создаваемых ИИ результатов как продуктов функционирования его технологий. Одновременно преследуется цель научной оценки имеющихся легальных определений понятия ИИ и сопутствующих ему категорий.

Методология включает методы логического, исторического, систематического и сравнительно-правового анализа юридических дефиниций, приемов перевода (имплементации) доктринальных категорий в нормативно-правовые акты, трактовки различий авторской и патентно-правовой охраны результатов творческой деятельности человека и необходимости их учета при решении вопросов о возможности правовой охраны продуктов, генерируемых искусственным интеллектом.

Результаты. В рамках оценки имеющихся доктринальных и легальных определений понятия ИИ, его технологий и возможностей охраны создаваемых в процессе их функционирования охраноспособных результатов делаются выводы в пользу легальных конструкций. По смыслу последних: искусственным интеллектом признается создаваемый человеком «комплекс технологических решений»; операции, производимые данным комплексом, не отождествляются с действиями человека, а признаются лишь их подобием («имитацией»); результаты этих операций не приравниваются к творческим достижениям естественного (человеческого) разума, а признаются их видимостью, которую можно только сравнить («сопоставить») с продуктами когнитивных функций головного мозга человека как результатами его «интеллектуальной деятельности».

Ключевые слова: искусственный интеллект; интеллектуальная собственность; авторское право; патентное право; когнитивные системы; конвергенция; изобретение; производство науки, литературы, искусства; робот; технологии ИИ; распознавание лиц; самообучение; компьютерные системы; программное обеспечение; искусственный разум.

The purpose is to identify and evaluate the doctrinal definitions of the concept and recommendations on ensuring the protection of the results created by AI as products of the functioning of its technologies using the norms of the current copyright, patent and other legislation. At the same time, the goal of scientific evaluation of the existing legal definitions of the concept of AI and its accompanying categories is pursued. **The methodology** includes methods of logical, historical, systematic and comparative legal analysis of legal definitions, methods of translation (implementation) of doctrinal categories in normative legal acts, interpretation of differences in copyright and patent protection of the results of human creative activity and the need to take them into account when deciding on the possibility of legal protection of products generated by artificial intelligence.

Result. As part of the assessment of the existing doctrinal and legal definitions of the concept of AI, its technologies and the possibilities of protecting the protective results created in the course of their operation, conclusions are drawn in favor of legal structures. In the sense of the latter: artificial intelligence is recognized as a human-created "complex of technological solutions"; operations performed by this complex are not identified with human actions, but are recognized only as their similarity ("imitation"); the results of these operations are not equated with the creative achievements of the natural (human) mind, but are recognized as their visibility, which can only be compared ("compared") with the products of the cognitive functions of the human brain as the results of its "intellectual activity".**

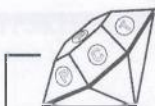
Keywords: artificial intelligence; intellectual property; copyright; patent law; cognitive systems; convergence; invention; work of science, literature, art; robot; AI technologies; face recognition; self-learning; computer systems; software; artificial intelligence.

С января 2021 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова анонсировано начало работы научно-образовательной школы по направлению «Мозг, когнитивные системы и искусственный интеллект». В рамках данной школы в первую очередь будут задействованы представители таких наук, как биология, биохимия и нейробиология. Зарубежные исследования ИИ также проникают прежде всего в сферы естественных наук и лишь затем в области таких социальных наук, как психология, педагогика, экономика и право. Результаты естественнонаучных изысканий давно публикуются даже в формате вузовских учебников под названием «Мозг, познание, разум: введение в когнитивные науки». Перечень зарубежных публикаций по проблемам

ИИ необозрим [1]. Однако указанная проблематика напрямую затрагивает и такое направление правоведения, как право интеллектуальной собственности. Некоторые авторы даже полагают, что «мы подходим к границе, за которой искусственный интеллект может быть уже не объектом, вокруг которого складываются общественные отношения (отношения между людьми), а участвующим в таких отношениях субъектом [2, с. 26]. В этой связи не случайно на последнем конгрессе авторитетной Международной ассоциации по содействию обучению и исследованиям в области интеллектуальной собственности (ATRIP), состоявшемся в г. Нэшвилле (США) 25–28 августа 2019 г., один из обсуждавшихся вопросов звучал так: «Не потребует ли создание искусственным интел-

* **Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. Электронная почта: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **Convergence of Artificial Intelligence and Intellectual Property Rights**
Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Protection of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Law, Professor.

лектом творческих произведений и изобретений изменения первичных или вторичных прав либо внесения в них новых ограничений и исключений ("Does the rise Artificial Intelligence to create works and inventions require change to the primary rights, secondary rights or new E & L s?"). Данной проблематике были посвящены наши доклады как в США, так и в Москве (на сессии № 5 «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности») в рамках XII Международного форума РНИИС «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (30 октября 2020 г.).

В контексте конвергенции (т.е. сближения) искусственного интеллекта (ИИ) с правом интеллектуальной собственности необходимо определить, во-первых, с понятием искусственного интеллекта [3, с. 46], а во-вторых, с проблемой охраны результатов, признаваемых продуктами данного интеллекта, в качестве объектов права интеллектуальной собственности [4, с. 26]. Это важно, кстати, и для того, чтобы избежать длительных споров о тождестве ИИ с естественным разумом человека, подобных многолетним дискуссиям о том, являются ли интеллектуальной собственностью сами создаваемые людьми произведения, изобретения и другие результаты их умственного труда или это всего лишь красивая метафора, синоним авторских, смежных, патентных и других исключительных прав.

После введения в оборот понятия «искусственный интеллект» (по данным ВОИС — в 1956 г.) во всем мире придается большое значение регулированию всего, что связано с ИИ. К примеру, в Европейском союзе разработан проект правил в области ИИ, регламентирующих взаимоотношения с беспилотными автомобилями, голосовыми помощниками и другими носителями ИИ. Считается, что в ближайшие десять лет прибыль от применения технологий ИИ может достичь почти 16 трлн долларов, большую часть из которых получат Северная Америка и Китай.

Существует также мнение, что Россия может стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта. О том, как этого достичь, говорится в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., которую своим указом утвердил Президент РФ.

Разброс мнений об ИИ (его понятии, функциях, пользе, результатах и их охране) и в научной литературе, и в средствах массовой информации (СМИ) весьма широк. Во всяком случае даже на уровне бытового сознания считается, что ИИ — это либо благо, либо, напротив, угроза самому существованию человечества. Сферами полезного применения ИИ признаются, в частности, здравоохранение, трудовые отношения, логистика, торговля, другие области экономики, спасательные работы и борьба с преступностью. ИИ помогает диагностировать болезни, позволяет заменить человека во многих однообразных (рутинных) трудовых операциях, в том числе на транспорте. ИИ незаменим во многих спасательных операциях, когда, например, под завалы разрушенного дома трудно проникнуть не только людям, но и спецтехнике, и на помощь могут прийти только микроботы. ИИ помогает и в борьбе с правонарушениями в торговле путем использования систем распознавания лиц. Не менее ценно использование ИИ и в целях пресечения преступных действий в социальных сетях в Интернете.

Вместе с тем в различных публикациях продолжают сталкиваться противоположные мнения о значении ИИ и человека в самых разных областях жизне-

деятельности. Так, по мнению бывшего генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Фрэнсиса Гарри, высказанному им 18 мая 2019 г. в интервью телеканалу «Россия-24», сегодня искусственный интеллект — это новые производственные технологии, роботизация, автоматизация различных производственных процессов, т.е. то, что необходимо для социально-экономического прогресса. В то же время представители цифрового здравоохранения не устают повторять, что ИИ ни в коем случае не вытеснит и не заменит врача. Решение всегда остается в конечном счете за ним, и он несет за него ответственность. Технологии лишь существенно облегчают его работу. Не зря говорят, что компьютер — друг человека, а не его заменитель, что контент не создается сам по себе, во всех случаях инициатива исходит от человека. Более того, с использованием ИИ некоторые предприниматели связывают даже возможные экономические потери.

Для усиления эффекта уподобления ИИ человеческому разуму роботам нередко придается человекоподобный (антропоморфный) вид говорящих симпатичных кукол. Однако многие, кто сталкивается с таким уподоблением, подчеркивают, что до сих пор никаким роботам не удалось постичь человеческие чувства, переживания и другие эмоции (радость, юмор, горе, счастье), тонкости человеческой морали и этики. Говоря о роботах, обычно отмечают, что они все больше сближаются с человеком по внешнему виду, но не по эмоциональным качествам. Поэтому, к примеру, Еврокомиссия решила всерьез заняться разработкой свода этических правил для искусственного интеллекта.

Изложенное о плюсах и минусах ИИ имеет прямое отношение к проблеме конвергенции ИИ с правом интеллектуальной собственности. Во всех упомянутых сферах использования ИИ фигурируют бесчувственные роботы, некие «технологии искусственного интеллекта», подверженные сбоям, отключениям и ошибкам. Иными словами, под искусственным интеллектом зачастую подразумевается набор создаваемых человеком компьютерных программ, от применения которых кто-то ожидает великих книг, музыки или изобретений. Между тем ИИ нередко прямо обозначается как «компьютерный интеллект». Это необходимо учитывать и говоря о проблематике данного «интеллекта» применительно к сфере создаваемых им якобы охраноспособных результатов. Поэтому наша реакция на обсуждавшийся конгрессом ATRIP в 2019 г. в США вопрос о влиянии искусственного интеллекта на сферу права интеллектуальной собственности выражалась так: «Полноценный ответ на данный вопрос может быть дан не ранее того момента, когда человеческим интеллектом будет создан адекватный ему искусственный разум и появятся первые произведения либо изобретения, действительно созданные подобным разумом» [5, с. 13].

Между тем не случайно существует устойчивое мнение, что ИИ — это квазисубъект. Поэтому важно четко определить, что он может, а что нет, провести границу между экспертной поддержкой человеческих решений и принятием решений за человека.

Несмотря на это, некоторые юристы без тени сомнения утверждают, что «уже есть достаточно много примеров сгенерированных системами искусственного интеллекта картин, музыкальных композиций, литературных текстов и формул изобретений, которые, в случае их создания человеком, смогли бы получить охрану в виде соответствующих объектов интеллектуальных прав» [6, с. 20]. Появляются все

новые работы, посвященные правам на подобные результаты [7]. Прошли первые защиты диссертаций по данной проблематике. Но до сих пор нет (по крайней мере в России) даже общепризнанного понятия ИИ или «искусственного разума». «Под системами искусственного интеллекта понимаются компьютерные системы как совокупность алгоритмов, программно-го обеспечения и аппаратных средств, работающих на основе технологий искусственного интеллекта» [6, с. 19, сноска 1]. Однако неясно, что понимается под «технологиями ИИ», на основе которых работает указанная «совокупность». И получается замкнутый круг: определение «*Idem per Idem*».

Другой автор, говоря о технологиях ИИ, именуется его носителем (систему, объект, устройство, агента) юнитом, полагая, что «сегодня речь идет именно о сложных компьютерно-аппаратно-программных виртуальных или киберфизических юнитах» [8, с. 3]. По его чрезвычайно широкому определению, «Искусственный интеллект — это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cibernetetic), система (юнит), неживая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная/обладающая программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями:

- антропоморфно-разумных мыслительных и когнитивных действий (осуществления и демонстрации таких действий), таких, как распознавание, понимание, интерпретация и генерирование образов, символьных систем и языков, рефлексия, рассуждение, моделирование, образное (смыслопорождающее и смысло-воспринимающее) мышление, обобщение, анализ и оценка информации;

- самореферентности, саморегулирования, самоограничения, самоадаптирования под изменяющиеся условия, автономного самоподдержания себя в гомеостазе;

- самостоятельного (автономного) сложного накопления информации и опыта;

- самостоятельного (автономного) осуществления генетического поиска (genetic algorithm) и обработки информации, т.е. реализации эвристического алгоритма поиска с сохранением важных аспектов «родительской информации» для «последующих поколений» информации;

- обучения и самообучения (в том числе — на своих ошибках и своем опыте); самостоятельной разработки и самостоятельного применения алгоритмов самоомологации;

- антропоморфно-разумного самостоятельного (автономного), в том числе — творческого, принятия решений, формулирования и решения задач и проблем, доказывания математических теорем;

- самостоятельной разработки тестов и алгоритмов под собственное тестирование, самостоятельного осуществления самотестирований и тестирований виртуальной (компьютерной) реальности;

- при заданной и обеспеченной возможности (способности) — сообщения (взаимодействия) с физической реальностью, восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные входы (их аналоги) и реагирования на такие сигналы, самостоятельного осуществления тестирований физической реальности» [8, с. 20–21].

Представляется, что данное определение не может быть внесено в закон, поскольку его как трудно опровергнуть, так и невозможно подтвердить вследствие его безграничности и наличия в нем никак не

разъясняемых смысловых удвоений целого ряда его признаков.

Одновременно тот же автор предлагает дополнить ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» пунктом 21 с другим (более кратким) определением, в силу которого «искусственный интеллект — автономный комплекс программных или программно-аппаратных средств (юнит) с человеко-компьютерным интерфейсом, представляющий собой виртуальную систему или оснащенную средствами «технического зрения (восприятия воздействий (сигналов) на сенсорные электронные аналоги органов чувств) и средствами непосредственного самостоятельного взаимодействия с физической реальностью (актуаторами) или с цифровой реальностью киберфизическую систему, с программно-технически и математически эмулированными и обеспеченными способностями (возможностями) биоподобных когнитивных и антропоморфно-интеллектуальных рече-мыслительных действий (функций), обучения и самообучения, самоорганизации и самотестирования, творческой (эвристической) деятельности, в том числе на основе накопленных «исторических» данных и данных мониторинга» [8, с. 29].

Однако и данное определение по тем же соображениям вряд ли может быть признано корректным для его легализации. Поэтому следует согласиться с признанием указанного автора, что «с учетом актуального уровня программно-технического и математического обеспечения развития искусственного интеллекта» вообще «нет насущной необходимости (во всяком случае сейчас и в обозримом будущем) признания юнитов искусственного интеллекта полноценным (полноправным, полно-право-субъектным) субъектом авторских и патентных прав, в целом прав интеллектуальной собственности» [8, с. 27–28].

Скептическое отношение к признанию носителей ИИ субъектами авторских прав выражают и зарубежные исследователи. Так, известный специалист по авторскому праву Джейн Гинзбург обоснованно предупреждает: «Даже если результат работы машины удивляет людей, которые программировали, обучали или управляли ею, когда она выдает неожиданный результат, кажущийся следствием какой-то невидимой творческой силы, нельзя делать вывод, что машина может считаться «автором»... Итоговый результат, даже если он уникален и совершенно непредсказуем, является прямым результатом работы машины, который, в свою очередь, неизбежно является результатом творческой деятельности человека — разработчика или пользователя» [9, с. 62].

Своеобразное решение выхода из данной непростой ситуации предлагается в одной из кандидатских диссертаций. Ее автор полагает, что «в силу отсутствия прямой связи между творческим трудом физических лиц, участвующих в разработке и обеспечении функционирования систем ИИ, и конечными результатами, автономно создаваемыми системами ИИ, невозможно признать указанных лиц авторами результатов, создаваемых системами ИИ». И далее: «Результаты, создаваемые системами ИИ, «выпадают» из сферы правового регулирования, поскольку отсутствие автора — физического лица, творческим трудом которого созданы эти результаты, как обязательного элемента, необходимого для предоставления правовой охраны результатам, препятствует предоставлению правовой охраны результатам, создаваемым системой ИИ, как результатам интеллектуальной деятельности» [10, с. 9]. Поэтому диссертант

предложил дополнить часть четвертую ГК РФ статьей 1228.1, согласно которой на результат, созданный системой ИИ, «признается исключительное право без признания личных неимущественных прав и иных прав (права доступа, права следования и др.)». При этом предлагалось исключить право на такой результат закрепить за собственником системы ИИ либо ее арендатором. Одновременно диссертант считал возможным дополнить п. 1 ст. 1225 подпунктами, предусматривающими охраноспособность произведений, программ для ЭВМ, изобретений и других результатов интеллектуальной деятельности, с указанием, что они созданы системами ИИ.

В завершение хотелось бы поддержать определение искусственного интеллекта и его технологий, содержащиеся в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»¹.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 2 данного закона «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» (курсив наш. — И.З.). И далее: «Комплекс технологических решений» включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений». В свою очередь согласно подп. 3 п. 1 ст. 2 того же закона под «технологиями ИИ» понимаются «технологии, основанные на использовании ИИ (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ)».

В приведенных определениях, во-первых, искусственным интеллектом однозначно признается изначально создаваемый человеком указанный «комплекс технологических решений», во-вторых, операции, производимые данным комплексом, не отождествляются с действиями человека, а признаются лишь их подобием («имитацией»), и в-третьих, результаты этих операций не приравниваются к творческим достижениям естественного (человеческого) разума, а признаются их видимостью, которую можно, «как минимум», только сравнить («сопоставить») с продуктами когнитивных функций человека (точнее, его головного мозга) как результатами его «интеллектуальной деятельности».

Необходимо дождаться результатов предусматриваемого законом эксперимента, а пока хотелось бы еще раз подтвердить нашу позицию о правовой охране результатов, признаваемых созданными искусственным интеллектом и охраноспособными по нормам действующего законодательства, в том числе закрепленным в части четвертой ГК РФ.

Вполне возможно получение с помощью технологий так называемого искусственного интеллекта подлежащих обязательной государственной регистра-

ции изобретений и других объектов промышленной собственности, поскольку их патентоспособность и охрану может подтвердить государственная экспертиза. Здесь проблема связана только с установлением права авторства, поскольку, как отмечалось, во всех странах, включая Россию, автором признается лишь человек (гражданин).

Сложнее обстоит дело со «сгенерированным» искусственным интеллектом достижением, не подлежащим регистрации и охраняемым авторским правом в виде произведения науки, литературы или искусства. Поскольку согласно п. 2 ст. 1228 и п. 1 ст. 1259 действующего ГК РФ авторское право охраняет указанное произведение независимо от его достоинств, назначения, а также от способов его выражения, авторско-правовую охрану можно будет предоставить практически любому признанному «сгенерированным» машиной (как «искусственным интеллектом») результату. Однако это неизбежно приведет (и с этим придется мириться) к засорению культуры общества лишенным всякой человеческой эстетики «спамом» под аккомпанемент нескончаемых дискуссий о свободе теперь уже «машинного творчества».

В заключение хотелось бы обратить внимание на три обстоятельства.

Во-первых, как отмечают многие авторы, цифровая система решает задачи сама, но пока ей их ставит человек. Поэтому называть ее искусственным интеллектом нет полного основания. Скорее всего, в настоящий период перед нами средний вариант: уже не мышление человека, но еще не сознание машины.

Во-вторых, еще в далекие 70-е и 80-е годы прошлого столетия актуальной была «научная организация труда (НОТ)», предполагавшая, в частности, использование автоматической системы машин, в которой функции управления процессом производства постепенно переходят к контрольно-управляющим устройствам. Так, может быть, нынешний ИИ — это вчерашняя НОТ?

В-третьих, почему до сих пор ни одна конфессия не выступила с осуждением ИИ как явления, посягающего на незаменимость естественного разума, исходящего от всевышнего — творца всего сущего? Не потому ли, что их представители глубоко убеждены в абсолютной невозможности уравнивания ИИ с данным разумом?

Несмотря на это, поскольку развитие всех экономических, социальных и культурных сфер с использованием того, что принято называть технологиями искусственного интеллекта, во всем мире, а значит, и в России, неостановимо, необходимо искать технические способы их применения и в области права интеллектуальной собственности с их последующей легализацией. К примеру, если сейчас всерьез говорить о возможности снятия проблем оспаривания решений, вынесенных искусственным интеллектом, скажем, о наложении автоштрафов, с помощью цифрового суда и цифровых адвокатов, то почему бы не задуматься о создании подобных структур и в Федеральной службе по интеллектуальной собственности или в Федеральном суде по интеллектуальным правам? Возможно, тогда снизилось бы, скажем, число отказных решений Роспатента по заявкам на изобретения или необоснованных судебных решений по спорам об авторстве (либо соавторстве) на произведения науки, литературы и искусства.

Литература

1. Хант Т. Искусственный интеллект / Т. Хант ; перевод с английского Д.А. Белова и Ю.И. Крюкова ; под редакцией В.Л. Стефанюка. Москва : Мир, 1978. 580 с.

¹ См.: Российская газета. 2020. 28 апреля.

2. Уинстон П.Г. Искусственный интеллект / П.Г. Уинстон ; перевод с английского В.Л. Стефанюка ; под редакцией и с предисловием Д.А. Поспелова. Москва : Мир, 1980. 520 с.

3. Кобыляцкий Д.А. Охраноспособность произведений, создаваемых с участием искусственного интеллекта / Д.А. Кобыляцкий // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59). С. 26–29.

4. Зенин И.А. Перспективы, открываемые изменениями в законодательстве в сфере интеллектуальной собственности в современных условиях / И.А. Зенин // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. Специальный выпуск. С. 45–48.

5. Синельникова В.Н. Права на результаты искусственного интеллекта / В.Н. Синельникова, О.В. Ревинский // Копирайт. 2017. № 4. С. 17–27.

6. Зенин И.А. Баланс реформирования «первичных» и «вторичных» прав в сфере интеллектуальной собственности / И.А. Зенин // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 1 (55). С. 4–11.

7. Сесицкий Е.П. Правовой режим охраны результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта: предпосылки и модель развития правового регулирования / Е.П. Сесицкий // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 4 (53). С. 19–25.

8. Харитонов Ю.С. К вопросу об охраноспособности результата деятельности искусственного интеллекта / Ю.С. Харитонов // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Ежегодник. Вып. 1. Серия: Правоведение / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения ; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова ; ответственный за выпуск Е.Г. Афанасьева. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 52–64.

9. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы : автореферат диссертации доктора юридических наук / П.М. Морхат. Москва, 2018. 44 с.

10. Ginsburg J. Authors and Machines / J. Ginsburg, L. Budiardjo // Berkeley Technology Law Journal. 2019. Vol. 34. Iss. 2. P. 343–456.

11. Мотовилова Д.А. Перспективы авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, с позиции американского права / Д.А. Мотовилова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 56–67.

12. Сесицкий Е.П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.П. Сесицкий. Москва, 2019. 27 с.

References

1. Hunt T. Iskusstvenny'y intellect [Artificial Intelligence] / T. Hunt ; perevod s angliyskogo D.A. Belova i Yu.I. Kryukova ; pod redaktsiyey V.L. Stefanyuka — translated from English by D.A. Belov and Yu.I. Kryukov ; edited by V.L. Stefanyuk. Moskva : Mir — Moscow : World, 1978. 580 s.

2. Winston P.H. Iskusstvenny'y intellect [Artificial Intelligence] / P.H. Winston ; perevod s angliyskogo V.L. Stefanyuka ; pod redaktsiyey i s predislavom D.A. Pospelova — translated from English by V.L. Stefanyuk ; edited and foreword by D.A. Pospelov. Moskva : Mir — Moscow : World, 1980. 520 s.

3. Kobylyatskiy D.A. Okhranosposobnost proizvedeniy, sozdavaemy'kh s uchastiem iskusstvennogo intellekta [Protectability of Works Created with the

Involvement of Artificial Intelligence] / D.A. Kobylyatskiy // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 1 (59). S. 26–29.

4. Zenin I.A. Perspektivy, otkry'vaemy'e izmeneniyami v zakonodatelstve v sfere intellektualnoy sobstvennosti v sovremenny'kh usloviyakh [Prospects Opened by Changes in the Intellectual Property Laws in Modern Conditions] / I.A. Zenin // Intellektualnaya sobstvennost. Promy'shlennaya sobstvennost. 2020. Spetsialny'y vy'pusk — Intellectual Property. Industrial Property. 2020. Special issue. S. 45–48.

5. Sinelnikova V.N. Prava na rezultaty' iskusstvennogo intellekta [Rights to Deliverables of Artificial Intelligence] / V.N. Sinelnikova, O.V. Revinskiy // Kopirayt — Copyright. 2017. № 4. S. 17–27.

6. Zenin I.A. Balans reformirovaniya «pervichny'kh» i «vtorichny'kh» prav v sfere intellektualnoy sobstvennosti [The Balance of Reformation of “Primary” and “Secondary” Rights in the Intellectual Property Sphere] / I.A. Zenin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2019. № 1 (55). S. 4–11.

7. Sesitskiy E.P. Pravovoy rezhim okhrany' rezultatov, generiruemy'kh sistemami iskusstvennogo intellekta: predposylki i model razvitiya pravovogo regulirovaniya [The Legal Regime of Protection of Deliverables Generated by Artificial Intelligence Systems: Prerequisites and the Legal Regulation Development Model] / E.P. Sesitskiy // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2018. № 4 (53). S. 19–25.

8. Kharitonova Yu.S. K voprosu ob okhranosposobnosti rezultata deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta [On Protectability of Artificial Intelligence Deliverables] / Yu.S. Kharitonova // Pravo buduschego: intellektualnaya sobstvennost, innovatsii, internet. Ezhegodnik. Vy'p. 1. Seriya : Pravovedenie / RAN. INION. Tsentr sotsialny'kh nauchno-informatsionny'kh issledovaniy. Otdel pravovedeniya ; Kafedra predprinimatelskogo prava MGU im. M.V. Lomonosova ; otvetstvenny'y za vy'pusk E.G. Afanasyeva — Law of the Future: Intellectual Property, Innovations, Internet. Yearbook. Issue 1. Series : Legal Studies / RAS. INION. Center for Social Scientific and Information Research. Division of Legal Studies ; Department of Entrepreneurial Law of the Lomonosov MSU ; responsible for the issue E.G. Afanasyeva. Moskva : Institut nauchnoy informatsii po obschestvenny'm naukam RAN — Moscow : Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, 2018. S. 52–64.

9. Morkhat P.M. Pravosubyektnost iskusstvennogo intellekta v sfere prava intellektualnoy sobstvennosti: grazhdansko-pravovyye problemy' : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Legal Capacity of Artificial Intelligence in the Sphere of Intellectual Property Law: Civil Law Issues : author's abstract of thesis of LL.D.] / P.M. Morkhat. Moskva — Moscow, 2018. 44 s.

10. Ginsburg J. Authors and Machines / J. Ginsburg, L. Budiardjo // Berkeley Technology Law Journal. 2019. Vol. 34. Iss. 2. S. 343–456.

11. Motovilova D.A. Perspektivy' avtorsko-pravovoy zashchity' rezultatov, sozdanny'kh sistemami iskusstvennogo intellekta, s pozitsii amerikanskogo prava [Prospects of the Copyright and Legal Protection of Deliverables Created by Artificial Intelligence Systems from the Standpoint of American Law] / D.A. Motovilova // Zhurnal Suda po intellektualny'm pravam — Journal of the Intellectual Property Rights Court. 2019. № 23. S. 56–67.

12. Sesitskiy E.P. Problemy' pravovoy okhrany' rezultatov, sozdavaemy'kh sistemami iskusstvennogo intellekta: avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Problems of the Legal Protection of Deliverables Created by Artificial Intelligence Systems : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.P. Sesitskiy. Moskva — Moscow, 2019. 27 s.

Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность

Оморов Р.О.*

Аннотация. В статье, подготовленной на основе пленарного доклада автора, представленного на XII Международном форуме «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшем в Москве в МГЮА 30 октября 2020 г., рассматриваются вопросы, возникающие в области интеллектуальной собственности в связи с развитием систем искусственного интеллекта и их влиянием на развитие правоотношений в экономике и культуре современного общества. Обсуждаются аспекты взаимовлияний политики в области интеллектуальной собственности и развития систем искусственного интеллекта для развития инноваций и творчества. Ставятся и предлагаются вопросы авторства и права собственности при взаимодействии человека, коллектива и искусственного интеллекта или систем искусственного интеллекта. Рассмотрены вопросы, связанные с искусственным интеллектом как объектом интеллектуальной собственности. Представлена позиция автора по отношению правосубъектности искусственного интеллекта к объектам интеллектуальной собственности, созданным автономными системами искусственного интеллекта, которая выражена в ответах на вопросы проекта Всемирной организации интеллектуальной собственности к широкой дискуссии заинтересованных сторон, запланированной в 2020 г. в штаб-квартире ВОИС в г. Женеве. Основной концептуальный принцип автора по вопросам данной дискуссии заключается в предоставлении права авторства и собственности на объекты интеллектуальной собственности, созданные автономным искусственным интеллектом одушевленному субъекту — человеку или коллективу, разработчику искусственного интеллекта с фиксацией последнего как инструмента субъекта. Обсуждаются также традиционные категории прав интеллектуальной собственности, такие как патентоспособность и изобретательский уровень объектов в связи с возможными генерированиями этих объектов искусственным интеллектом. Рассмотрены вопросы, касающиеся данных, их генерирования, фабрикации и правовых отношений относительно данных. Предлагается гармонизация международной политики в области интеллектуальной собственности для смягчения технологического разрыва между странами в контексте развития искусственного интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, искусственный интеллект, инновация, творчество, управление административными процессами, правовая охрана, авторство и право собственности, патентоспособность, машинное обучение, цифровая фабрикация, генерирование данных.

Abstract. In the article, prepared on the basis of the author's plenary report presented at the XII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", held in Moscow at the MSLA on October 30, 2020, issues arising in the field of intellectual property rights in connection with the development of artificial intelligence systems and their impact on the development of legal relations in the economy and culture of modern society are considered. Aspects of mutual policies in the field of intellectual property rights and the development of artificial intelligence systems for the development of innovation and creativity are discussed. Questions of copyright and ownership are raised and proposed in the interaction of man, collective and artificial intelligence or artificial intelligence systems. Issues related to artificial intelligence as an object of intellectual property are considered. The position of the author on the legal personality of artificial intelligence to intellectual property objects created by autonomous artificial intelligence systems is presented, which is expressed in the answers to the questions of the project of the World Intellectual Property Organization to the wide discussion of interested parties, planned for 2020 at the headquarters of the World Intellectual Property Organization in Geneva. The main conceptual principle of the author on the issues of the planned discussion is to grant the right of copyright and ownership of intellectual property objects created by autonomous artificial intelligence to a dressed subject — a person or collective, a developer of artificial intelligence with fixation of the latter as a sub-subject or instrument of the subject. Traditional categories of intellectual property rights are also discussed, such as patentability and the inventive level of property in connection with the possible generation of these objects by artificial intelligence. Issues related to data, its generation, fabrications and legal relations regarding data are considered. It is proposed to harmonize international intellectual property rights policies to reduce the technological gap between countries in the context of artificial intelligence development.**

Keywords: intellectual property, artificial intelligence, innovation, creativity, management of administrative processes, legal protection, authorship and the property right, patentability of objects, machine learning, a digital fabrication, generation of data.

Актуальность. Как известно, понятие «искусственный интеллект» впервые было введено в оборот в 1956 г. [1, 2]. По оценке в 2019 г. Генерального

директора Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) г-на Фрэнсиса Гарри, «искусственный интеллект (ИИ) — это новая область

* **Оморов Роман Оморович**, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор. Электронный адрес: romano_ip@list.ru

** **Artificial Intelligence and Intellectual Property**

Omorov R.O., Chief Researcher at the Institute of Physics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Corresponding Member of the NAS KR, Doctor of Engineering, Professor.

применения цифровых технологий, которая призвана сыграть важную роль в мировом развитии путем изменения нашего образа жизни и нашей деятельности» [3].

Понятие «интеллектуальная собственность» в международной практике было введено в 1967 г., когда была учреждена Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) на базе объединения Парижского и Бернского международных союзов: Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (в ред. от 02.10.1979) и Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (ред. от 28.09.1979).

Интеллектуальная собственность, в соответствии с п. VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям,
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам,
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности,
- научным открытиям,
- промышленным образцам,
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям,
- защите против недобросовестной конкуренции,

а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях», перечень которых открыт [4, ст. 2; 5].

Поскольку Конвенция ратифицирована всеми странами СНГ и прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ратифицированных этими государствами, то данные нормы сохранили свое действие и сегодня.

С созданием в 2015 г. ЕАЭС, согласно Договору о ЕАЭС, под объектами интеллектуальной собственности, перечень которых открыт, в праве Союза понимаются охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау)) и средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров). Правовой режим при их охране объектов интеллектуальной собственности и защите прав на них обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (Приложение № 26 к Договору). Государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: 1) гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и 2) защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности.

Однако спустя пять лет после создания ЕАЭС национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности содержит принципиальные различия как по

отнесению их к объектам гражданских прав, так и в отношении их гражданско-правового оборота.

Так, объектами гражданско-правового оборота по российскому законодательству являются:

— *материальные носители* (объекты вещного права), в которых выражены соответствующие результаты или средства, в отношении которых их собственник реализует свои правомочия (владеть, пользоваться, распоряжаться);

— *имущественные права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность)*, в отношении которых их правообладатель реализует свои правомочия в рамках исключительного права. При этом сама информация с 1 января 2008 г. исключена из состава объектов гражданских прав и гражданско-правового оборота [6, ст. 128, 129].

В Кыргызстане, согласно нормам Гражданского кодекса, к объектам гражданских прав отнесены охраняемые информация и сами результаты интеллектуальной деятельности, фирменные наименования, товарные знаки и иные средства индивидуализации изделий, которые могут быть объектами оборота. При этом нераскрытая информация (коммерческая тайна), в том числе секреты производства (ноу-хау) отнесены к объектам интеллектуальной собственности [7, ст. 22, 23, 1037].

Таким образом, налицо серьезные различия в правовом регулировании в сфере интеллектуальной собственности в рамках даже двух стран ЕАЭС, которые усиливаются при проведении сравнительного анализа во всех странах — членах Союза. При этом в рамках ЕАЭС все государства — члены Союза имеют разноуровневые по срокам и объемам стратегические, программные и нормативные документы по цифровой повестке дня, что, безусловно, затрудняет сегодня и в будущем их координацию и реализацию в целях единой конкурентоспособности. В странах ЕАЭС сохраняются существенные различия в структуре IT-рынка, а также все риски интеллектуальной собственности, указанные в выводах и рекомендациях участников Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017–2020 гг., в том числе при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

Частично это отражает общие процессы и трудности в выработке и согласовании единых правил регулирования в сфере интеллектуальной собственности в мире. При определенном дублировании и конкуренции в сфере правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в ВОИС и ВТО следует учитывать, что если основным документом, на основе которого была создана ВТО, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), принятое в 1994 г., то в ВОИС действует 26 международных договоров, 10 из которых приняты за последнюю четверть века.

По оценке генерального директора ВОИС Фр. Гарри, с одной стороны, спрос на интеллектуальную собственность как никогда высок, и он продолжает расти в мире. ВОИС — сегодня единственный институт ООН, где при годовом доходе 450 млн швейцарских франков взносы государств-членов составляют только 4%. Остальное 96% средств для своей дея-

тельности организация зарабатывает сама за счет предоставляемых услуг (от регистрации патентов, товарных знаков, дизайна до международной защиты прав авторов и правообладателей) [8].

Однако когда дело касается установления новых правил, потому что технологии меняются очень быстро, — то мы видим, что международному сообществу довольно сложно договориться практически по любому вопросу. В области цифровых данных Россия, Индия и Китай, например, имеют законы о локализации данных; США поддерживают свободное перемещение данных (информации); а между ними, в середине, находится Европейский Союз, который выступает за локализацию персональных данных и свободный обмен, перемещение коммерческих данных. Это пример того, где необходимо установить международные правила, но возможности установить эти правила чрезвычайно ограничены из-за напряженности и противоречий в мире. По его мнению, нынешняя администрация президента США, которой не нравится система многосторонних отношений, предпочла выстраивать отношения по-своему. «Это — их четко выраженная позиция, что, естественно, оказывает большое влияние на все международные организации... Нет общего взгляда даже на самые простые вещи. И это настоящая драма для мира, потому что это приводит к спорам в области законодательного регулирования» [8].

Отвечая на новые вызовы цифровизации, ВОИС в последние годы ведет интенсивную работу по изучению и обсуждению проблем и вопросов, связанных с использованием технологий и систем искусственного интеллекта для управления административными процессами и политики в области интеллектуальной собственности [9–12].

Искусственный интеллект как потенциальный объект интеллектуальной собственности. При открытом перечне объектов интеллектуальной собственности и их классификация ВОИС [3, 4], искусственный интеллект (ИИ) как таковой, а также технологии и системы ИИ могут быть отнесены к видам объектов ИС в зависимости от области их применения.

По результатам анализа патентных заявок на ИИ, проведенного ВОИС, самыми распространенными приложениями ИИ являются:

- технологии компьютерного зрения, в том числе системы распознавания образов (49% от общего количества заявок в области ИИ, с ежегодным ростом в период с 2013 г. в среднем на 24%);
- технологии обработки естественного языка (14% всех патентов) и обработки речи (13% патентов);
- технологии создания роботов и разработки методов управления ими;
- машинное самообучение при создании систем ИИ (40% патентов в области ИИ, с ежегодным ростом патентных заявок с 2013 г. в среднем на 28%), в том числе при так называемом глубоком обучении и применении нейронных сетей, которые используются в системах машинного перевода.

Значимость областей применения технологий ИИ (*информационные системы* с автоматической классификацией, поиском и анализом по базам данных, *машинный перевод* естественных языков; *телекоммуникации* (компьютерные сети, интернет, радио- и телевидение и т.п.); *транспорт* (авионика, автономные транспортные средства, системы рас-

познавания водителя/автомобиля, системы организации транспортного движения); *наука о жизни и медицина* (биоинформатика, биоинженерия, биомеханика, фармацевтика, геномика, нейро- и кардиоробототехника и др.) в последние десятилетия постоянно возрастает. Доля патентных заявок в области ИИ, связанных с секторами телекоммуникаций, транспорта или науки о жизни и медицине составляет свыше 40% от всех заявок по ИИ.

С учетом накопленного опыта и практики патентования в сфере ИИ в 2019–2020 гг. ВОИС инициировала дискуссию по вопросам статуса/режима как субъекта/объекта отношений в сфере интеллектуальной собственности для систем ИИ и результатов их деятельности с акцентом на объектах патентного права [10–12].

Поскольку структура рынка ИС за последние 20 лет существенно изменилась (в настоящее время более 80% — беспатентные продажи), в итоговом документе участники XII Международного форума СНГ «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в Москве 30 октября 2020 г., рекомендовали ВОИС «расширить предметную область дискуссии через объекты авторского права и смежных прав, доля которых в условиях современной цифровизации неуклонно растет» [13, с. 46].

Искусственный интеллект как вероятный субъект. В настоящее время практически отсутствуют правовые инструменты по регулированию правовых отношений, связанных с технологией ИИ [8]. Отдельные развитые государства имеют нормативные правовые документы, регулирующие частично сферу отношений, связанных с ИИ.

В исследованиях, связанных с правосубъектностью ИИ как электронного лица, имеются точки зрения, которые неочевидны и требуют дополнительного изучения [2, с. 14–16]. Эти вопросы поставлены и в предлагаемых ВОИС в рамках дискуссии вопросах [10–12].

По итогам дискуссии можно выделить принципы, принятые в ответах на вопросы в рамках дискуссии ВОИС:

- права авторства и право собственности на объекты интеллектуальной собственности, генерируемые системами ИИ, должны быть предоставлены человеку (коллективу) — разработчику этих систем искусственного интеллекта;
- системы искусственного интеллекта — это инструмент субъекта права;
- искусственный интеллект является инструментом усиления человеческого творческого потенциала, с учетом свободы творчества, но с предусмотренными дополнительными мерами ответственности.

Литература

1. WIPO. Technology Trends 2019. Artificial Intelligence. World Intellectual Property Organization, 2019. 158 с.
2. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: Теоретико-методологические подходы / О.А. Ястребов // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36–55.
3. Гарри Ф. Выступление Генерального директора — 2019 г. Ассамблеи государств — членов ВОИС (30 сентября — 9 октября 2019 г.) / Ф. Гарри // WIPO. 2019. 30 September.

4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979, вступила в силу для стран СНГ с 26.04.1970).

5. Введение в интеллектуальную собственность. Женева: ВОИС, 1998. 652 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 г. № 15 (Часть I). URL: <https://online.zakon.kz/>; Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. № 1 (Часть II). URL: <https://online.zakon.kz/>

8. Глава ВОИС: Россия обладает невероятно богатым научно-техническим потенциалом // Tass.ru. 2019. 8 апреля.

9. Совещание ведомств интеллектуальной собственности (ВИС) по ИКТ-Стратегиям и использованию искусственного интеллекта (ИИ) для управления административными процессами в области ИС. Резюме Координатора. WIPO/IP/ITAI/GE/18/5 (г. Женева, 23–25 мая 2018 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/globalinfra/ru/wipo_ip_itai_ge_18/wipo_ip_itai_ge_18_5.pdf

10. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)». WIPO/IP/AI/GE/19/INF2 (г. Женева, 27 сентября 2019 г.). URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=51767 (дата обращения: 13.01.2020).

11. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 (г. Женева, 13 декабря 2019 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1.pdf (дата обращения: 13.01.2020).

12. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Второй раунд. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. (г. Женева, 21 мая 2020 г.). URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (дата обращения: 12.06.2020).

13. Двенадцатый Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 30 октября 2020 г.): сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва: РНИИИС, 2020. 495 с.

14. Понкин И.В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И.В. Понкин, А.И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 91–109.

15. Морхат П.М. Особенности развития права интеллектуальной собственности в контексте использования искусственного интеллекта / П.М. Морхат // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Ежегодник. Вып. 1. Серия: Правоведение / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова; ответственный за выпуск Е.Г. Афанасьева. Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 65–69.

16. Морхат П.М. Право на результаты интеллектуальной деятельности, произведенные юнитом искусственного интеллекта: Гражданско-правовые

проблемы / П.М. Морхат // Право и государство. 2018. № 1–2 (76–79). С. 204–215.

17. Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность в условиях четвертой промышленной революции и показатели инновационного индекса Кыргызской Республики по данным Gil / Р.О. Оморов, Р. Нурбек // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2017. № 4 (44). С. 371–377.

References

1. WIPO. Technology Trends 2019. Artificial Intelligence. World Intellectual Property Organization, 2019. 158 s.

2. Yastrebov O.A. Pravosubyektnost elektronnoy litsa: Teoretiko-metodologicheskie podkhody' [The Legal Capacity of an Electronic Entity: Theoretical and Methodological Approaches] / O.A. Yastrebov // Trudy' Instituta gosudarstva i prava RAN. 2018. T. 13 — Works of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Vol. 13. № 2. S. 36–55.

3. Gurry F. Vy'stuplenie Generalnogo direktora — 2019 g. Assamblei gosudarstv — chlenov VOIS (30 sentyabrya — 9 oktyabrya 2019 g.) [A Speech of the Director General — 2019 Assemblies of the Member States of WIPO (September 30 to October 9, 2019)] / F. Gurry // WIPO. 2019. 30 September.

4. Konventsiya, uchrezhdayuschaya Vsemirnyuyu organizatsiyu intellektualnoy sobstvennosti (podpisana v Stokgolme 14.07.1967, izmenena 02.10.1979, vstupila v silu dlya stran SNG s 26.04.1970) [The Convention Establishing the World Intellectual Property Organization (was signed at Stockholm on July 14, 1967, amended on October 2, 1979 and became effective for the CIS member states on April 26, 1970)].

5. Vvedenie v intellektualnuyu sobstvennost' [Introduction into Intellectual Property]. Zheneva: VOIS — Geneva: WIPO, 1998. 652 s.

6. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus».

7. Grazhdanskiy kodeks Ky'rgy'zskoy Respubliki ot 8 maya 1996 g. № 15 (Chast I) [The Civil Code of the Kyrgyz Republic No. 15 of May 8, 1996 (Part I)]. URL: <https://online.zakon.kz/>; Grazhdanskiy kodeks Ky'rgy'zskoy Respubliki ot 5 yanvarya 1998 g. № 1 (Chast II) — The Civil Code of the Kyrgyz Republic No. 1 of January 5, 1998 (Part II). URL: <https://online.zakon.kz/>

8. Glava VOIS: Rossiya obladaet neveroyatno bogatym nauchno-tekhnicheskim potentsialom [The Head of the WIPO: Russia Has an Enormous Scientific and Engineering Potential] // Tass.ru. 2019. 8 aprelya — Tass.ru. 2019. April 8.

9. Soveschanie vedomstv intellektualnoy sobstvennosti (VIS) po IKT-Strategiyam i ispolzovaniyu iskusstvennogo intellekta (II) dlya upravleniya administrativny'mi protsessami v oblasti IS. Rezyume Koordinatora. WIPO/IP/ITAI/GE/18/5 (g. Zheneva, 23–25 maya 2018 g.) [The Meeting of Intellectual Property Offices (IPO) on ICT Strategies and the Use of Artificial Intelligence (AI) for Management of Administrative Processes in the Intellectual Property Sphere. Coordinator's Summary. WIPO/IP/ITAI/GE/18/5 (Geneva, May 23 to 25, 2018)]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/globalinfra/ru/wipo_ip_itai_ge_18/wipo_ip_itai_ge_18_5.pdf

10. Diskussiya VOIS na temu «Intellektualnaya sobstvennost' (IS) i iskusstvenny'y intellekt (II)». WIPO/IP/

AI/GE/19/INF2 (g. Zheneva, 27 sentyabrya 2019 g.) [Discussion of the WIPO on the Subject of Intellectual Property (IP) and Artificial Intelligence (AI). WIPO/IP/AI/GE/19/INF2 (Geneva, September 27, 2019)]. URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=51767 (data obrascheniya: 13.01.2020 — date of access: January 13, 2020).

11. Diskussiya VOIS na temu «Intellectualnaya sobstvennost (IS) i iskusstvenny'y intellekt (II)»: Vtoroy raund. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 (g. Zheneva, 13 dekabrya 2019 g.) [Discussion of the WIPO on the Subject of Intellectual Property (IP) and Artificial Intelligence (AI): Round Two. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 (Geneva, December 13, 2019)]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1.pdf (data obrascheniya: 13.01.2020 — date of access: January 13, 2020).

12. Diskussiya VOIS na temu «Intellectualnaya sobstvennost (IS) i iskusstvenny'y intellekt (II)»: Vtoroy raund. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. (g. Zheneva, 21 maya 2020 g.) [Discussion of the WIPO on the Subject of Intellectual Property (IP) and Artificial Intelligence (AI): Round Two. WIPO/IP/AI/2/GE/20/1 REV. (Geneva, May 21, 2020)]. URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_ai_2_ge_20/wipo_ip_ai_2_ge_20_1_rev.pdf (data obrascheniya: 12.06.2020 — date of access: June 12, 2020).

13. Dvenadtsaty'y Mezhdunarodny'y forum «Innovatsionnoe razvitiye cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 30 oktyabrya 2020 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov [The Twelfth International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market (Moscow, October 30, 2020) : collection of speeches, documents and files] / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIP, 2020. 495 s.

14. Ponkin I.V. Iskusstvenny'y intellekt s tochki zreniya prava [Artificial Intelligence from the Legal Standpoint] / I.V. Ponkin, A.I. Redkina // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby' narodov. Seriya :

Yuridicheskie nauki. 2018. T. 22 — Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series : Legal Sciences. 2018. Vol. 22. № 1. S. 91–109.

15. Morkhat P.M. Osobennosti razvitiya prava intellektualnoy sobstvennosti v kontekste ispolzovaniya iskusstvennogo intellekta [Peculiarities of the Development of Intellectual Property Law within the Framework of the Use of Artificial Intelligence] / P.M. Morkhat // Pravo buduschego: intellektualnaya sobstvennost, innovatsii, internet. Ezhegodnik. Vy'p. 1. Seriya : Pravovedenie / RAN. INION. Tsentr sotsialny'kh nauchno-informatsionny'kh issledovaniy. Otdel pravovedeniya ; Kafedra predprinimatelskogo prava MGU im. M.V. Lomonosova ; otvetstvenny'y za vy'pusk E.G. Afanasyeva — Law of the Future: Intellectual Property, Innovations, Internet. Yearbook. Issue 1. Series : Legal Studies / RAS. INION. Center for Social Scientific and Information Research. Division of Legal Studies ; Department of Entrepreneurial Law of the Lomonosov MSU ; responsible for the issue E.G. Afanasyeva. Moskva : Institut nauchnoy informatsii po obschestvenny'm naukam RAN — Moscow : Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, 2018. S. 65–69.

16. Morkhat P.M. Pravo na rezultaty' intellektualnoy deyatel'nosti, proizvedenny'e yunitom iskusstvennogo intellekta: Grazhdansko-pravovy'e problemy' [The Right to Intellectual Deliverables Produced by an Artificial Intelligence Unit: Civil Law Problems] / P.M. Morkhat // Pravo i gosudarstvo — Law and State. 2018. № 1–2 (76–79). S. 204–215.

17. Omorov R.O. Intellektualnaya sobstvennost v usloviyakh chetvertoy promy'shlennoy revolyutsii i pokazateli innovatsionnogo indeksa Ky'rgy'zskoy Respubliki po dannym Gil [Intellectual Property in Conditions of the Fourth Industrial Revolution and Ratios of the Innovation Index of the Kyrgyz Republic Based on Gil Data] / R.O. Omorov, R. Nurbek // Izvestiya Ky'rgy'zskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova — News of the I. Razzakov Kyrgyz State Technical University. 2017. № 4 (44). S. 371–377.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Цифровая трансформация патентно-информационного обслуживания

Генин Б.Л., Зонтов Ю.В.*

Актуальность. В настоящее время происходят значительные изменения в современных системах официальной публикации патентных ведомств. В работе обсуждается понятие цифровой трансформации применительно к системам официальной публикации и к построению клиентоориентированного ведомства. Новые требования к публикации включают требования к эффективному поиску сведений об изобретениях и полезных моделях, требования к предоставлению информации об изменениях правового режима охраны и статуса правообладателей, требования к предоставлению аналитической информации и к информации о цитировании.

Методология: основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения.

Результаты. Сформулированы новые цели системы публикации и требования к системам электронной публикации как системам информационного обслуживания. Предлагается создавать и развивать новые системы электронной публикации на основе использования клиентоориентированных цифровых платформ сервисной архитектуры.

Основным спорным моментом является то, что совершенствование электронных систем публикации патентных ведомств и их превращение в системы информационного обслуживания, при своей огромной общественной пользе может стать негативным фактором для коммерческих предприятий, предоставляющих поисковые и информационные услуги на платной основе.

Ключевые слова: электронная публикация; цифровая трансформация; клиентоориентированное ведомство; информационное обслуживание; RSS-подписка; цифровая платформа; незамедлительная публикация; правовой статус; эффективный поиск; искусственный интеллект; эргономичное представление информации; управление интеллектуальной собственностью; официальная публикация; патентное ведомство.

Relevance. At present, there are significant changes in the modern systems of official publication of patent offices. The paper discusses the concept of digital transformation in relation to official publication systems and the construction of a client-oriented Agency. The new publication requirements include requirements for effective search for information about inventions and utility models, requirements for providing information about changes in legal status, requirements for providing analytical information, and requirements for citation information.

Methodology: the research is based on complex and systematic analysis, general scientific methods of cognition-analysis and synthesis, dialectical method, systematization and classification, process and system approaches, as well as the method of comparison.

Results. New goals of the publication system and requirements for Electronic publication systems as information service systems are formulated. It is proposed to create and develop new electronic publishing systems based on the use of customer-oriented digital platforms of the service architecture.

The main point of contention is that the improvement of electronic publishing systems of patent offices and their transformation into information service systems, with its huge public benefit, can become a negative factor for commercial enterprises that provide search and information services on a paid basis.**

Keywords: electronic publication; digital transformation; customer-oriented patent office; information service; RSS subscription; digital platform; immediate publication; efficient search; artificial intelligence; ergonomic presentation of information; intellectual property management; official publication; patent office.

Введение. Современные системы официальной публикации патентных ведомств в последние годы все в большей степени превращаются в системы электронной публикации. При этом новые си-

стемы публикации начинают решать более широкий спектр задач ведомств и постепенно приобретают возможности систем информационного обслуживания.

* **Генин Борис Лемелевич**, ведущий научный сотрудник Федерального института промышленной собственности Роспатента, кандидат технических наук. Электронная почта: bguenine@rupto.ru

Зонтов Юрий Владимирович, старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Федерального института промышленной собственности Роспатента. Электронная почта: otd3138@rupto.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **Digital Transformation of the Patent Information Services**

Genin B.L., Leading Researcher of the Federal Institute of Industrial Property, PhD in Engineering.

Zontov Y.V., Senior Lecturer of the National Research University Higher School of Economics, Senior Researcher of the Federal Institute of Industrial Property.

Reviewer: Zenin I.A., Editor In Chief, Head of the Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIP, Honored Professor of the Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

Задачи ведомства по интеллектуальной собственности делятся на стратегические (повышение изобретательской активности и активизация вовлечения инноваций в экономику) и технические (экспертиза заявок и регистрация прав).

Обычная автоматизация деятельности направлена на повышение эффективности решения технических задач ведомства, т.е. задач экспертизы заявок и регистрации прав. Долгое время под цифровой трансформацией подразумевался перевод в цифровой формат или хранение в цифровом формате традиционных форм данных. Конечно, повышение эффективности деятельности ведомства в решении технических задач оказывает положительное влияние и на решение стратегических задач ведомства. Хотя это одно из направлений цифровой трансформации, однако в современном мире данное понятие гораздо шире, чем перевод в цифровой формат [1]. В отличие от автоматизации деятельности при решении технических задач, цифровая трансформация непосредственно направлена на решение основных стратегических задач ведомства — повышение изобретательской активности и активизация вовлечения инноваций в экономику. Цифровая трансформация — это возможность на новом, более высоком уровне автоматизации решать более сложные стратегические задачи ведомства [2].

Основная суть новых возможностей и новых решений в рамках цифровой трансформации заключается в построении клиентоориентированного ведомства. Все более остро осознаваемые обществом недостатки системы патентной охраны объектов интеллектуальной собственности привели к формулированию основных стратегических задач системы — повышение изобретательской активности и активизация вовлечения инноваций в экономику. Ключевым субъектом решения этих задач является изобретатель. В наше время разработку важнейших объектов новой техники выполняют большие коллективы специалистов, но по-прежнему ключевая идея новой разработки, определяющая «изобретательский уровень», рождается как результат интеллектуальной деятельности отдельного человека или небольшой группы лиц. Чтобы повысить изобретательскую активность, нужно в первую очередь повысить заявительскую активность, т.е. создать комфортную среду для изобретателя, обеспечивающую подачу заявки на изобретение с минимальной трудоемкостью, с минимальными затратами времени, труда и финансовых ресурсов. Эти задачи всегда считались важными задачами патентного ведомства, но только сейчас, в наше время цифровой трансформации появились новые возможности эффективного решения этих задач на новом уровне с использованием новых современных средств.

Одним из важных факторов современного ускорения развития науки и техники является улучшение доступа к информации о ранее созданных результатах. Патентно-информационное обеспечение/обслуживание широкого круга специалистов в сложных условиях быстрого роста объемов патентной информации должно стать проще и удобнее с использованием современных методов искусственного интеллекта. Такие разработки уже ведутся в Роспатенте [3]. Новые поисковые средства могут позволить упростить и усовершенствовать проведение предварительной проверки на новизну заяв-

ляемых технических новинок. В этой задаче может потребоваться использование нормативной «песочницы», так как некоторые устаревшие нормы могут нуждаться в изменениях.

Системы электронной подачи заявок должны быть усовершенствованы с использованием эффективного интерактивного взаимодействия с заявителями и с включением в систему современных средств автоматизации формальных проверок. В этой задаче также потребуется использование нормативной «песочницы», так как некоторые устаревшие нормы должны быть заменены.

Рассмотрим более подробно задачи патентно-информационного обеспечения/обслуживания широкого круга пользователей — ученых, специалистов, разработчиков новой техники и технологий и, наконец, юристов, работающих в сфере интеллектуальной собственности.

Патентные ведомства ведущих стран мира и Роспатент в том числе традиционно строили свои системы публикации как системы предоставления информации о результатах работы ведомства, о получении заявок, о регистрации прав и сделках с ними. Публикации производились на бумаге и распространялись в основном через технические библиотеки. При этом ведомства старались придерживаться стандартов ВОИС, которые определяли размещение на странице элементов патентных данных. Были стандартизованы и средства поиска — месячные и годовые нумерационные, именные и тематические указатели, также на бумаге, которые помогали найти нужный том издания. Постепенно на смену бумажным начали приходиться электронные публикации. Движение происходило с переменным успехом. Роспатент после внедрения электронных публикаций сделал принципиально важный шаг, определив в своих нормативных документах, что публикация производится в информационно-поисковой системе. В новой системе непрерывной публикации Роспатента [4] сделан шаг — публикация производится в сети Интернет с возможностью поиска по основным библиографическим полям. Более того, по некоторым полям предоставляется возможность RSS-подписки. Однако это еще не полноценная система информационного обслуживания, в которой нуждаются пользователи.

Во многих патентных ведомствах сейчас образовалось «лоскутное одеяло» из различных видов публикаций — порталы публикаций, базы данных, поисковые системы и даже бюллетени.

ВОИС создал рабочую группу по модернизации стандартов, связанных с публикацией, с целью подготовки новых стандартов публикации — стандартов электронной публикации. Одновременно была создана рабочая группа по публичному доступу (public access) к базам данных патентной информации [5]. Таким образом, ВОИС пытается в какой-то мере удовлетворить общественную потребность в переходе от публикации отчетов о работе ведомств к широкому информированию о результатах изобретательской деятельности и научно-технического развития в целом. Это касается не только информации о новых изобретениях, но и интересующей бизнес информации о правах на использование изобретений. В этой части получение необходимой бизнес информации особенно усложнено, и ВОИС предпринимает важные шаги для улучшения ситуации.

Роспатент также участвует в этих важных работах. Это касается как участия в работе нескольких

рабочих групп по модернизации стандартов ВОИС, так и работ по созданию новых автоматизированных систем в рамках проекта цифровой экономики.

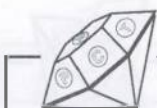
Рассмотрим сначала ключевую проблему, которая пока не нашла своего решения и в новых проектах Роспатента. В какой мере Роспатент планирует удовлетворить общественную потребность в переходе от публикации отчетов о работе ведомства к широкому информированию о результатах изобретательской деятельности и научно-технического развития в целом? Пока мы видим половинчатое решение. Одновременно планируется развивать систему официальных публикаций ведомства в стиле отчета о результатах работы, но с некоторым совершенствованием возможностей информационного обслуживания, и параллельно создается современная цифровая платформа патентного поиска и поиска средств индивидуализации. Современная цифровая платформа — это важнейшее средство решения проблем цифровой экономики. Цифровая платформа поиска — это точка кристаллизации современных тенденций в развитии систем информационного обслуживания, как с точки зрения развития поисковых технологий, в том числе с применением искусственного интеллекта, так и с точки зрения конкурентного совершенствования и использования как государственных, так и негосударственных поисковых сервисов.

Рассмотрим некоторые особенности развития систем информационного обслуживания, созданных патентными ведомствами, на примере систем европейского патентного ведомства (ЕПВ). Наиболее важными и широко используемыми системами ЕПВ являются EPOQUE [6], Espacenet [7] и PatStat [8]. Две системы патентного поиска EPOQUE и Espacenet используют одну и ту же базу данных мирового патентного фонда. Это, наверное, лучшая, наиболее полная БД из используемых патентными ведомствами мира. EPOQUE используется экспертами ЕПВ, предоставляется бесплатно экспертам патентных ведомств, входящих в ЕПО, и за значительную плату экспертам других заинтересованных ведомств. EPOQUE предоставляет экспертам возможность работы с некоторыми дополнительными открытыми базами данных непатентной литературы, а также с некоторыми лицензионными массивами (для экспертов ведомств, не входящих в ЕПО, на дополнительных условиях). Дорогостоящая поисковая система EPOQUE имеет очень широкий набор функций, в том числе широкий набор функций полнотекстового поиска по большинству массивов. Это связано с тем, что EPOQUE позиционируется как система для профессиональной работы с поисковыми механизмами. Все эксперты проходят специальное обучение и регулярное дообучение, что позволяет широту функциональных возможностей считать важнее, чем простоту использования. Поисковая система Espacenet предназначена для бесплатного использования широким кругом пользователей. Эта система достаточно проста и легко осваивается непрофессиональными пользователями без специального обучения. Правда, в последние годы и здесь просматривается тенденция к поэтапному расширению функциональных возможностей с одновременным усложнением использования. Полнотекстовый поиск в Espacenet возможен лишь по документам ЕПВ и небольшому набору полнотекстовых баз данных документов других патентных ведомств. Обе эти поисковые системы, EPOQUE и

Espacenet, обеспечивают поиск по заявкам и патентам, а также удобный просмотр патентных документов. Этого недостаточно для многих задач управления интеллектуальной собственностью. Проблема решается путем активного использования гиперссылок как для «подтягивания» информации из других источников и баз данных ЕПВ, так и для перехода на другие системы, например на патентные реестры ведомств, входящих в ЕПО. Эти сложности связаны главным образом с необходимостью предоставления информации об изменениях правового режима охраны и правового статуса правообладателей. Основным источником этих данных — мировая база данных ЕПВ с информацией об изменениях правового режима INPADOC. ЕПВ создает и использует также другие специализированные базы данных, такие, например, как сведения о семействах патентов-аналогов (в составе основной библиографической базы данных ЕПВ DOCDB [9]) или сведения мировой БД цитирования в патентных документах. Несколько особняком стоит позднее других созданная ЕПВ система и база данных PatStat. Эта система создана для решения задач анализа патентной статистики самого широкого охвата. В базу данных PatStat включены и сведения об изменениях правового режима БД INPADOC, и сведения мировой БД цитирования, и нормализованные наименования заявителей, и многие другие важные данные. Такая сложная и не всегда удобная для пользователей структура баз данных и информационных систем ЕПВ создавалась на протяжении нескольких десятилетий и поэтому несколько эклектична. В некоторых случаях такая сложность структуры определялась историческими причинами поэтапного развития, в других случаях это был осознанный выбор архитекторов ИТ-развития с целью избежать проблем чрезмерной централизации и связанных с этим трудностей сопровождения и развития. Специалисты ЕПВ в течение многих лет придерживались, наверное, лучшего для того времени решения — золотой середины между эффективностью создания и сопровождения систем и потребностями пользователей в поиске патентной информации и решением задач управления интеллектуальной собственностью.

Современное развитие информационных технологий предлагает новые возможности разрешения подобных противоречий на основе использования клиентоориентированных цифровых платформ сервисной архитектуры. Цифровая платформа, создаваемая в Роспатенте в рамках программы «Цифровая экономика», содержит сервис патентного поиска, сервис поиска средств индивидуальности, сервис анализа патентной статистики [10]. Совокупность этих сервисов позволяет удовлетворить потребности пользователей как в поиске патентной информации, так и в решении задач управления интеллектуальной собственностью. При этом платформа предоставляет возможность размещения других, в том числе коммерческих, сервисов с бесплатным доступом к массивам государственного патентного фонда и с низким порогом вхождения в сферу информационно-аналитического обслуживания пользователей.

Представляется важным поиск «золотой середины» между публикацией сведений о решениях Роспатента по результатам экспертизы (с элементами информационного обслуживания) и развитым информационно-аналитическим обслуживанием широкого круга потребителей патентной инфор-

мации. При этом в качестве интегрирующего мостика можно рассматривать новую систему Онлайн-Роспатент, обеспечивающую однократную идентификацию для работы со всеми системами Роспатента.

Рассмотрим требования к системам электронной публикации как системам информационного обслуживания. Описанные выше новые задачи системы электронной публикации патентного ведомства приводят к формулированию новых целей и новых требований к ведомственным системам публикации.

Цели системы публикации:

— предоставление широкому кругу заинтересованных лиц официальной информации о состоянии правовой охраны объектов интеллектуальной собственности;

— предоставление широкому кругу заинтересованных лиц возможностей эффективного поиска информации о состоянии правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в интересующей их тематической области;

— информационное обеспечение и обслуживание заинтересованных лиц (как юридических, так и физических) информацией о состоянии и об изменениях в состоянии правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в интересующей их тематической области;

— предоставление широкому кругу заинтересованных лиц аналитической информации о патентной активности и трендах ее развития в интересующей их тематической области;

— создание эргономичной среды поиска и обработки информации о состоянии правовой охраны объектов интеллектуальной собственности.

Основные требования к ведомственным системам публикации, направленным на достижение описанных выше целей, можно сформулировать (без приоритизации по важности) следующим образом:

— незамедлительная публикация официальной информации о решениях патентного ведомства, касающихся состояния правовой охраны объектов интеллектуальной собственности;

— предоставление заинтересованным лицам возможности проверки цифровой подписи на официальной информации о решениях патентного ведомства;

— незамедлительная публикация процедурной информации о состоянии делопроизводства в отношении заявок и заявлений, касающихся состояния правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в объеме сведений, не ограниченных законодательством;

— обеспечение возможностей использования в публикациях применения структурированного представления текста и встроенных изображений по абзацам, а также способов удобного просмотра текста и вынесенных в отдельный субдокумент чертежей с использованием гипертекстовых ссылок;

— обеспечение возможностей эффективного поиска информации о состоянии правовой охраны объектов интеллектуальной собственности с использованием обычных методов полнотекстового и атрибутивного поиска, а также современных высокотехнологичных методов поиска, основанных на применении методов и средств искусственного интеллекта;

— обеспечение возможностей эргономичного получения полной информации о состоянии правовой охраны конкретного объекта интеллектуальной

собственности при просмотре отдельного официального или информационного сообщения, касающегося данного объекта;

— обеспечение возможностей эргономичного получения расширенной информации о состоянии правовой охраны конкретного объекта интеллектуальной собственности и объектов семейства патентов — аналогов (включая предоставление информации, опубликованной другими патентными ведомствами) при просмотре отдельного официального или информационного сообщения, касающегося данного объекта;

— предоставление широкому кругу заинтересованных лиц (как юридических, так и физических) современных возможностей информационного обеспечения и обслуживания информацией о состоянии и об изменениях в состоянии правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в интересующей их тематической области;

— предоставление широкому кругу заинтересованных лиц возможности получения аналитической информации о патентной активности и трендах ее развития в интересующей их тематической области и конфигурирования ее представления;

— обеспечение возможности обмена между ведомствами метаинформацией опубликованных патентных документов.

Заключение. В данной статье авторами были сформулированы новые цели системы публикации и основные требования к ведомственным системам публикации. Было предложено создание и развитие новых систем электронной публикации. Были рассмотрены основные требования к системам электронной публикации.

Литература

1. Алейник Н. Что такое цифровая трансформация и чем она отличается от цифровизации и Индустрии 4.0 / Н. Алейник // RusBase. 2019. 11 декабря.

2. Зубов Ю.С. Национальная стратегия развития интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, промышленная собственность / Ю.С. Зубов, И.Е. Ильина, А.А. Ищенко [и др.] // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2019. № 5. С. 14–22.

3. Генин Б.Л. Развитие профессиональной системы патентного поиска на основе использования современных методов и средств систем искусственного интеллекта / Б.Л. Генин, Д.С. Золкин, С.Л. Киселев [и др.] // Интеллектуальная собственность в инновационной экономике : материалы конференции (г. Москва, 11–12 октября 2017 г.) : тезисы докладов. Москва : Федеральный институт промышленной собственности, 2017. С. 25–27.

4. Fushimi, K.C. CWS 87. Committee on WIPO Standards (CWS) / K. Fushimi. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/cws/en/circulars/2017/cws_87.pdf (date of access: 31.07.2020).

5. Барбашин А.В. Развитие системы электронных публикаций / А.В. Барбашин, Ф.Г. Востриков, Б.Л. Генин, И.Ю. Кононенко // IV Часть Гражданского кодекса Российской Федерации: новации в сфере интеллектуальной собственности : материалы научно-практической конференции (г. Москва, 8–9 октября 2014 г.) : тезисы докладов участников / составитель М.Ю. Комарова. Москва : Федеральный институт промышленной собственности, 2014. С. 15–18.

6. Nuyts, A. EPOQUE search and viewer tools at the European patent office / A. Nuyts. Proceedings of the 2000 International Chemical Information Conference (Annecy, 22–25 October 2000) / by ed. H. Collier. Informatics, Calne, 2000. P. 47–56.

7. Arslan, T. ESPACENET: A Framework of Evolvable and Reconfigurable Sensor Networks for Aerospace — Based Monitoring and Diagnostics / T. Arslan, N. Haridas, E. Yang [et al.] // First NASA/ESA Conference on Adaptive Hardware and Systems (AHS'06) (Istanbul, Turkey, 15–18 June 2006). P. 323–329. DOI: 10.1109/AHS.2006.34.

8. De Rassenfosse, G. An Introduction to the Patstat Database with Example Queries / G. De Rassenfosse, H. Dernis, G. Boedt // Australian Economic Review. 2014. Vol. 47. P. 395–408. DOI: 10.1111/1467-8462.12073.

9. Albrecht, M.A. Quality assurance in the EPO Patent Information Resource / M.A. Albrecht, R. Bosma, T. van Dinter // World Patent Information. 2010. Vol. 32. Iss. 4. P. 279–286.

10. Ивлиев Г.П. Интеллектуальная собственность и изменение делового климата / Г.П. Ивлиев // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2020. № 3. С. 2–6.

References

1. Aleynik N. Chto takoe tsifrovaya transformatsiya i chem ona otlichaetsya ot tsifrovizatsii i Industrii 4.0 [What a Digital Transformation Is and How It Differs from Digitalization in the 4.0 Industry] / N. Aleynik // RusBase. 2019. 11 dekabrya — RusBase. 2019. December 11.

2. Zubov Yu.S. Natsionalnaya strategiya razvitiya intellektualnoy sobstvennosti, intellektualnaya sobstvennost, promy`shlennaya sobstvennost [The National Intellectual Property Development Strategy, Intellectual Property, Industrial Property] / Yu.S. Zubov, I.E. Iliyina, A.A. Ischenko [i dr.] // Intellektualnaya sobstvennost. Promy`shlennaya sobstvennost — Yu.S. Zubov, I.E. Iliyina, A.A. Ischenko [et al.] // Intellectual Property. Industrial Property. 2019. № 5. С. 14–22.

3. Genin B.L. Razvitie professionalnoy sistemy` patentnogo poiska na osnove ispolzovaniya sovremenny`kh metodov i sredstv sistem iskusstvennogo intellekta [The Development of a Professional Patent Search System Based on the Use of Modern Methods and Means of Artificial Intelligence Systems] / B.L. Genin, D.S. Zolkin, S.L. Kiselev [i dr.] // Intellektualnaya sobstvennost v innovatsionnoy ekonomike : materialy` konferentsii (g. Moskva, 11–12 oktyabrya 2017 g.) : tezisy` dokladov — B.L. Genin,

D.S. Zolkin, S.L. Kiselev [et al.] // Intellectual Property in the Innovation-Based Economy : conference files (Moscow, October 11 to 12, 2017) : speech theses. Moskva : Federalny`y institut promy`shlennoy sobstvennosti — Moscow : Federal Institute of Industrial Property, 2017. S. 25–27.

4. Fushimi, K.C. CWS 87. Committee on WIPO Standards (CWS) / K. Fushimi. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/cws/en/circulars/2017/cws_87.pdf (date of access: July 31, 2020).

5. Barbashin A.V. Razvitie sistemy` elektronny`kh publikatsiy [The Development of an Electronic Publication System] / A.V. Barbashin, F.G. Vostrikov, B.L. Genin, I.Yu. Kononenko // IV Chast Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: novatsii v sfere intellektualnoy sobstvennosti : materialy` nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 8–9 oktyabrya 2014 g.) : tezisy` dokladov uchastnikov / sostavitel M.Yu. Komarova — Part IV of the Civil Code of the Russian Federation: Novelties in the Intellectual Property Sphere : files of a scientific and practical conference (Moscow, October 8 to 9, 2014) : participants' speech theses / compiled by M.Yu. Komarova. Moskva : Federalny`y institut promy`shlennoy sobstvennosti — Moscow : Federal Institute of Industrial Property, 2014. S. 15–18.

6. Nuyts A. EPOQUE Search and Viewer Tools at the European Patent Office / A. Nuyts. Proceedings of the 2000 International Chemical Information Conference (Annecy, 22–25 October 2000) / by ed. H. Collier. Informatics, Calne, 2000. S. 47–56.

7. Arslan T. ESPACENET: A Framework of Evolvable and Reconfigurable Sensor Networks for Aerospace — Based Monitoring and Diagnostics / T. Arslan, N. Haridas, E. Yang [et al.] // First NASA/ESA Conference on Adaptive Hardware and Systems (AHS'06) (Istanbul, Turkey, 15–18 June 2006). S. 323–329. DOI: 10.1109/AHS.2006.34.

8. De Rassenfosse G. An Introduction to the Patstat Database with Example Queries / G. De Rassenfosse, H. Dernis, G. Boedt // Australian Economic Review. 2014. Vol. 47. S. 395–408. DOI: 10.1111/1467-8462.12073.

9. Albrecht M.A. Quality Assurance in the EPO Patent Information Resource / M.A. Albrecht, R. Bosma, T. van Dinter // World Patent Information. 2010. Vol. 32. Iss. 4. S. 279–286.

10. Ivliev G.P. Intellektualnaya sobstvennost i izmenenie delovogo klimata [Intellectual Property and the Change of the Business Climate] / G.P. Ivliev // Patenty` i litsenzii. Intellektualny`e prava — Patents and Licenses. Intellectual Rights. 2020. № 3. S.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Рыночные механизмы стратегии инновационного развития авиапрома России: проблемы и показатели экономики интеллектуальной собственности

Зиннуров В.Х. *

Актуальность. Статья подготовлена на основе доклада автора на специализированной сессии «Интеллектуальная собственность и конкурентоспособность предприятий при привлечении инвестиций и диверсификации производства: ключевые показатели эффективности (отраслевой и корпоративный уровень)» в рамках XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», который прошел в Москве 30 октября 2020 г. Несмотря на наличие утвержденных документов стратегического планирования развития авиационной промышленности России и реализуемые государственные программы, вопрос формирования рынка интеллектуальной собственности не отнесен к приоритетам высокого уровня. Это подтверждает факт, что результаты интеллектуальной деятельности в авиационной промышленности России и имущественные права на них, как минимум, не воспринимаются рыночным продуктом, способным приносить дополнительную выручку предприятиям. Необходима систематизация баз данных, создание системы распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности в сложившейся производственной кооперации. В целях удержания и наращивания доли российской авиационной техники в мировом гражданском авиастроении, обеспечения должного уровня потребительских свойств необходимо формирование отраслевого рынка интеллектуальной собственности на принципах лучших мировых практик коммерческого оборота прав на результаты интеллектуальной собственности.

Методология: основу исследования составляют анализ мировых трендов в авиастроении, статистических данных инновационной активности авиастроительной промышленности и отчетов о реализации государственных программ развития авиационной промышленности России. **Результаты.** На основе анализа мировых трендов инновационной активности лидеров аэрокосмической отрасли и мониторинга реализации программ развития авиационной отрасли в целом и авиастроительной корпорации в частности сделаны выводы о качестве институциональной среды для поддержки инноваций, а также выработаны предложения по стимулированию активности и результативности промышленных предприятий в сфере интеллектуальной собственности. **Дискуссия.** Основным проблемным является вопрос: как в условиях доминирующей доли инвестиций государства в авиапромышленность стимулировать должный уровень активности в коммерциализации интеллектуальной собственности со стороны предприятий с государственным участием и обеспечить субъектам частного сектора экономической деятельности достаточный уровень поддержки в создании высокотехнологичной продукции.

Ключевые слова: авиационная промышленность, результаты интеллектуальной деятельности, экосистема отрасли, цифровизация, тренды инновационной деятельности, новые материалы, цепочки поставок, инновации, рынок интеллектуальной собственности, государственные программы, стимулирование инноваций.

Relevance. The article is based on the report of the author at the specialized session "Intellectual Property and competitiveness of enterprises in attracting investment and production diversification: key performance indicators (industry and corporate level)" within the framework of the XII International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market", which was held in Moscow on 30.10.2020. Despite approved strategy documents in place for development of Russian aviation industry and governmental programs being implemented, the Russian intellectual property market formation has not been considered among top tier priorities. **Methodology:** the study analyzes the global aviation industry trends and the outcomes of governmental programs on development of Russian aviation industry. **Results.** Based on the analysis of the global trends in innovation activity of aerospace industry leaders and the status of development initiatives in the Russian aviation industry and specifically the United Aircraft Corporation, conclusions are made with regard to the quality of institutional environment for support of innovations, with a rationale for facilitation of efforts by industry enterprises in their identifying, protecting and commercializing the intellectual property. **Discussion.** The study addresses a major issue of how, in the situation of a dominant share of public investments in the aviation industry, to facilitate and promote a proper level of activity in commercialization of intellectual property results by state-owned/sponsored enterprises, and ensure a sustainable level of support for private sector enterprises in the creation of advanced technology products. **

Keywords: aviation industry, intellectual property results, industry ecosystem, digitalization, innovation activity trends, advanced materials and structures, supply chain, innovation, intellectual property market, global rating, governmental programs, promotion of innovation.

* **Зиннуров Вильдан Ханифович**, заместитель управляющего директора ООО «Волга-Днепр Москва», научный сотрудник РНИИИС. Электронная почта: zinnurow.vil@yandex.ru

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

** **Market Mechanisms of the Strategy of Innovative Development of the Russian Aviation Industry: Problems and Indicators of the Economy of Intellectual Property**
Zinnurov V.Kh., Deputy Managing Director, Volga-Dnepr Moscow LLC, Researcher of the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP).

Reviewer: Lopatin V.N., RSRIIP Scientific Director, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation Doctor of Law, Professor.

Экосистема авиационной промышленности

Компонент	Описание
Отрасль-ядро	— Производство, выдающее конечный продукт заказчиком — Основной поставщик цепочки создания стоимости
Связанная отрасль 1	— Производство, поддерживающее ключевые отрасли
Связанные организации	— Участники, прямо/опосредованно влияющие на основную и связанные отрасли (авиационные международные организации, государственные органы, учреждения, НИИ, ассоциации и т.д.)
Связанная отрасль 2	— Другие отрасли, прямо/опосредованно влияющие на основную и связанные отрасли
Внешняя среда	— Политические, экономические, социальные, культурные, технические факторы, влияющие на экосистему авиационной отрасли

Авиастроение является ведущей отраслью машиностроения, одной из самых высокотехнологичных отраслей, оказывающей влияние на темпы научно-технического прогресса в других отраслях народного хозяйства, представляющей собой целую систему, поскольку включает не только самолетостроение и вертолетостроение, но и двигателестроение [1]. С учетом существенного влияния объективных факторов, таких как цифровизация, глобализация цепочек поставок и специализация транснациональных корпораций — лидеров отрасли, оптимизация бизнес-процессов и др., сложилась достаточно унифицированная экосистема отрасли (табл. 1) [2].

Сформированная экосистема призвана решить целый ряд задач, связанных прежде всего с внедрением инноваций, способных обеспечить достаточный технологический уровень и качество готовой продукции.

Потребность в постоянных улучшениях (инновациях) является обязательным условием генерации интеллектуальной собственности как основы конкурентных преимуществ на глобальном рынке.

Неотъемлемой частью проводимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) являются результаты интеллектуальной деятельности — результаты творческой деятельности человека независимо от способа и формы их вы-

ражения и области использования [3]. Несмотря на неоднозначную оценку существующих правил охраны объектов интеллектуальной собственности путем патентования, ввиду отсутствия иных общепризнанных правил, именно количество патентных заявок является индикатором инновационной активности стран и авиастроительных корпораций, успешности авиаотрасли в целом. Патентные права — совокупность интеллектуальных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, в том числе исключительное (имущественное) право, право авторства, право на получение патента, право на вознаграждение за использование служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца [3]. В данном случае патент представляет собой инструмент, позволяющий блокировать конкурентов, обеспечивая рыночные свободы, и стимулировать создание коммерческих и научно-исследовательских партнерств с высокой долей инновационных решений.

В аэрокосмической промышленности динамика и доля подачи патентных заявок в целом достаточно стабильная по странам, считающим себя (и являющимся таковыми) авиационными державами. Исключение составляет Китай, относительно недавно заявивший о своих амбициях в авиастроении, у которого косвенные показатели инновационной активности имеют фактически взрывную динамику (рис. 1) [4].

Динамика подачи патентных заявок в авиаотрасли по странам

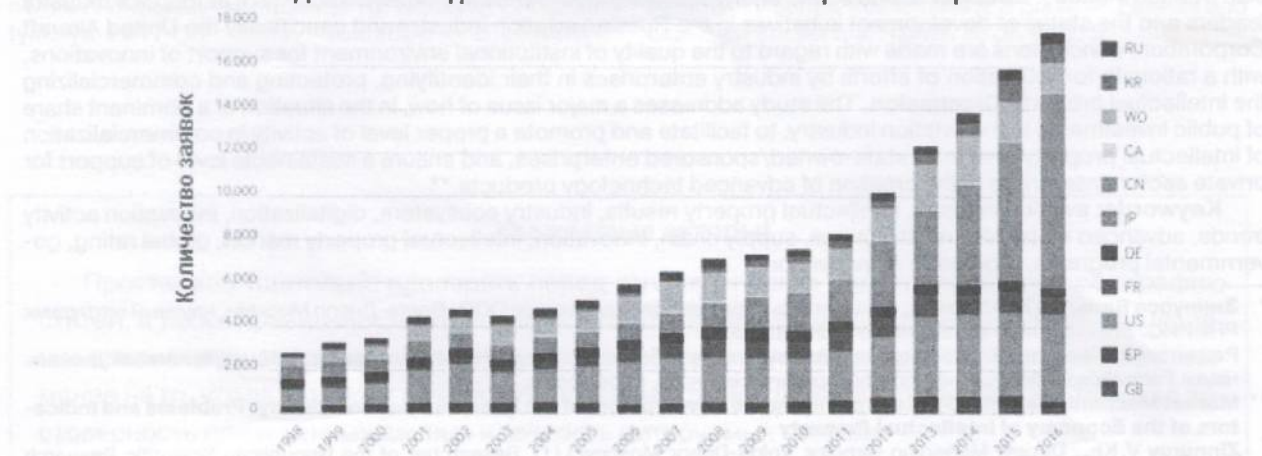
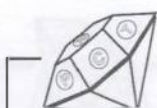

Рис. 1. Динамика подачи патентных заявок в авиаотрасли по странам

Говоря о лидирующих в отрасли компаниях, можно констатировать факт лидерства компаний из США и стран Евросоюза, что вполне закономерно, учитывая сложившийся паритет в производстве и поставке гражданской авиационной техники. При этом необходимо отметить активный выход на рынок компаний из Китая.

Оценивая мировые тренды инновационной деятельности и формирования рынка прав на РИД в авиаотрасли, можно выделить 4 основных направления:

- создание композиционных материалов;
- аддитивные технологии из новых материалов;
- винтокрылые летательные аппараты вертикального взлета и посадки (беспилотные дроны);
- связь и цифровые технологии.

Если анализировать динамику, то безусловным лидером по количеству патентных заявок на текущем этапе являются беспилотные ЛА.

Авиационная промышленность не существует в рафинированном виде, а является потребителем огромного количества результатов интеллектуальной деятельности в подавляющем большинстве секторов экономики, связанных с производством материалов, сырья, компонентов, агрегатов и пр.

Россия входит в ТОП 10 мирового рейтинга по затратам на НИОКР, что в целом соответствует масштабам экономики, но явно недостаточно для кардинального изменения статуса «сырьевой державы».

По количеству оформленных патентов Россия опережает ряд авиационных держав: Канаду, Бразилию, Великобританию, Францию, но пока это не дает абсолютного преимущества в промышленном производстве.

Лидерство на глобальном рынке гражданских самолетов требует колоссальных инвестиций в новые технологии, их надлежащую правовую охрану и фактическую реализацию в составе готовой продукции. Безусловными лидерами по затратам на инновационную деятельность являются «Боинг» (США) и «Эйрбас» (ЕС), которые вкладывают в новые технологии 5–6% от выручки и контролируют 42 тыс. и 37 тыс. патентов соответственно, в мире. В авиаотрасли Российской Федерации ежегодно регистрируются до 1,5 тыс. патентов, общее число сопровождаемых правоохранных документов не превышает 5 тыс.

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС при переходе к цифровой экономике в рамках XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (Москва, МГЮА, 30.10.2020) выявлены *особенности и вызовы*, среди которых наиболее актуальны к теме исследования следующие:

- при росте расходов на научные исследования и разработки (в России в 20 раз: с 43 млрд до 850 млрд руб. — 8 место в мире) доля бюджетирования НИОКР выросла с 70 до 85%, (при планах получить обратные результаты: к 2020–2024 гг. доля внебюджетного финансирования НИОКР 50 — 75%);
- расширение коррупции, прежде всего при госзакупках в сфере НИОКР, которая за последние 20 лет стала наиболее коррупциогенной при росте бюджетных расходов с малым участием бизнеса (расширение и распространение латентных форм и

видов коррупционных проявлений, наличие коррупционных рисков в нормативных и правовых актах, регулирующих вопросы закупок, технических заданиях при закупках в сфере НИОКР в госкорпорациях и госкомпаниях, а также в сфере гособоронзаказа; отсутствие специализированного антикоррупционного обучения работников госкорпораций и госкомпаний);

- остается несоответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;

- для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР, обязательным является патентование и госрегистрация;

- сохраняется крайне низкая доля коммерциализации прав на ОИС, охраняемые патентами;

- нарастает досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД — правообладатель — инвестор). Так, всего за 28 лет в пяти странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн патентов. Действует из них 365 тысяч патентов, из которых продается в год 0,05% — 2%. При такой доходности патентообладателям невыгодно платить высокие патентные пошлины (в РФ более 200 тыс. рублей за срок действия патента), и эти результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин. Только за последние 5 лет в России досрочно прекращено действие свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. За последние 10 лет весь прирост выдачи патентов в РФ — 5% — обеспечен только иностранцами. Каждый второй патентообладатель сегодня в РФ — иностранец, а по отдельным отраслям и видам технологий эта доля еще выше — до 90%. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости [5, с. 29–35].

Как результат последовательной про-активной инновационной деятельности «Боинг» и «Эйрбас» — монополизация рынка гражданских самолетов в наиболее востребованных нишах — средне- и дальнемагистральные самолеты, включая грузовые версии. Их доля на рынке составляет до 90%.

Иные производители из Канады, Бразилии, России и др. поставили на рынок в 2019 г. около 10% от общего объема, доля РФ не превышает 1%. При этом предзаказы на глобальном рынке сохраняют примерно такое же соотношение (рис. 2) [6].

В настоящее время произошло объединение критериев, определяющих рыночную конкурентоспособность, а именно летно-технических и эксплуатационно-технических характеристик при условии стоимости жизненного цикла изделия [7]. Бесспорно, что это достигается исключительно за счет применения инновационных материалов и технологий.

Введение санкций против российской авиационной промышленности на рынках авиационной

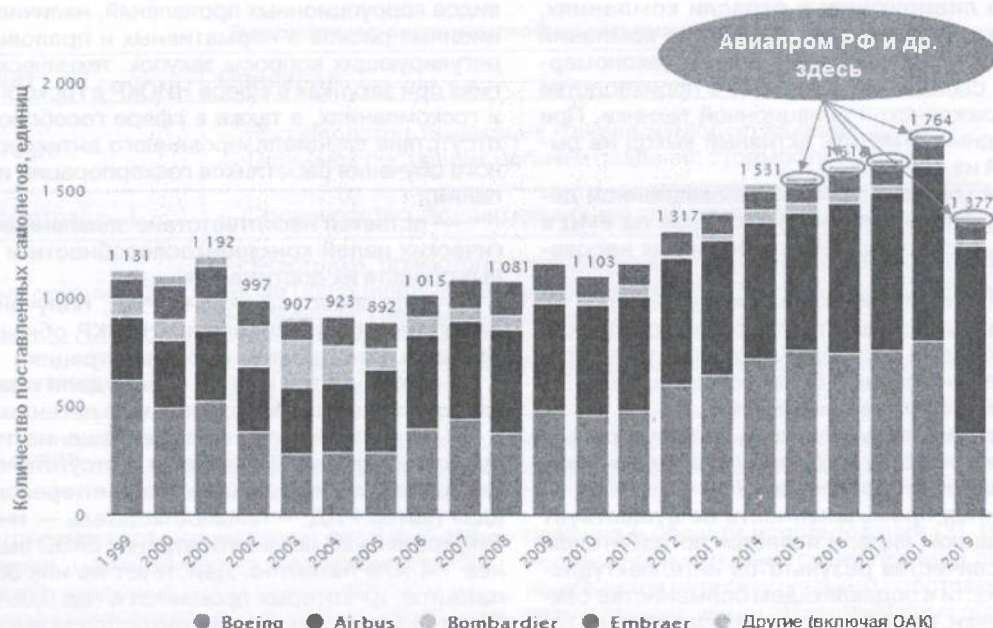

Рис. 2. Динамика предзаказов на глобальном рынке

техники может способствовать ограничению поставок высокотехнологичных компонентов для гражданского авиастроения и экспортных модификаций российской авиатехники военного назначения, а также замораживанию планов сотрудничества при производстве легких самолетов и вертолетов [8]. Это является неизбежным дополнительным стимулом для инновационной активности предприятий авиапрома России. В этой связи было бы полезным вернуться к детальному рассмотрению предложений автора по формированию отраслевого рынка интеллектуальной собственности, сформулированных еще в 2017 г. [9].

Далее рассмотрим, как в документах стратегического планирования отрасли в целом и программах развития госкорпораций, контролирующих отрасль авиастроения России, решаются вопросы конкурентоспособности.

«Стратегия развития авиапрома до 2030 года»¹ была разработана в 2016 г., не утверждена в окончательной редакции, несколько раз подвергалась корректировке и пересмотру целевых показателей, в основном ввиду их невыполнимости в силу объективных и субъективных факторов: секторальные санкции со стороны США и ЕС, недостаточное бюджетное финансирование инвестпрограмм, снижение уровня квалификации персонала и др.

В части стимулирования инноваций и формирования рынка интеллектуальной собственности в Стратегии предусмотрен целый комплекс мер:

1. Экспертиза, учет и инвентаризация охраноспособных РИД.
2. Капитализация интеллектуальной собственности.

¹ Стратегия подготовлена Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № ИШ-П13-3807.

3. Налоговое стимулирование научной, научно-технической и инновационной деятельности в авиационной промышленности.

4. Единая отраслевая система управления интеллектуальной собственностью и стандарты управления в цепочке взаимоотношений «заказчик — корпорация — холдинг — предприятие — НИИ, КБ».

5. Сеть эффективно функционирующих организаций инновационной инфраструктуры, обеспечивающих коммерциализацию интеллектуальной собственности и их реализацию в производстве.

Несмотря на правильность формулировок, можно констатировать их сохранение в формате декларации, не нашедшей реализации в документах долгосрочного и среднесрочного планирования развития авиапрома.

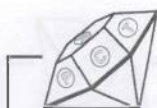
Как состоявшийся факт, подтверждающий формальное отношение к проблемам выявления и коммерциализации интеллектуальной собственности, а затем и реализации ее в составе готовой продукции (гражданских самолетов и вертолетов), можно констатировать промежуточные итоги реализации ГП «Развитие авиационной промышленности до 2025 года» за период 2014–2019 гг. (подготовлена в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 303 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности»).

Анализируя официальные данные из отчетов в системе мониторинга результативности государственных программ, возьмем некоторые показатели, отраженные в данном докладе:

— доля результатов интеллектуальной деятельности, введенных в хозяйственный оборот, составляет не менее 80% ежегодно;

— число патентов на объекты интеллектуальной собственности, полученных предприятиями авиапрома в 2015–2019 гг., колеблется на уровне от 1,5 тыс. до 2,1 тыс. в год.

Как видно из представленных диаграмм и приведенных данных, показатели вполне приемлемы,

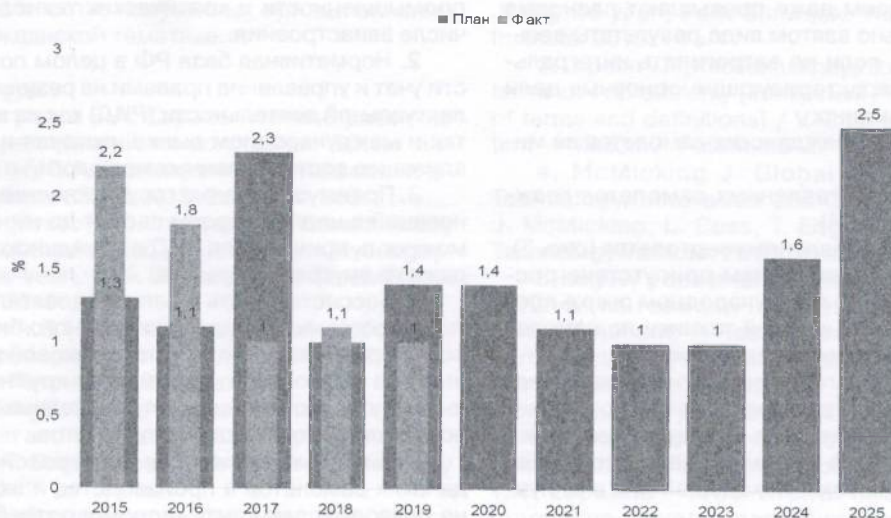

Рис. 3. Доля поставок российских самолетов гражданской авиации в мировом рынке, %

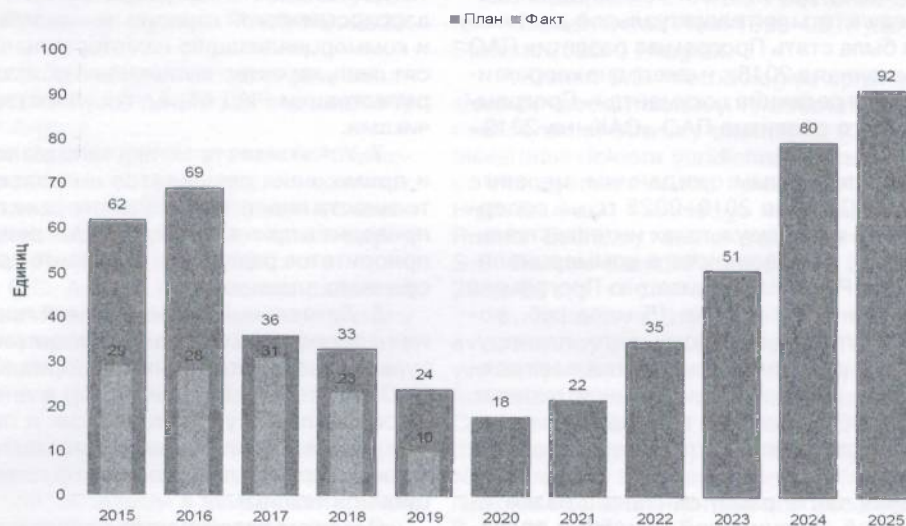

Рис. 4. Количество поставленных самолетов гражданской авиации

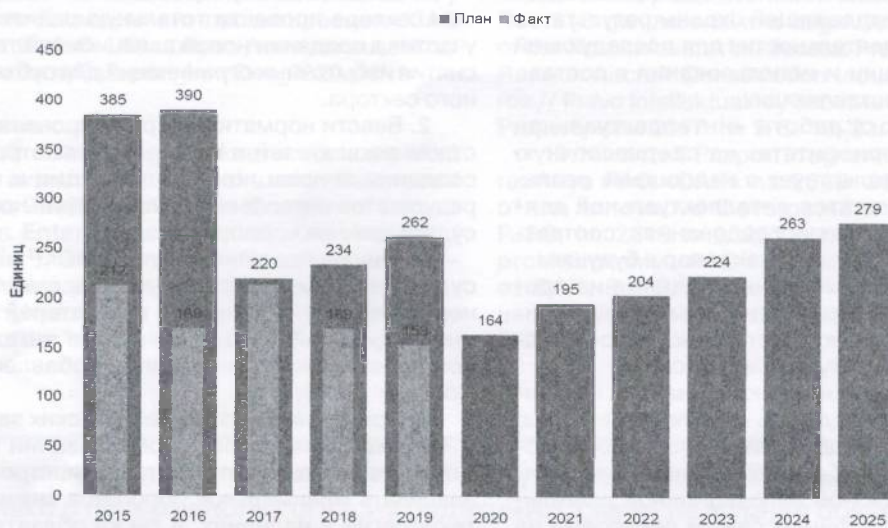

Рис. 5. Количество поставленных вертолетов

в большинстве своем даже превышают плановые значения. В отдельно взятом виде результаты весьма оптимистичны, если не затрагивать интегральные показатели, характеризующие основные цели госпрограммы, а именно:

— доля поставок гражданских самолетов на мировой рынок (рис. 3);

— количество поставленных самолетов гражданской авиации (рис. 4);

— количество поставленных вертолетов (рис. 5).

За некоторым исключением присутствие российского авиапрома на международном рынке продаж гражданской авиационной техники по самолетам и вертолетам стремительно снижается.

Относительное благополучие в поставках авиационных двигателей, агрегатов и систем носит временный характер, вероятно, в последующем также примет отрицательную динамику ввиду сокращения авиационной техники, находящейся в эксплуатации.

Следующим документом, призванным логически продолжить заложенные в Стратегии развития авиапрома до 2030 г. и ГП «Развитие авиационной промышленности до 2025 года» цели и задачи по инновационному развитию и коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, должна была стать Программа развития ПАО «ОАК», разработанная в 2016 г. и ежегодно корректируемая. Последняя редакция документа — Программа инновационного развития ПАО «ОАК» на 2019–2025 гг. [10].

Вопреки справедливым ожиданиям, целевые показатели ПАО «ОАК» на 2019–2025 гг. не содержат даже упоминания о результатах интеллектуальной деятельности, не говоря уже о коммерциализации прав на эти РИД. На реализацию Программы предполагается направить более 15 млрд руб., которые, исходя из трактовок в документе, планируются направить на удержание доли рынка в негражданском сегменте экспорта авиационной техники, послепродажное обслуживание гражданских самолетов и совершенствование системы управления и бизнес-процессов.

Значительная часть работ связана с развитием проектов новой авиационной техники и проведением НИОКР по направлениям: МС-21, ШФДМС, SSJ-NEW и др., в которых, безусловно, должна быть высокая доля инновационных материалов и технологий, требующих надлежащей охраны результатов интеллектуальной деятельности, для последующей их коммерциализации и использования в составе продукта либо ее составляющих.

Отсутствие блока работы «интеллектуальная собственность» в приоритетах на среднесрочную перспективу свидетельствует о недооценке реальной ценности результатов интеллектуальной деятельности в проводимых исследованиях, соответственно, не рассматривается как товар в будущем.

Приведены лишь выборочные данные из программных документов развития авиапромышленности России, но они дают достаточно четкое представление о текущей ситуации в отрасли.

По мнению автора, на основе анализа изученных документов можно сделать следующие выводы:

1. В Российской Федерации в целом сформирована законодательная база и созданы инструменты для полномасштабной инновационной деятельности, обеспеченной финансовыми ресурсами на НИОКР по основным стратегическим направлениям

промышленности и критических технологий, в том числе авиастроения.

2. Нормативная база РФ в целом позволяет вести учет и управление правами на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) как на внутреннем, так и международном рынке, включая и коммерциализацию востребованных технологий и продуктов.

3. Преимущественно государственный заказ инноваций в целях обороны сводит до минимума возможность применения РИД в гражданском обороте, даже на внутреннем рынке.

4. Бессистемность и непоследовательность мер государственной поддержки частного бизнеса в целом и практическое отсутствие таковой в авиастроении не позволяет привлечение крупных частных инвестиций в создание востребованных рынком инновационных технологий и продуктов.

5. Ничтожно малое количество российских гражданских самолетов в производстве и эксплуатации не позволяет запустить «воронку потребления» высокотехнологичной продукции, вовлечение в процесс создания новых продуктов и услуг субъектов малого и среднего бизнеса.

6. Программы развития и внутренние регламенты деятельности государственных корпораций в аэрокосмической отрасли не нацелены на создание и коммерциализацию нематериальных активов, носят лишь характер выполнения обязательств по госрегистрации РИД перед государственными заказчиками.

7. Устойчивая практика запоздалого повторения и применения результатов интеллектуальной деятельности лидеров глобального рынка авиастроения приводит к принятию ошибочных решений в выборе приоритетов развития в горизонте средне- и долгосрочного планирования.

8. Длительный перманентный процесс укрупнения и реформирования организационной структуры авиастроительных корпораций (ПАО «ОАК», ПАО «Вертолеты России» и др.) влечет потерю профессиональных управленческих и производственных кадров, как следствие — стремительную потерю мирового рынка для российской гражданской авиационной техники.

С учетом изложенного представляется важным и неотложным принятие следующих мер регулирования со стороны государства:

1. В целях стимулирования инноваций в частном секторе провести тотальную ревизию условий участия в создании новой авиационной техники, для снятия избыточных ограничений для субъектов частного сектора.

2. Ввести нормативное регулирование государством показателей и целевых параметров в сфере создания инновационной продукции и выявления результатов интеллектуальной деятельности для государственных корпораций.

3. Финансирование этапов НИОКР в рамках государственных программ увязать с выполнением нормативно установленных показателей по объему инновационной продукции и доли интеллектуальной собственности в создании добавленной стоимости.

4. При формировании Технических заданий (ТЗ) и Технико-экономических обоснований (ТЭО), для открытия новых видов работ по авиастроению устанавливать минимальное пороговое значение новых технологий в изделиях, а также обязательство по объему коммерциализации результатов интеллекту-

альной деятельности, полученных при выполнении работ по гражданской тематике.

Литература

1. Гафиатуллин В.А. Стратегическое развитие комплекса предприятий авиастроения: аспект инновационности / В.А. Гафиатуллин // *Фундаментальные исследования*. 2016. № 3–2. С. 344–348.
2. Myeonghyeon Kim. Innovation & Growth Policy and Strategy of the Aviation Industry / Kim Myeonghyeon, Jeong Se-yeon, Park Sunwook. The Korea Transport Institute, 2019. 14 p.
3. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / В.Н. Лопатин. Москва : Патент, 2012. 148 с.
4. McMicking J. Global Aerospace Patents: Technology, Innovation and Competitive Strategy / J. McMicking, L. Cuss, T. Edgar [et al.]. Aerospace Technology Institute, 2019. 18 p.
5. Итоговый документ — рекомендации участников Форума (на русском и английском языках) // Двенадцатый Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 30 октября 2020 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИС, 2020. С. 29–85.
6. Mazareanu, E. Aircraft deliveries by manufacturer — global aircraft fleet 1999–2019 / E. Mazareanu // *Statista*. 2020. 31 August.
7. Демин С.С. Методология управления инновационной модернизацией высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России : автореферат диссертации доктора юридических наук / С.С. Демин. Санкт-Петербург, 2012. 39 с.
8. Критская С.С. Анализ перспектив развития авиационной промышленности с учетом угрозы введения санкций против российской экономики / С.С. Критская, В.В. Клочков // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2014. № 40. С. 12–25.
9. Зиннуров В.Х. Организационно-правовые условия построения первого отраслевого рынка интеллектуальной собственности в авиастроительной отрасли России / В.Х. Зиннуров // *Право интеллектуальной собственности*. 2017. № 3. С. 19–22.
10. Никитин Н.Ф. Паспорт Программы инновационного развития ПАО «ОАК» на 2019–2025 гг. / Н.Ф. Никитин. Департамент проектирования ПАО «ОАК», 2020. С. 1–8. URL: https://www.uacrussia.ru/upload/innovations/Passport_InnoDev_2020.pdf

References

1. Gafiatullin V.A. Strategicheskoe razvitie kompleksa predpriyatiy aviastroeniya: aspekt innovatsionnosti [The Strategic Development of the Complex of Aircraft Construction Enterprises: An Innovation Aspect] / V.A. Gafiatullin // *Fundamentalny'e issledovaniya — Fundamental Research*. 2016. № 3–2. S. 344–348.
2. Myeonghyeon Kim. Innovation & Growth Policy and Strategy of the Aviation Industry / Kim Myeonghyeon,

Jeong Se-yeon, Park Sunwook. The Korea Transport Institute, 2019. 14 s.

3. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost : slovar terminov i opredeleniy [Intellectual Property : dictionary of terms and definitions] / V.N. Lopatin. Moskva : Patent — Moscow : Patent, 2012. 148 s.

4. McMicking J. Global Aerospace Patents: Technology, Innovation and Competitive Strategy / J. McMicking, L. Cuss, T. Edgar [et al.]. Aerospace Technology Institute, 2019. 18 s.

5. Itogovy'y dokument — rekomendatsii uchastnikov Foruma (na russkom i angliyskom yazy'kakh) [The Final Document — Recommendations of the Forum Participants (in the Russian and English Language)] // *Dvenadtsaty'y Mezhdunarodny'y forum «Innovatsionnoe razvitie cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti»* (g. Moskva, 30 oktyabrya 2020 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov / pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The Twelfth International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market (Moscow, October 30, 2020) : collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIP, 2020. S. 29–85.

6. Mazareanu, E. Aircraft Deliveries by Manufacturer — Global Aircraft Fleet 1999–2019 / E. Mazareanu // *Statista*. 2020. 31 August.

7. Demin S.S. Metodologiya upravleniya innovatsionnoy modernizatsiyey vy'sokotekhnologichny'kh i naukoemkikh otrasley ekonomiki Rossii : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Methodology of Management of the Innovative Modernization of High-Tech and Knowledge Intensive Industries of the Russian Economy : author's abstract of thesis of LL.D.] / S.S. Demin. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2012. 39 s.

8. Kritskaya S.S. Analiz perspektiv razvitiya aviatsionnoy promy'shlennosti s uchetom ugrozy' vvedeniya sanktsiy protiv rossiyskoy ekonomiki [An Analysis of Aviation Industry Development Prospects Considering the Threat of Imposition of Sanctions against the Russian Economy] / S.S. Kritskaya, V.V. Klochkov // *Natsionalny'e interesy' : priority' i bezopasnost — National Interests: Priorities and Security*. 2014. № 40. S. 12–25.

9. Zinnurov V.Kh. Organizatsionno-pravovy'e usloviya postroeniya pervogo otraslevogo ry'nka intellektualnoy sobstvennosti v aviastroitel'noy otrasli Rossii [Organizational and Legal Conditions of Building of the First Industrial Intellectual Property Market in the Russian Aircraft Construction Industry] / V.Kh. Zinnurov // *Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law*. 2017. № 3. S. 19–22.

10. Nikitin N.F. Paspport Programmy' innovatsionnogo razvitiya PАО «ОАК» na 2019–2025 gg. [Passport of the Innovative Development Program of OAK, PJSC, for 2019 to 2025] / N.F. Nikitin. Departament proektirovaniya PАО «ОАК» — Design Department of OAK, PJSC, 2020. S. 1–8. URL: https://www.uacrussia.ru/upload/innovations/Passport_InnoDev_2020.pdf

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Цифровая форма объекта интеллектуальной собственности как способ повышения его конкурентоспособности

Гапанович А.В. *

Актуальность. В статье анализируются проблемы определения правовой природы объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме в рамках действующего гражданского законодательства. Рассмотрена обоснованность признания различных основ регулирования обладания и использования объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме и аналоговой форме. **Методологическую основу** статьи составляет формально-юридический метод. **Выводы.** Автор приходит к выводу, что объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме существуют только в Интернет-пространстве, что предоставляет их пользователям большие возможности в части распространения цифрового контента. Более того, цифровая форма объекта интеллектуальной собственности влияет на конкурентоспособность цифрового продукта в части установления широкого перечня способов использования данного продукта, а также снижения его стоимости по сравнению с аналоговым объектом. Обосновывается, что цифровая и аналоговая формы объектов интеллектуальной собственности, несмотря на единство содержания, не тождественны в полной мере друг другу. Сделан вывод о том, что к цифровой форме объекта интеллектуальной собственности неприменимы такие категории, как «оригинал произведения» и «экземпляр произведения», так как объекты в цифровой форме — это копии оригинальных объектов. Следовательно, правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности различается в зависимости от их форм. Автор предлагает рассматривать в качестве способа использования объекта интеллектуальной собственности в цифровой форме заключение лицензионного договора по форме click-wrap-соглашения. **Дискуссия.** Результаты проведенного анализа могут использоваться для проведения дальнейших исследований, а также для совершенствования законодательного регулирования.

Ключевые слова: авторское право, исключительные права, интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, произведение, вещи, собственность, материальный носитель, оригинал произведения, экземпляр произведения, цифровая форма, click-wrap-соглашение, лицензионный договор, конкурентоспособность, аналоговая форма.

Relevance. To analyze the problems of legal status' determination of intellectual property objects' in digital form in the framework of valid civil legislation. The study tested the admission of different basis for regulation of the intellectual property objects' possession and use in the digital and analog form. **Methodology:** the methodological basis of the article is formal-logical law research method. **Results.** The author concludes that intellectual property objects in digital form exist only in Internet that give for its possessors more opportunities for digital contact distribution. Moreover digital form of the intellectual property object influences on the marketability of digital product in respect of broad list of methods' use of this product and reduction of its cost in comparative with the analog object. The research provided digital and analog forms of the intellectual property objects are not the same as a whole in spite of its content unity. The author makes a conclusion that such categories as «original work» and «sample of work» can't be used to the digital form of the intellectual property objects, because the objects in digital form are only the copies of the original work. Therefore legal regulation of the intellectual property objects depends on its forms. The author suggests considering license agreement made on form of click-wrap-agreement as application of the intellectual property objects in digital form. **Discussion.** The conclusions of the study can be used as a basis for further researches and lawmaking. **

Keywords: copyright law, property rights, intellectual property, results of intellectual activity, work, things, property, material medium, original work, sample of work, digital form, click-wrap-agreement, license agreement, marketability, analog form.

Повсеместное применение информационно-коммуникационной сети Интернет способствует широкому распространению объектов интеллектуальной собственности посредством различных цифровых платформ и специальных веб-сервисов. Так, А.И. Савельев отмечает, что цифровой контент постепенно становится одним из наиболее популярных видов товара в сфере электронной коммерции [1].

Безусловно, использование объектов интеллектуальной собственности в подобном формате ввиду возможности варьирования условий и порядка предоставления прав их использования, а также ценового предложения существенным образом влияет на доступность данных объектов.

В литературе можно встретить различные подходы к пониманию цифровой формы объектов интеллектуальной собственности ввиду недостаточно

* Гапанович Анна Владимировна, начальник отдела договорной и претензионно-исковой работы правового управления, Тюменский индустриальный университет. Электронный адрес: anna-g2001@mail.ru

Рецензент: Оморов Роман Оморович, главный научный сотрудник Института физики Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), доктор технических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР. Электронный адрес: romano_ip@list.ru

** Digital Form of an Object of Intellectual Property as a Way to Increase its Competitiveness

Gapanovich A.V., Head of the Contractual and Claims Office of Legal Department, Industrial University of Tyumen.

Reviewer: Omorov R.O., Chief Researcher at the Institute of Physics of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Corresponding Member of the NAS KR, Doctor of Engineering, Professor.

полного правового регулирования данных правоотношений. Однако с учетом того, что применение цифровой формы объектов влечет возникновение прав и обязанностей у субъектов, задействованных в процессе использования объектов интеллектуальной собственности в данном формате, необходимо надлежащее разграничение правовой природы цифрового объекта и аналогового с целью правильного определения способов использования каждого из них.

По общему правилу, объекты интеллектуальной собственности, будучи нематериальными, не могут находиться в гражданском обороте. В то же время свойством оборотоспособности обладают возникающие на подобные нематериальные объекты исключительные права, которые и обеспечивают формирование цифрового рынка [2].

По мнению М.А. Рожковой, для того чтобы нематериальный объект получил правовую охрану в качестве объекта интеллектуальной собственности, он должен быть выражен в объективной форме, которая предполагает возможность его восприятия другим человеком, т.е. объективирован. Это может быть любая форма, соответствующая существу объекта интеллектуальной собственности, которая позволяет уяснить воплощенный в ней результат интеллектуального труда [3, с. 104]. Прим. этом она отмечает, что цифровизация предполагает прежде всего изменение формата или формы [4].

Таким образом, при переводе объекта интеллектуальной собственности в цифровой формат содержание данного объекта остается неизменным. В связи с этим правовое регулирование цифровых объектов осуществляется наравне с объектами в аналоговой форме. По мнению Л.В. Санниковой и Ю.С. Харитоновой, «это стало возможным потому, что такие объекты, несмотря на свою форму, тесно связаны с материальным миром. Они могут быть материальными по своей природе <...>, либо легко переводиться из электронной (цифровой) формы в материальную и обратно» [5, с. 90–91]. Это относится к таким объектам, как фотографические, литературные, музыкальные произведения и т.д.

Однако утверждать, что объекты в цифровой и аналоговой форме абсолютно идентичны, нельзя ввиду различия их в двух аспектах: 1) обладание; 2) использование.

При рассмотрении правомочия обладания правообладателем объектом интеллектуальной собственности важным является отграничение понятий «оригинал произведения», «экземпляр произведения». ГК РФ оперирует обоими понятиями, не раскрывая их содержание.

В.С. Витко указывает, что из п. 1 ст. 1268, подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ можно вывести, что экземпляр произведения — это копия произведения, изготовленная в любой материальной форме. В ст. 1257, 1291 ГК РФ употребляется термин «оригинал произведения», в качестве которого указаны оригинал литературного произведения и оригинал произведения изобразительного искусства (п. 1 ст. 1291 ГК РФ) [6].

Э. Гаврилов и К. Гаврилов применительно к произведениям изобразительного искусства (картины, скульптуры, графика и т.п.) отметили, что они создаются «от руки», в результате чего появляется особый, уникальный материальный носитель — оригинал. Он всегда единственный, полностью неповторимый. Для него характерны особые черты (попадающие в сферу действия исключительного авторского права), которые «не улавливаются», теряются при воспроизведении. Само воспроизведение произведе-

ний изобразительного искусства, по их мнению, осуществляется двумя путями: 1) копирование «от руки» тем же или иным автором (это творческое воспроизведение, в результате чего появляется копия произведения изобразительного искусства, «повтор», новый оригинал); 2) репродуцирование, техническое воспроизведение полиграфическими или иными средствами произведения изобразительного искусства (в результате этого процесса появляется репродукция — приблизительное, не совсем точное повторение произведения) [7, с. 35].

Подобные трактовки терминов «оригинал произведения» и «экземпляр произведения» позволяют утверждать, что они имеют непосредственное отношение исключительно к аналоговым произведениям.

В данной связи значение приобретает материальное воплощение того или иного произведения, так как зачастую многие виды произведений как объекты интеллектуальной собственности неразрывно связаны с теми материальными носителями, в которых они воплощены и без которых не могут использоваться [8, 9]. Таким образом, можно отметить, что для ряда объектов интеллектуальной собственности в аналоговой форме свойственно именно их закрепление на материальном носителе, который в понимании ГК РФ является вещью и правовой режим отчуждения которого отличен от распоряжения или предоставления интеллектуального права (ст. 1227, 1233 ГК РФ).

Данный вывод прямо следует из п. 1 ст. 1227 ГК РФ, в соответствии с которым интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

Применительно к аналоговым объектам в большей степени можно говорить об обладании данным объектом, т.е. физическом владении оригиналом произведения, так как зачастую сам объект, воплощенный на каком-то носителе, фактически и представляет собой данный носитель.

Иначе дело обстоит с объектами интеллектуальной собственности в цифровой форме. По мнению А.И. Савельева, как только объект интеллектуальной собственности передается пользователю в электронной форме, а не на диске, становится все сложнее чувствовать разницу между правами на экземпляр и правами на использование самого объекта интеллектуальной собственности [1].

Особенностью данных объектов является то, что они существуют, используются, реализуются и т.д. исключительно в сети Интернет, что свидетельствует о том, что данные объекты не имеют зависимости от материального носителя. Данное свойство цифровых объектов позволяет им свободно «перемещаться» внутри сети Интернет, что является их существенным преимуществом по сравнению с аналоговыми произведениями, в том числе по порядку «приобретения», возможности снижения стоимости, широкому спектру использования и т.д.

Этому также способствует тот факт, что с юридической точки зрения объекты интеллектуальной собственности в цифровой форме (особенно это касается произведений науки, литературы и искусства) — это всегда копии. При этом копирование цифровых объектов на качество самого объекта не влияет, чего нельзя сказать об аналоговом произведении (к примеру, репродуцирование, которое отмечали Э. Гаврилов и К. Гаврилов [7]).

Отсутствие материального носителя применительно к цифровым объектам исключает неопределенность правового регулирования интеллектуальных прав и вещных прав в отношении одного и того же объекта. Распространение (передача) цифровых объектов, как правило, осуществляется исключительно на основании лицензионного договора о предоставлении права пользования данным объектом.

Как было указано выше, спектр вариантов использования цифровых объектов достаточно широк. В частности, заслуживает внимания позиция И.Ю. Мирских и Ж.А. Мингалева, которые на примере программ для ЭВМ (который может быть применен и к иным объектам) указывают, что особенностью существования объектов интеллектуальной собственности в цифровой форме является то, что их хранение на информационном носителе само по себе является воспроизведением, а значит, использованием [10]. Подобного вывода в отношении аналоговых объектов сделать нельзя.

С учетом того, что сделки в отношении цифровых объектов заключаются и исполняются исключительно в сети Интернет, заключение лицензионных договоров на данные объекты возможно по модели click-wrap-соглашений. Так, А.И. Савельев под click-wrap-соглашением понимает договор, заключаемый в электронном виде посредством щелчка мышью одной из сторон по клавише «я согласен», сопровождающей текст такого договора [1]. Кроме того, ГК РФ в п. 5 ст. 1286 фактически применительно к программам для ЭВМ и базам данных предусматривает возможность заключения лицензионных договоров в упрощенном порядке в качестве договоров присоединения.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что цифровая форма объектов интеллектуальной собственности, в отличие от аналоговых объектов, имеет ряд безусловных преимуществ с точки зрения фиксации объектов, а также их использования. Вместе с тем содержащиеся в ГК РФ нормы относительно произведений науки, литературы и искусства в большей степени регулируют аналоговые произведения и не в полной мере могут быть применены к цифровым объектам.

Литература

1. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И. Савельев. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2016. 640 с.
2. Ворожевич А.С. Исключительные права в цифровой сфере: объекты, пределы осуществления / А.С. Ворожевич // Современные информационные технологии и право : монография : научное издание для студентов / ответственный редактор Е.Б. Лаутс. Москва : Статут, 2019. С. 210–236.
3. Цивилистическая концепция интеллектуальной собственности в системе российского права : монография / под общей редакцией М.А. Рожковой. Москва : Статут, 2018. 171 с.
4. Рожкова М.А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым / М.А. Рожкова // Закон.ру. 2018. 13 июня.
5. Санникова Л.В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонов // Закон. 2018. № 9. С. 86–95.
6. Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства / В.С. Витко. Москва : Статут, 2019. 238 с.
7. Гаврилов Э. Договоры заказа на создание авторских произведений / Э. Гаврилов, К. Гаврилов // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–45.

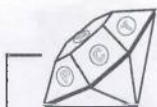
8. Сергеев А.П. Применение правил о в vindikatsii к разрешению споров по поводу товарных знаков / А.П. Сергеев // Закон. 2017. № 1. С. 91–96.

9. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. Москва : Юриспруденция, 2013. 552 с.

10. Мирских И.Ю. К вопросу о правовом регулировании информации в условиях информационной экономики / И.Ю. Мирских, Ж.А. Мингалева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4. С. 430–445.

References

1. Savelyev A.I. Elektronnaya kommersiya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie [E-Commerce in Russia and Abroad: The Legal Regulation] / A.I. Savelyev. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Statut — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Statute, 2016. 640 s.
2. Vorozhevich A.S. Isklyuchitelny'e prava v tsifrovoy sfere: obyekt'y, predely' osuschestvleniya [Exclusive Rights in the Digital Sphere: Objects, Exercising Limits] / A.S. Vorozhevich // Sovremennyye informatsionny'e tekhnologii i pravo : monografiya : nauchnoe izdanie dlya studentov / otvetstvenny'y redaktor E.B. Lauts — Modern Information Technology and Law : monograph : scientific edition for students / publishing editor E.B. Lauts. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2019. S. 210–236.
3. Tsivilisticheskaya kontseptsiya intellektualnoy sobstvennosti v sisteme rossiyskogo prava : monografiya [The Civil Concept of Intellectual Property in the Russian Law System : monograph] / pod obschey redaktsiey M.A. Rozhkova — under the general editorship of M.A. Rozhkova. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2018. 171 s.
4. Rozhkova M.A. Tsifrovyye aktivy' i virtualnoe imuschestvo: kak sootnositsya virtualnoe s tsifrovym [Digital Assets and Virtual Property: How the Virtual Corresponds to the Digital] / M.A. Rozhkova // Zakon.ru. 2018. 13 iyunya — Zakon.ru. 2018. June 13.
5. Sannikova L.V. Pravovaya suschnost novy'kh tsifrovyy'kh aktivov [The Legal Essence of New Digital Assets] / L.V. Sannikova, Yu.S. Kharitonova // Zakon — Law. 2018. № 9. S. 86–95.
6. Vitko V.S. Pravovaya priroda dogovorov o sozdaniy'kh proizvedeniy nauki, literatury' i iskusstva [The Legal Nature of Agreements on Creation of Scientific, Literary and Artistic Works] / V.S. Vitko. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2019. 238 s.
7. Gavrilov E. Dogovory' zakaza na sozdanie avtorskiykh proizvedeniy [Author's Commissioning Agreements] / E. Gavrilov, K. Gavrilov // Khozyaystvo i pravo — Economy and Law. 2013. № 3. S. 28–45.
8. Sergeev A.P. Primenenie pravil o vindikatsii k razresheniyu sporov po povodu tovarny'kh znakov [Application of Rules on Vindication to Solution of Trademark Involving Disputes] / A.P. Sergeev // Zakon — Law. 2017. № 1. S. 91–96.
9. Voynikanis E.A. Pravo intellektualnoy sobstvennosti v tsifrovuyu epokhu: paradigma balansa i gibkosti [Intellectual Property Law in the Digital Epoch: The Balance and Flexibility Paradigm] / E.A. Voynikanis. Moskva : Yurisprudentsiya — Moscow : Jurisprudence, 2013. 552 s.
10. Mirskikh I.Yu. K voprosu o pravovom regulirovanii informatsii v usloviyakh informatsionnoy ekonomiki [On the Legal Regulation of Information in Information Economy Conditions] / I.Yu. Mirskikh, Zh.A. Mingaleva // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki — Bulletin of the Perm University. Legal Sciences. 2017. № 4. S. 430–445.

Проблемы интеллектуального пиратства и контрафакта в странах ЕАЭС

Канатов Т.К.*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемные вопросы интеллектуального пиратства и контрафакта в странах ЕАЭС. Проанализированы международные акты, дана статистика в разрезе стран ЕАЭС по данным ЕЭК, ФТС России, виды основных групп контрафактных товаров, перемещаемых через таможенную границу, рассмотрены проблемные вопросы онлайн-рынка торговли контрафактной продукцией, дана статистика объема рынка контрафактной продукции. Дана юридическая характеристика понятий «контрафакт», «интеллектуальное пиратство» с позиции законодательства, доктрины и практики. В целях профилактики правонарушений рассмотрены специальные таблицы «индексов контрафакции», разработанные Российской антипиратской организацией в помощь правоохранительным органам и правообладателям, позволяющая без привлечения экспертов самостоятельно выявлять контрафактные экземпляры, а также таблица Московского центра независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий, которые предложили использовать систему критериев по охране компьютерных дисков с программами для ЭВМ от контрафактности по определенным критериям.

Цель. Исследовать актуальные проблемные вопросы интеллектуального пиратства и контрафакта в странах ЕАЭС.

Методология: при написании статьи были применены системно-структурные, конкретно-социологические, историко-правовые, социально-правовые, сравнительно-правовые, статистические методы работы.

Результаты. Предложения и выводы, основанные на проведенном анализе международного законодательства, а также нормативно-правовых актов стран ЕАЭС, действовавших на данный момент.

Актуальность и практическая значимость статьи заключается в проведении анализа интеллектуального пиратства и контрафакта в странах ЕАЭС.

Особая значимость данного исследования заключается в том, что выработанные теоретические положения данной работы в будущем могут быть использованы в целях последующего изучения и рассмотрения вопросов, связанных с контрафакцией и интеллектуальным пиратством в доктрине и законодательстве стран ЕАЭС. Проведенным исследованием автор вкладывает весомый ресурс в теоретическую часть гражданского права.

Новизна/оригинальность/ценность. Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть актуальные проблемные вопросы интеллектуального пиратства и контрафакта в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: контрафакт, интеллектуальное пиратство, Евразийский экономический союз, правообладатели, Интернет, интеллектуальное творчество, онлайн-рынок, авторские права, искусство, копирование, научно-технический прогресс, культурное достояние, подделка, товарные знаки.

Annotation. This article discusses the problematic issues of intellectual piracy and counterfeiting in the EEU countries. Analyzed international instruments, given the statistics in the context of the EEC according to the ECA, the FCS, the types of the main groups of counterfeit goods moved across the customs border, the issues of online trading of counterfeit products, given the statistics of the market size of counterfeit products. The legal characteristics of the concepts of «counterfeit», «intellectual piracy» from the point of view of legislation, doctrine and practice are given. In order to prevent offenses, special tables of «counterfeit indices» developed by the Russian Anti-Piracy Organization to help law enforcement agencies and copyright holders, which allows them to independently identify counterfeit copies without the involvement of experts, as well as the table of the Moscow Center for Independent Comprehensive Examination and Certification of Systems and Technologies, which proposed to use a system of criteria for protecting computer disks with computer programs from counterfeiting according to certain criteria, are considered.

Purpose. To investigate current problematic issues of intellectual piracy and counterfeiting in the EAEU countries.

Methodology: system-structural, concrete-sociological, historical-legal, social-legal, comparative-legal, statistical methods of work were used in writing the article.

Results. Proposals and conclusions based on the analysis of international legislation, as well as regulatory legal acts of the EAEU countries that were in force at the moment.

The relevance and practical significance of the article lies in the analysis of intellectual piracy and counterfeiting in the EAEU countries.

The special significance of this study lies in the fact that the developed theoretical provisions of this work can be used in the future for further study and consideration of issues related to counterfeiting and intellectual piracy in the doctrine and legislation of the EAEU countries. With this research, the author invests a significant resource in the theoretical part of civil law.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, as it is one of the first attempts to consider topical issues of intellectual piracy and counterfeiting in the EAEU countries.**

Keywords: counterfeiting, intellectual piracy, the Eurasian Economic Union, copyright holders, Internet, intellectual creativity, online market, copyright, art, copying, scientific and technological progress, cultural heritage, forgery, trademarks.

* Канатов Танат Канатович, докторант МГУ имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, кафедра гражданского права. Электронная почта: natan82008@mail.ru

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

** **Problems of Intellectual Piracy and Counterfeiting in the EAEU Countries**

Kanatov T.K., Doctoral Student of the Lomonosov Moscow State University, Faculty of Law, Department of Civil Law.

Reviewer: Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIIP, Honored Professor of the Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, the Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

Мировой опыт показывает, что богатство национального культурного достояния непосредственно зависит от уровня охраны, предоставляемой правообладателям. Чем выше этот уровень, тем больше стимул для авторов; чем больше число интеллектуальных творений в стране, тем выше ее авторитет; чем больше произведений литературы и искусства, тем больше возможностей для развития книжной, звукозаписывающей и развлекательной промышленности, а поощрение интеллектуального творчества является одной из основных предпосылок социального, экономического и культурного развития.

Один из старейших международных документов в этой сфере, защищающий и поощряющий интеллектуальное творчество, — Бернская конвенция, предусматривающая арест копий музыкальных произведений, которые — без разрешения правообладателя ввезены в другую страну (ст. 13), копий произведений, с нарушением авторских прав, т.е. контрафактных экземпляров (ст. 16), и другие нормы.

По информации ЕЭК ЕАЭС, количество выявленных контрафактных товаров в 2016–2017 гг. демонстрировало снижение показателей во всех странах (кроме Армении): в России было выявлено 42,016 млн ед. (2016), 10,1 млн ед. (2017); в Беларуси — 2,031 (0,94) млн ед.; в Кыргызстане 0,245 (0,049) млн ед.; в Казахстане — 0,237 (0,11) млн ед.; в Армении — 0 (0,054) млн ед.

Основными странами — экспортерами контрафактных товаров на территории ЕАЭС в 2017 г. являлись Китай (рост 62,43%), Турция (+9,8%), ОАЭ (+0,46%), Грузия (+0,12%), Япония (+0,05%), Литва (+0,03%).

Согласно отчету о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе за 2017 г., основные группы контрафактных товаров, перемещаемых через таможенную границу: одежда, обувь, игрушки, прочее (61,4%), продукты питания (16,5%), этикетки и упаковка (14,3%), алкогольная продукция (7,8%).

В 2018 г. ситуация изменилась в худшую сторону. По данным Федеральной таможенной службы (далее — ФТС) России, таможенные органы выявили 16,2 млн единиц (далее — «ед.») контрафактной продукции, что на 6,1 млн ед. превысило показатель 2017 г. Всего за 2018 г. было заведено 1255 дел об административных правонарушениях в сфере интеллектуальной собственности (в 2017 г. — 1072 дела). Сумма предотвращенного ущерба правообладателям составила 6,8 млрд руб. (в 2017 г. — 4,5 млрд руб.)¹.

В XXI в. не представляет особого труда поиск и использование созданного интеллектуального продукта — существует множество поисковых сайтов, предоставляющих пиратскую продукцию, причем она годами приносит правонарушителям незаконный доход. В результате, по оценкам одних экспертов, по состоянию на 2017 г. объем онлайн-рынка торговли контрафактной продукцией в России составлял 100 млрд руб., что в 14 раз превышало объем, фиксируемый ФТС. Каждый 5-й поддельный товар в России покупается в Интернете². А по данным

других экспертов, ситуация еще более сложная — объем российского рынка контрафактной продукции достиг на начало 2019 г. 2,5 трлн руб. в год, а мирового — 500 млрд долл. США³.

Развитие информационных технологий, в том числе сети Интернет и связанных с сетью онлайн-сервисов, не только стало ключевым фактором развития коммерческого оборота между различными странами, но и резко усугубило к началу 2000-х годов две взаимосвязанные проблемы: взрывной рост контрафакта и интеллектуального пиратства.

Первоначально противозаконное действие в сфере интеллектуальных прав именовалось в научной литературе «контрафакцией» и состояло в самовольном «перепечатывании произведения или книги» [1]. В 90-х годах термин «контрафакт» (от франц. contrefaçon — подделка) ассоциировали в основном с поддельной аудио- и видеопродукцией. Впоследствии этот термин получил более широкое толкование, контрафакция стала означать прежде всего нарушение авторского права путем воспроизведения и распространения чужого произведения. В наши дни контрафактную деятельность определяют как изготовление продукта (изделия), который настолько близко имитирует продукт другой компании, что он кажется продуктом именно этой фирмы [2].

Статья 1252 ГК РФ трактует контрафакт как изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозку или хранение материальных носителей, в которых выражены результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, приводящие к нарушению исключительного права на такой результат или такое средство. Наряду с этим, на основании п. 1 ст. 1515 ГК РФ контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение.

В современном научном дискурсе часто используют понятие «интеллектуальное пиратство», означающее неразрешенное изготовление экземпляров механических записей или печатных изделий произведения, их тайную продажу. Копирование обложки или оформления бывает настолько искусным, что покупатели (а иногда даже сами изготовители) принимают подделку за подлинник. Такие нарушения прямо не затрагивают результата творческого труда, но правообладатель лишается справедливого вознаграждения.

Существенным признаком интеллектуального пиратства является то, что несанкционированные действия совершаются с целью получения коммерческой выгоды. Пиратство очень часто совершается организованно. При этом имеет место не только несанкционированное копирование произведения, но также последующие продажа или распространение незаконно репродуцированных копий, что предполагает использование какой-либо формы организованной системы распределения. Потребителю очень часто виден лишь последний этап всего процесса распределения продукта, когда в какой-либо торговой точке скрывается организованное предприятие, которое занимается незаконным репроду-

обем-kontrafaktного-onlajn-rynka-v-rossii-otsenili-v-100-mlrd-rublej-33805.html (дата обращения: 25.02.2020).

³ Эксперт: объем рынка контрафакта в России достиг 2,5 трлн рублей. URL: <https://news.rambler.ru/other/42031258-ekspert-obem-rynka-kontrafakta-v-rossii-dostig-2-5-trln-rublej/> (дата обращения: 25.02.2020).

¹ Количество контрафакта в России в 2018 году выросло на 60%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6062352> (дата обращения: 25.02.2020).

² Объем контрафактного онлайн-рынка в России оценили в 100 млрд рублей. URL: <https://www.sostav.ru/publication/>

цированием охраняемых произведений и распространением их среди населения через сеть таких торговых точек.

Сегодня контрафакт и «интеллектуальное пиратство» «идут рука об руку», представляя собой незаконное использование товарных знаков, обозначений и нарушение авторских прав в виде незаконного тиражирования книг, программных продуктов, аудио- и видеозаписей. Контрафактная продукция — это продукция, выпускаемая предприятием с нарушением исключительных прав патентообладателей, дизайнеров товарных знаков, авторских прав на тиражирование аудио-, видеопродукции, программного обеспечения, баз данных, иных технологий и т.п.

Система интеллектуального права среагировала на использование технологических достижений расширением перечня объектов, на которые распространяется, скажем, авторское право. В настоящее время оно охватывает не только книги, но также музыкальные и художественные произведения, видеозаписи, радио- и телепередачи и компьютерные программы.

Результаты указанных технологических достижений в области доведения до публики результатов интеллектуальной деятельности являются, без всякого сомнения, полезными для общества в целом. Они обогатили природу взаимоотношений автора с обществом. Однако одним из «побочных продуктов» этого технологического развития стало то, что увеличился масштаб пиратства и уменьшились возможности осуществления контроля со стороны авторов за распространением и использованием своих произведений [3].

Вследствие развития средств репродуцирования материальных результатов интеллектуальной деятельности возникла разница в стоимости между осуществлением оригинальной записи третьими лицами. При создании фильма, например, продюсер должен за счет собственных средств и средств его партнеров-инвесторов профинансировать работу автора сценария и всех других лиц, которые принимали участие в этой работе — композитора, актеров, вспомогательного персонала. Он должен оплатить аренду площадей и используемых объектов, а также дорогостоящее оборудование, используемое для записи звука и изображения [4]. Поскольку нарушителям не нужно оправдывать затраты на создание произведения, то их копии обычно продаются по заниженным ценам, что подрывает возможности правообладателей получить справедливое экономическое и моральное вознаграждение за свой труд.

Еще в начале 2000-х годов в целях профилактики авторских правонарушений была предложена специальная таблица «индексов контрафакции», которую разработала Российская Антипиратская организация в помощь правоохранительным органам и правообладателям, позволяющая без привлечения экспертов самостоятельно выявлять контрафактные экземпляры. Данная таблица включает в себя двенадцать позиций, наличие хотя бы одной из которых дает основание считать видеопродукцию выпущенной в свет с нарушением авторских прав:

- 1) отсутствие полиграфической упаковки;
- 2) полиграфическая упаковка оригинальна, имеет дизайн, отличный от упаковки видеопродукции, подвергнутой изъятию;
- 3) поддельная полиграфическая упаковка;
- 4) отсутствие оригинальной защитной этикетки;

5) наличие на полиграфической упаковке или диске поддельной либо не соответствующей оригиналу голограммы;

6) указание на полиграфической упаковке иного, чем в действительности, правообладателя;

7) отсутствие на упаковке знака охраны авторских или смежных прав;

8) несоответствие вида и способа упаковки оригинальной упаковке продукции;

9) несоответствие имеющейся продукции оригинальной;

10) отсутствие специального тиснения на полиграфической упаковке;

11) наличие на кассете или диске двух и более фильмов;

12) иные отличительные признаки, которые могут быть обнаружены при исследовании конкретного объекта [5].

Московский Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий предложил использовать систему критериев по охране компьютерных дисков с программами для ЭВМ от контрафактности по следующим критериям:

1) наличие на нерабочей поверхности диска изображения высокого качества, что свойственно только лицензионным продуктам;

2) присутствие на нерабочей поверхности логотипа (товарного знака) производителя продукта;

3) наличие стандартной картонной (пластиковой) упаковки, имеющей, как правило, высокого уровня полиграфическое оформление с элементами защиты от подделки в виде микропечати, голограммы;

4) лицензионные компьютерные программы записываются не более одной на каждом диске. Совершенно исключается запись на одном диске программ разных правообладателей, если это коммерческая версия;

5) наличие, помимо упаковки, приложения к диску в виде руководства пользователя и (или) лицензионного соглашения» [6].

Некоторые исследователи предложили подразделить контрафактную продукцию на четыре товарные сферы:

«1) сферу господствующего распространения контрафакта — на уровне 70–80% (CD, DVD-продукция);

2) сферу массового распространения контрафакта — на уровне 30–40% (одежда и обувь, алкогольная продукция);

3) сферу широкого распространения контрафакта — на уровне 10–15% (парфюмерия, медикаменты и лекарственные средства);

4) сферу ограниченного распространения контрафакта — на уровне 1–2% (чай, кофе, бритвенные лезвия и др.)».

Следует отметить, что проблемы интеллектуального пиратства и контрафакта в сети Интернет рассматривались такими учеными как Сологубова Л.А., Ельчанинова Н.Б., Глазунов О.Н., Гаско А.В. [7, 8, 9, 10].

Но очевидно, что подобных товарных сфер значительно больше. Распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 791-р⁴ утвержден перечень

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 г. № 791-р «Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации» (ред. от 18.10.2018) // СЗ РФ. 2018. № 19. Ст. 2772.

11 товарных групп, которые с 2019 г. подлежат обязательной маркировке: табак, духи, обувь, шины и пневматические покрышки, фотокамеры, лампы-вспышки, молочная продукция, а также пять групп изделий легкой промышленности. Срок для введения маркировки табачной продукции обозначили до 1 марта 2019 г., для обуви — 1 июля 2019 г., для остальных групп товаров — 1 декабря 2019 г. К 2024 г. заработает единая национальная система маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак».

К августу 2019 г. было подготовлено постановление Правительства РФ «Об утверждении требований к техническим средствам, используемым участниками оборота товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации...». Проект документа, как указано в Пояснительной записке, соответствует положениям Договора о ЕАЭС, а также положениям иных международных договоров Российской Федерации. На данный момент вступили в силу постановления Правительства РФ от 28 февраля 2019 г. № 224 о маркировке табачной продукции средствами идентификации⁵, от 5 июля 2019 г. № 860 о маркировке обувных товаров средствами идентификации⁶ и другие.

В практике других стран ЕАЭС проблема борьбы с контрафактной продукцией и интеллектуальным пиратством стоит не менее остро. Так, в ноябре 2018 г. общественный фонд Transparency Kazakhstan представил результаты расследования «Таможенная коррупция Казахстана: зеркальный анализ товарооборота»⁷. Речь идет о значительном расхождении статистических данных по товарообороту Казахстана с 10 странами, не входящими в ЕАЭС, за период 2013–2017 гг.:

1. Китай — по 11 группам товаров — занижение статданных таможенными службами Казахстана более чем на 50%.

2. Итальянская таможенная служба занижает данные по товарообороту с Казахстаном по 11 группам товаров более чем на 50%.

3. Импорт Швейцарии занижается таможенными структурами обеих стран по 4–6 товарным позициям.

4. Таможенные службы США в своих отчетах представляют отчетные данные, которые меньше на 50% по 11 группам товаров, экспортируемых в Казахстан.

5. Таможенные органы Германии ввозят в Казахстан наполовину меньше изделий, нежели их фиксируют казахстанские таможенные службы.

6. Импорт польских товаров занижается обеими странами на 50%.

⁵ Постановление Правительства РФ от 28 февраля 2019 г. № 224 «Об утверждении Правил маркировки табачной продукции средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении табачной продукции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Правительства РФ от 5 июля 2019 г. № 860 «Об утверждении Правил маркировки обувных товаров средствами идентификации и особенностях внедрения государственной информационной системы мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, в отношении обувных товаров» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Таможенная коррупция Казахстана: зеркальный анализ товарооборота, 20.11.2018. URL: <http://tikazakhstan.org/tamozhennaya-korrupciya-kazahstana-zerkalnyj-analiz-tovarooborota/> (дата обращения: 25.10.2019).

7. Пакистанская таможня декларирует на 80–100% меньше товаров, вывозимых в Казахстан, не жели принимающая сторона.

8. Таможенные службы Великобритании по 8 группам товаров представляют данные, в два раза меньше фиксируемых казахстанскими таможенными службами, т.е. высока доля подделок под английскими брендами.

9. По трем группам товаров из Южной Кореи Казахстан занижает свои отчетные данные более чем на 50%.

10. Япония занижает объемы экспортируемого товара по 10 группам.

По тем странам, где данные по импорту занижаются, — это, скорее всего, контрабанда; а где данные завываются, — контрафакт. В обоих случаях есть явные признаки коррупции таможенных органов. Проблему усложняет непрозрачность действующих в РК компаний, в том числе с государственным участием, на это также было обращено внимание Transparency Kazakhstan в июне 2019 г.⁸ Махинации с таможенной статистикой, коррупция, плюс непрозрачность коммерческой деятельности компаний создают идеальную среду для роста объемов контрафакта и интеллектуального пиратства. Эти факты пока не нашли должного отражения и решения в национальном законодательстве. Пункт 1032 ГК РК лишь установил, что товар и его упаковка, на которых размещены без согласия правообладателя товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения, признаются контрафактными.

В настоящее время идет активная работа по созданию Единого таможенного реестра интеллектуальной собственности ЕАЭС, в который внесут объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, а также наименования мест происхождения товаров. Это первый серьезный шаг коллективной борьбы с контрафактом на территории Таможенного союза.

Требования к субъектам рынка со стороны государства должны быть понятны, логичны, стабильны, экономически обоснованы, а механизм реализации прав максимально прозрачен. Именно в этом состоит залог правопорядка и соблюдения законности в данной области правоприменения.

Следует согласиться с выводом ученых РНИИС, что объективность понимания контрафактности во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые/используемые в рамках НИОКТР, в том числе при международном сотрудничестве. Актуальность этого подхода подтверждается принципиальными различиями в составах правонарушений как между странами ЕАЭС, так и на национальном уровне.

⁸ Transparency Kazakhstan предложил меры по повышению прозрачности около 1500 ТОО и АО со 100% участием государства, 24.06.2019. URL: <http://tikazakhstan.org/tamozhennaya-korrupciya-kazahstana-zerkalnyj-analiz-tovarooborota/> (дата обращения: 25.02.2020).

(на примере Российской Федерации, где к административной и уголовной ответственности за контрафакт можно привлечь только в отношении пяти из 20 категорий интеллектуальной собственности), что не позволяет назвать статистику правоохранительных и судебных органов по этим вопросам объективной. В интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах [11].

Литература

1. Доцик Н.Н. Авторское право в России (XVIII — начало XX вв.) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.Н. Доцик. Москва, 2008. 180 с.
2. Еськова С.П. Контрафактная и фальсифицированная продукция: понятия, сущность, отличительные особенности / С.П. Еськова, В.В. Коварда // Молодой ученый. 2016. № 20. С. 306–308.
3. Рассудовский В.А. Заимствование в творчестве и проблемы плагиата / В.А. Рассудовский // Советское государство и право. 1982. № 11. С. 78–87.
4. Доркин А.П. Изобретательное право и авторское право / А.П. Доркин, Э.П. Гаврилов // Вопросы изобретательства. 1974. № 10. С. 10–16.
5. Толочкова Н.Г. Гражданско-правовая охрана авторских прав от контрафакции и плагиата : диссертация кандидата юридических наук / Н.Г. Толочкова. Оренбург, 2004. 173 с.
6. Защита авторских и смежных прав по законодательству России / под редакцией И.В. Савельевой. Москва : Экзамен, 2002. 286 с.
7. Сологубова Л.А. Защита объектов авторского права и смежных прав в Интернете / Л.А. Сологубова, С.Е. Кириенко // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2014. № S6. С. 377–382.
8. Ельчанинова Н.Б. Проблемы совершенствования законодательства в сфере ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет / Н.Б. Ельчанинова // Общество, политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 119–121.
9. Глазунов О.Н. Специфика правового регулирования сети Интернет в Китайской Народной Республике / О.Н. Глазунов, В.В. Авдеенко // Общество, политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 93–96.
10. Гаско А.В. Правовые дефекты в законодательном регулировании виртуальной реальности / А.В. Гаско // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 34–40.
11. Лопатин В.Н. Приоритеты и методологические проблемы совершенствования законодательства об ответственности за контрафакт / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 1 (59). С. 38–44.
12. Интеллектуальная собственность. Контрафакт. Актуальные проблемы теории и практики : сборник научных трудов. Т. 2 / под редакцией В.Н. Лопатина. Москва : Юрайт, 2009. 304 с.

References

1. Dotsik N.N. Avtorskoe pravo v Rossii (XVIII — nachalo XX vv.) : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Copyright in Russia (the XVIII to

the Early XX Century) : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.N. Dotsik. Moskva — Moscow, 2008. 180 s.

2. Eskova S.P. Kontrafaktnaya i falsifitsirovannaya produktsiya: ponyatiya, suschnost, otlichitelny'e osobennosti [Counterfeit and Falsified Products: Concepts, Essence, Distinctive Features] / S.P. Eskova, V.V. Kovarda // Molodoy ucheny'y — Young Scientist. 2016. № 20. S. 306–308.

3. Rassudovskiy V.A. Zaimstvovanie v tvorchestve i problemy' plagiata [Borrowing in Creative Work and Problems of Plagiarism] / V.A. Rassudovskiy // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1982. № 11. S. 78–87.

4. Dorkin A.P. Izobretatelnoe pravo i avtorskoe pravo [Inventive Law and Copyright] / A.P. Dorkin, E.P. Gavrilov // Voprosy' izobretatelstva — Invention Issues. 1974. № 10. S. 10–16.

5. Tolochkova N.G. Grazhdansko-pravovaya okhrana avtorskikh prav ot kontrafaktsii i plagiata : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Civil Law Protection of Copyrights against Counterfeiting and Plagiarism : thesis of PhD (Law)] / N.G. Tolochkova. Orenburg — Orenburg, 2004. 173 s.

6. Zashchita avtorskikh i smezhny'kh prav po zakonodatelstvu Rossii [Protection of Copyrights and Related Rights under Russian Laws] / pod redaktsiey I.V. Savelyevoy. Moskva : Ekzamen — edited by I.V. Savelyeva. Moscow : Examination, 2002. 286 s.

7. Sologubova L.A. Zashchita obyektov avtorskogo prava i smezhny'kh prav v Intenete [Protection of Copyright Objects and Related Rights on the Internet] / L.A. Sologubova, S.E. Kirienko // Elektronny'y setevoy politematicheskij zhurnal «Nauchny'e trudy' KubGTU» — Electronic Network Multi-Topic Journal Scientific Works of the KUBSTU. 2014. № S6. S. 377–382.

8. Elchaninova N.B. Problemy' sovershenstvovaniya zakonodatelstva v sfere ogranicheniya dostupa k protivopravnoy informatsii v seti Internet [Problems of Improvement of Laws on Restriction of Access to Illegal Information on the Internet] / N.B. Elchaninova // Obschestvo, politika, ekonomika, pravo — Society, Politics, Economics, Law. 2017. № 12. S. 119–121.

9. Glazunov O.N. Spetsifika pravovogo regulirovaniya seti Internet v Kitayskoy Narodnoy Respublike [Specifics of the Legal Regulation of the Internet Network in the People's Republic of China] / O.N. Glazunov, V.V. Avdeenko // Obschestvo, politika, ekonomika, pravo — Society, Politics, Economics, Law. 2017. № 2. S. 93–96.

10. Gasko A.V. Pravovy'e defekty' v zakonodatelnom regulirovanii virtualnoy realnosti [Legal Defects in the Legislative Regulation of Virtual Reality] / A.V. Gasko // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava — Relevant Russian Law Problems. 2015. № 12. S. 34–40.

11. Lopatin V.N. Priorityty' i metodologicheskie problemy' sovershenstvovaniya zakonodatelstva ob otvetstvennosti za kontrafakt [Priorities and Methodological Problems of the Improvement of Laws on the Liability for Counterfeit] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 1 (59). S. 38–44.

12. Intellektualnaya sobstvennost. Kontrafakt. Aktualny'e problemy' teorii i praktiki : sbornik nauchny'kh trudov. T. 2 [Intellectual Property. Counterfeit. Relevant Problems of the Theory and Practice : collection of scientific works. Vol. 2] / pod redaktsiey V.N. Lopatina — edited by V.N. Lopatin. Moskva : Yurayt — Moscow : Urat, 2009. 304 s.

Перспективы внедрения автоматической регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре

Сорокин А.М.*

Актуальность. В условиях перехода к цифровой экономике многие процессы на уровне федеральных органов исполнительной власти остаются бумажными или лишь автоматизированными. Несмотря на систему межведомственного электронного взаимодействия, электронные документы зачастую формируются с участием должностных лиц. Таким образом, имеется большой потенциал по автоматизации этих процессов, в том числе в рамках оказания государственных услуг.

Результаты. Рассмотрены основные направления развития Федеральной таможенной службы России на период до 2030 г. Выделены направления, связанные с таможенной защитой прав на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), в том числе перспективы внедрения автоматического оказания государственной услуги по включению ОИС в таможенный реестр ОИС. Рассмотрены и проклассифицированы на предмет формализации (текущей и возможной), характера и возможности проверки сведения, подаваемые при обращении за получением услуги. Предложено три принципиально возможных модели оказания услуги в автоматическом режиме. Показаны их положительные и негативные стороны. Оценены потенциальные результаты от внедрения автоматической регистрации ОИС в ТРОИС для всех заинтересованных сторон.

Методология: основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения. **Дискуссия.** Отдельного исследования заслуживает финансовая сторона предлагаемых изменений. Любые изменения должны быть эффективными, что значит разумное соотношение получаемых эффектов к затрачиваемым ресурсам. С учетом высокого уровня неопределенности предметной области выполнить подобные расчеты не представляется возможным. Также дискуссионным остается вопрос о том, какая именно модель предоставления должна быть положена в основу модели автоматической регистрации: классическая, действующая в настоящее время, или видоизменная и упрощенная, способная обеспечить полную автоматизацию.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможенная защита, таможенный контроль, запреты и ограничения, таможенные органы, таможенное декларирование, стратегия развития, информатизация, искусственный интеллект, автоматизация, правообладатель, внешнеэкономическая деятельность, личный кабинет.

Relevance. In the context of the transition to a digital economy, many processes at the level of federal executive bodies remain paper or only automated. Despite the system of interagency electronic interaction, electronic documents are often formed with the participation of officials. Thus, there is great potential to automate these processes, including through the provision of public services.

Results. The main directions of development of the Federal Customs Service of Russia for the period until 2030 are considered. Directions related to customs protection of rights to intellectual property objects (IPO) are highlighted. Further materials are devoted to the absentee discussion of the prospects for the introduction of automatic provision of public services for the inclusion of IPO in the customs register of IPO. They are considered and classified for formalization (current and possible), nature and possibility of checking the information submitted when applying for the service. Three fundamentally possible models of automatic service provision are proposed. Their positive and negative aspects are shown. The potential results from the introduction of automatic registration of IPO in TROIS for all interested parties were evaluated.

Methodology: the basis of the study is complex and systemic analysis, general scientific methods of cognition — analysis and synthesis, dialectical method, systematization and classification, process and system approaches, as well as a method of comparison.

Discussion. The financial side of the proposed changes deserves a separate study. Any changes should be effective, which means a reasonable ratio of the effects obtained to the resources spent. Given the high level of uncertainty of the subject area, it is not possible to carry out such calculations. Also debatable is the question of which particular model of provision should be the basis of the automatic registration model: classical, currently in force, or modified and simplified, capable of providing full automation.**

Keywords: intellectual property, customs protection, customs control, prohibitions and restrictions, customs authorities, customs declaration, development strategy, informatization, artificial intelligence, automation, copyright holder, foreign economic activity, personal account.

* Сорокин Алексей Михайлович, доцент кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук. Электронная почта: sorokinalexmih@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

** Prospects for the Introduction of Automatic Registration of Intellectual Property Objects in the Customs Registry Sorokin A.M., Associate Professor at the Department of Customs of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Leading Researcher of Scientific Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIP, PhD in Economy.

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of RSRIP, Expert of the RAS, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Субъектами таможенной защиты прав на ОИС являются достаточно большое количество субъектов, но, конечно, в первую очередь это таможенные органы [1]. В Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, является Федеральная таможенная служба, подчиняющаяся Министерству финансов РФ.

В нынешнем столетии вектор развития таможенных органов задавала Стратегия развития таможенных органов до 2020 г. В ее основе лежало правило трех «у»: ускорение, упрощение, унификация [2]. В мае 2020 г. распоряжением Правительства РФ № 1388-р была утверждена новая стратегия развития до 2030 г. Общая цель, состояние системы, которое должно быть достигнуто к 2030 г., представлено на рисунке 1.

Таким образом, основной концепцией и вектором развития, заложенным в Стратегию, является максимальная информатизация, автоматизации, использование искусственного интеллекта.

В соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС таможенная защита прав на ОИС является одним из элементов системы запретов и ограничений, являющейся частью таможенных методов регулирования внешнеэкономической деятельности.

Стратегией установлены основные задачи в этой области:

- нормативная регламентация применения информационных технологий, обмен информацией в рамках интегрированной информационной системы Союза и расширение практики использования документов в электронной форме;

- реализация автоматической сверки сведений о (из) разрешительных документах, получаемых в электронном виде из федеральных органов исполнительной власти и государственных органов государств — членов Союза, с использованием методов семантического анализа и самообучающихся систем;

- **внедрение алгоритмов автоматической регистрации объектов интеллектуальной собственности в таможенном реестре ОИС**, а также современных технологий информационного взаимодействия в режиме онлайн (мобильные приложения и др.) таможенных органов с правообладателями (их представителями) при выявлении контрафактных товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Известно, что реализация Стратегии будет проходить в два этапа. На официальном сайте ФТС России можно найти план реализации первого этапа на период 2021–2024 гг. Однако в нем не содержится никаких подробностей или комментариев о том, что

подразумевается под автоматической регистрацией концептуальной модели и технологии ее реализации.

Стоит ответить, что автоматические операции предполагают полное отсутствие участия должностных лиц [3]. Отталкиваясь от этого тезиса и учитывая особенности процесса таможенной защиты прав на ОИС таможенными органами, можно сделать вывод о том, что для реализации автоматических процессов необходимы полностью формализованные и компьютерно обрабатываемые данные.

Регистрация ОИС в ТРОИС является государственной услугой [4]. В соответствии с Федеральным законом № 210 у государственной услуги в обязательном порядке должен быть заявитель. Это является одним из разграничивающих критериев между государственной услугой и государственной функцией. Таким образом, можно предположить, что Стратегией подразумевается автоматическое рассмотрение заявления правообладателя о включении ОИС в ТРОИС.

В настоящее время правообладатель может подать заявление о включении ОИС в ТРОИС в электронном виде. Однако рассмотрение происходит в частично автоматизированном режиме. Срок рассмотрения заявления составляет один месяц, а в случае получения дополнительных сведений и/или дополнительной проверки информации, указанной в заявлении и приложении к нему, срок может составить три месяца [5].

В этот период права правообладателя со стороны таможенных органов остаются незащищаемыми. Хотя таможенные органы России вправе применять полномочия *ex officio* и приостанавливать выпуск товаров, обладающих признаками контрафактных, даже если ОИС не включен в ТРОИС, но законодательством предусмотрена однократность такого действия [6]. Таким образом, в период рассмотрения заявления правообладателя ему может быть причинен существенный финансовый и, впоследствии, репутационный ущерб.

Рассмотрим алгоритм включения ОИС в ТРОИС и оценим возможности его полной автоматизации.

Сведения, подаваемые при обращении за услугой

Вторичные данные:

- о правообладателе ОИС (перечень сведений, однозначно идентифицирующих правообладателя (физическое или юридическое лицо), документы, подтверждающие полномочия заявителя, если он является представителем правообладателя);

- об ОИС (различаются в зависимости от вида ОИС, должны полностью и однозначно его идентифицировать).

Первичные данные:

- о признаках контрафактности товаров:
 - о лицах, торгующих контрафактом,
 - маршрутах перевозки,
 - отличительные особенности контрафактных товаров (внешний вид, упаковка, сопроводительные документы и т.д.),

- перечень кодов ТН ВЭД ЕАЭС, в отношении которых зарегистрирован ОИС,
- дополнительно (обязательно):

- перечень лиц, уполномоченных на взаимодействие с таможенными органами,
- обязательство о возмещении имущественного вреда,

- страхование ответственности (может быть подано позднее),

- дополнительно (необязательно):

- образцы товаров,
- иные документы и сведения.

Рис. 1. Цель развития таможенных органов России к 2030 г.

КОНТРАФАКТ И ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА

Рис. 2. Классификация сведений, подаваемых при обращении за услугой

Все сведения, указанные выше, можно условно проклассифицировать на три фасета с позиции формализации информации, необходимости ее проверки и характера (рис. 2). Наименее проблемными являются вторичные формализованные сведения, которые либо могут быть проверены автоматически, либо вообще такой проверки не требуют. К первому варианту можно отнести сведения о правообладателях. Получение и сверку сведений о них можно без особых сложностей реализовать в рамках межведомственного электронного взаимодействия. Так как все сведения о них, указанные в заявлении, не будут первичными. Они уже содержатся в других базах данных. Аналогична ситуация со сведениями об ОИС.

Наибольшие сложности представляют первичные данные. Именно они несут в себе основную информацию, необходимую для таможенной защиты прав на ОИС. Часть из первичных сведений является формализованными, например, коды ТН ВЭД ЕАЭС и перечень лиц, уполномоченных на взаимодействие с таможенными органами. Не составляет больших сложностей реализовать сверку и форматно-логический контроль этих данных с другими источниками, полностью исключив возможные ошибки при заполнении этих сведений.

Сложность представляют собой неформализованные сведения, требующие проверки, которая может быть выполнена либо формально — форматно-логическим способом, либо только вручную. К таким сведениям относятся:

- сведения о маршрутах перевозки контрафактных товаров;
- сведения, позволяющие отличить оригинальные товары от контрафактных;
- документы, подтверждающие страхование ответственности правообладателя.

Критически важным для принятия решения о включении ОИС в ТРОИС является только последний пункт. На момент подачи заявления заключение договора страхования не является обязательным. Достаточно лишь подписанного обязательства правообладателя. Этот документ относительно формализован и, теоретически, может быть сформирован прямо в личном кабинете правообладателя или на сайте госуслуг. В случае, если все представленные документы и сведения полны и правильны,

выносится предварительное решение о включении ОИС в ТРОИС. После чего правообладатель обязан представить сведения о страховании, и только потом ОИС будет полностью включен в реестр.

С другой стороны, первые два пункта из вышеуказанного списка никакого принципиального значения для принятия решения о включении ОИС в ТРОИС не имеют. По текущему Регламенту оказания государственной услуги эти сведения необходимы. Но это требуется в первую очередь правообладателю, для того чтобы таможенные органы могли результативно защищать права на его ОИС.

Формализация этих сведений невозможна, а значит, невозможна и их автоматическая проверка, кроме как формальная в режиме «указано/не указано».

Исходя из вышесказанного, можно предложить три модели автоматической регистрации ОИС в ТРОИС (рис. 3, вторая и третья).

Первая является полностью автоматической и предполагает полный отказ от необходимости страхования ответственности правообладателя. Сомнительность этого требования уже не раз обсуждалась учеными [7]. Еще одним вариантом является переход к залоговой системе гарантий, которая используется в Армении и, например, в Китае. Хотя и у нее есть свои недостатки.

Второй вариант исходит из целесообразности оставить необходимость страхования и реализовать базу данных таких договоров, а также создание механизма электронного обмена информацией между ФТС России и страховыми компаниями. Такой вариант более предпочтителен для таможенных органов, однако его реализация сложна и дорогостояща. А результативность и окупаемость сомнительны.

Третий вариант предполагает автоматическую регистрацию ОИС до момента принятия предварительного решения о включении ОИС в ТРОИС. После этого правообладатель представляет сведе-

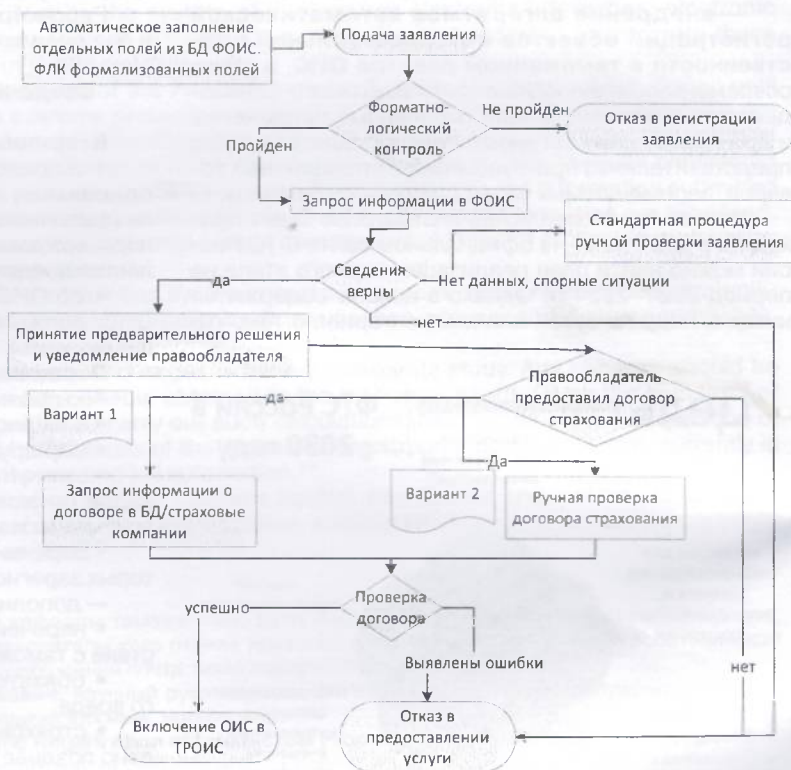

Рис. 3. Вторая и третья модель автоматического оказания государственной услуги

ния о страховании, которые проверяются вручную инспектором. После чего принимается окончательное решение и ОИС включается в ТРОИС. Модель схожа с алгоритмом получения кредита с предварительной заявкой.

Все модели предполагают, что услуга может быть оказана автоматически только в том случае, если представлены все необходимые сведения и подтверждена их достоверность (для которых возможно и необходимо). В противном случае процедура переходит в ручной, «классический» режим оказания государственной услуги. Подобный подход используется в настоящее время при реализации системы автоматического выпуска товаров.

При оказании государственной услуги по таможенной защите прав на ОИС существует четыре заинтересованные стороны: государство (заказчик услуги и косвенный получатель результата в виде общественного блага, правообладатель (получатель результата услуги и прямой заказчик), таможенные органы (субъект оказания услуги) и участники внешнеэкономической деятельности. Исследования показали, что у этих сторон совершенно различные интересы и критерии оценки качества оказываемой услуги [8]. Соответственно, различным сторонам могут быть выгодны различные варианты. Например, правообладателям наиболее выгодным, вероятно, будет первый вариант. Он не только легче бюрократически, но еще и самый быстрый с точки зрения принятия решения. А для правообладателя это один из ключевых показателей качества оказываемой услуги. Помимо этого, отказ от страхования существенно снижает финансовую нагрузку на правообладателя, ведь заключение такого договора стоит денег. Для нахождения ОИС в ТРОИС длительное время потребует продление договора и, соответственно, дополнительные траты:

$$I_k = CO \times CT \times k ()$$

где:
 Ик — издержки правообладателя за k лет,
 CO — размер страхового обязательства,
 CT — ежегодная ставка страховой компании (страховая премия),
 k — количество лет.

CO и CT являются практически константами. Изменение CO может быть реализовано только законодательно. Значение CT может варьироваться, однако масштаб изменения является незначительным, поскольку уровень ставок на рынке страхования от-

носительно стабилен. Переменная k является мерой времени. Чем дольше ОИС находится в ТРОИС, тем большие издержки несет правообладатель. Таким образом, при сохранении значений CO и CT издержки правообладателя возрастают линейно с течением времени: при $CO, CT = const, k \rightarrow \infty I_k \rightarrow \infty$.

Несмотря на очевидные плюсы первого варианта для правообладателя, так как все преобразования будет оплачивать государство, то, по нашему мнению, наиболее вероятными для реализации являются второй и третий варианты. Они наилучшим образом обеспечивают реализацию приоритетных критериев результативности для государства и органов власти.

Несмотря на кажущуюся простоту, особенно третьего варианта, реализация такого механизма достаточно сложна. Да, уже сейчас существует механизм межведомственного электронного взаимодействия между ФТС России и Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Федеральной налоговой службой [9]. Однако он направлен на получение справок и выписок, а не доступ к первичной информации баз данных. На получение таких справок сейчас отводится до 5 рабочих дней.

Таким образом, необходимо формировать дополнительную платформу или технологию обмена информацией между ведомствами на базе интегрированной информационной системы Союза. Такой подход позволит реализовать принцип «если какая-то информация предоставлялась или имеется в распоряжении какого-либо ведомства, ее предоставление и подтверждение со стороны заявителя не требуется». Стоит отметить, что такая дорогостоящая работа не будет вестись обособленно и только ради реализации автоматического оказания одной услуги. Это лишь отдельная часть, которая может быть сформирована в рамках построения цифровой экономики в общем и интегрированной информационной системы Союза, в частности.

Попробуем оценить потенциальные эффекты от внедрения автоматической регистрации для всех заинтересованных сторон (рис. 4).

С позиции оказывающего государственную услугу, основные эффекты сводятся к экономии трудовых ресурсов, ускорению оказания услуг и минимизации ошибок из-за человеческого фактора и коррупционных составляющих. Часть этих эффектов в своей совокупности могут формировать новый — улучшение имиджа таможенных органов. Уход от образа проверяющего органа, только усложняющего ведение бизнеса, и трансформация в образ друга и помощника. Исследования показывают, что имидж органов исполнительной власти имеет большое значение

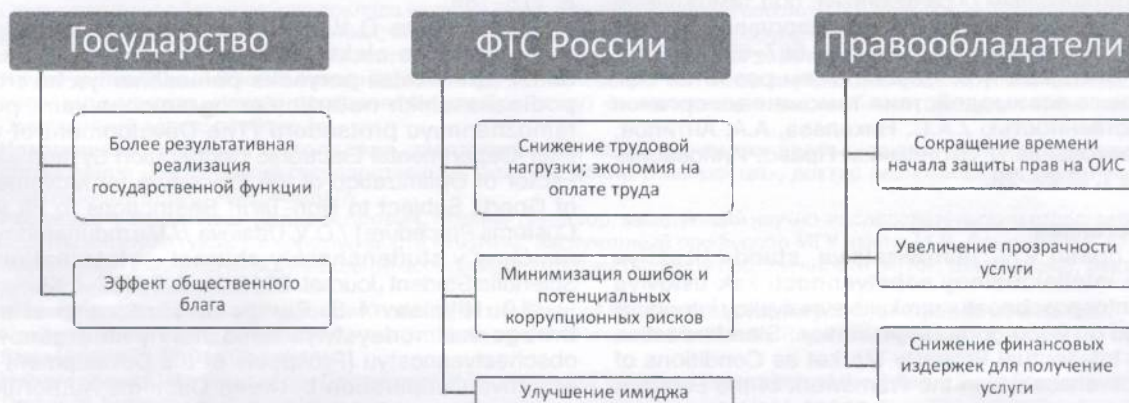

Рис. 4. Положительные эффекты от внедрения автоматической регистрации для заинтересованных сторон

КОНТРАФАКТ И ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА

и может, в некоторой степени, влиять на результативность их работы [10].

Более того, изменение имиджа таможенных органов заложено в Стратегию развития до 2030 г. Таким образом, внедрение автоматической регистрации ОИС в ТРОИС будет отвечать не только локальным, но и глобальным целям развития ФТС России.

Литература

1. Лопатин В.Н. Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции на период до 2030 года / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 4. С. 10–24.

2. Боненко Т.А. Сравнительный анализ стратегии и комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года / Т.А. Боненко, С.А. Макаренко, В.В. Макрусев // Стратегии бизнеса. 2017. № 12 (44). С. 30–35.

3. Попова Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ / Н.Ф. Попова // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 48–53.

4. Гетман А.Г. Развитие государственных услуг, предоставляемых таможенными органами — участникам внешнеэкономической деятельности в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС / А.Г. Гетман // Управленческое консультирование. 2020. № 2 (134). С. 42–50.

5. Агамагомедова С. Государственная услуга по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности: новеллы административно-правового регулирования / С. Агамагомедова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2020. № 2. С. 64–72.

6. Мантусов В.Б. Контроль таможенных органов за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / В.Б. Мантусов, С.В. Шкляев // Вестник Российской таможенной академии. 2018. № 1. С. 66–72.

7. Sorokin M. Creating Conditions for Price Competition with Employment of Risk Management System in Customs Control of Goods Containing Intellectual Property Objects / M. Sorokin, A. Sorokin // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. Vol. 139. P. 331–339. DOI: 10.1007/978-3-030-18553-4.

8. Карловская Е.А. Типология и систематика государственных услуг / Е.А. Карловская // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1. С. 179–188.

9. Удалова О.В. Развитие системы межведомственного электронного взаимодействия как фактор оптимизации порядка помещения товаров, подлежащих нетарифным ограничениям, под таможенную процедуру / О.В. Удалова // Международный научный студенческий журнал. 2018. № 6. С. 687–692.

10. Николаев А.С. Перспективы развития эффективного взаимодействия таможенных органов с общественностью / А.С. Николаев, А.А. Антипов, М.Н. Прокопьева // Экономика. Право. Инновации. 2020. № 1. С. 23–29.

References

1. Lopatin V.N. Tsifrovizatsiya, standartizatsiya i ry-nok intellektualnoy sobstvennosti kak usloviya konkurentosposobnosti v ramkakh evraziyskoy integratsii na period do 2030 goda [Digitalization, Standardization and the Intellectual Property Market as Conditions of Competitiveness within the Framework of the Eurasian Integration for the Period until 2030] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 4. S. 10–24.

2. Bonenko T.A. Sravnitelny'y analiz s kompleksnoy programmy' razvitiya FTS Rossii i do 2020 goda [A Comparative Analysis of the and Complex Program of the Development of the Customs Service of Russia for the Period until 2020] / T.A. Bonenko, S.A. Makarenko, V.V. Makrusev // biznesa — Business Strategies. 2017. № 12 (44). S. 30–35.

3. Popova N.F. Neobkhodimost tsifro gosudarstvennogo upravleniya v RF [The N Digitalization of Public Administration in the F Federation] / N.F. Popova // Administrativnoe protsess — Administrative Law and Procedure № 2. S. 48–53.

4. Getman A.G. Razvitie gosudarstvenny'kh predostavlyayemy'kh tamozhenny'mi organ uchastnikam vneshneekonomicheskoy deyat v sferе zaschity' prav intellektualnoy sobstvennoy prostranstve EAES [The Development of State Services Rendered by Customs Authorities Participat Foreign Economic Activities in the Area of Protec Intellectual Property Rights within the Territory EAEU] / A.G. Getman // Upravlencheskoe konsulting — Management Consulting. 2020. № 2 (134). S. 42–50.

5. Agamagomedova S. Gosudarstvennaya uslu vedeniyu tamozhennogo reestra obyektov intellektualnoy sobstvennosti: novelly' administrativno-pravo regulirovaniya [The State Service of Keeping a Customs Register of Intellectual Property Objects: Administrative Law Regulation Novelties] / S. Agamagomedova // Intellektualnaya sobstvennost. Promyshlennaya sobstvennost — Intellectual Property. Industrial Property. 2020. № 2. S. 64–72.

6. Mantusov V.B. Kontrol tamozhenny'kh organov za peremescheniem tovarov, soderzhaschikh obyektov intellektualnoy sobstvennosti [Control of Customs Authorities over Movement of Goods Containing Intellectual Property Objects] / V.B. Mantusov, S.V. Shklyev // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii Bulletin of the Russian Customs Academy. 2018. № 1. S. 66–72.

7. Sorokin M. Creating Conditions for Price Competition with Employment of Risk Management System in Customs Control of Goods Containing Intellectual Property Objects / M. Sorokin, A. Sorokin // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2019. Vol. 139. S. 331–339. DOI: 10.1007/978-3-030-18553-4.

8. Karlovskaya E.A. Tipologiya i sistematika gosudarstvenny'kh uslug [Typology and Systematization of State Services] / E.A. Karlovskaya // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta Bulletin of the Pacific National University. 2012. № 1. S. 179–188.

9. Udalova O.V. Razvitie sistemy' mezhdomeyvennogo elektronnoy vzaimodeystviya kak faktor optimizatsii poryadka pomescheniya tovarov podlezhaschikh netarifny'm ogranicheniyam, pod tamozhennuyu protseduru [The Development of an Inter-Departmental Electronic Cooperation System as a Factor of Optimization of the Procedure for Movement of Goods Subject to Non-Tariff Restrictions to Fit the Customs Procedure] / O.V. Udalova // Mezhdunarodnyy nauchnyy studencheskiy zhurnal — International Scientific Student Journal. 2018. № 6. S. 687–692.

10. Nikolaev A.S. Perspektivy' razvitiya effektivnogo vzaimodeystviya tamozhenny'kh organov s obshchestvennostyu [Prospects of the Development of Effective Cooperation between Customs Authorities and the General Public] / A.S. Nikolaev, A.A. Antipov, M.N. Prokopyeva // Ekonomika. Pravo. Innovatsii — Economics. Law. Innovations. 2020. № 1. S. 23–29.

История и проблемы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности в Республике Беларусь*

Нечепуренко Ю.В., Нехорошева Л.Н. **

Актуальность. В современной трактовке интеллектуальная собственность имеет междисциплинарный характер, являясь юридической и экономической категорией, что определяет сложность при подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности как одном из ключевых элементов в построении инновационной экономики. Решению этой задачи придается важное значение при реализации Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь и Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности. **Методология:** основу исследования составляют общенаучные методы комплексного и системного анализа, включая методологию сопоставительного и сравнительного анализа международного и национального опыта в исследуемой области. **Результаты.** В историческом аспекте рассмотрен опыт Республики Беларусь по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности, выявлены основные проблемы на современном этапе и предложен комплекс мероприятий для их решения. Особое внимание уделено разработке и опыту преподавания дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью», которая была введена в качестве обязательного государственного компонента в учебные программы высших учебных заведений. **Научная и практическая значимость.** Рассмотрено содержание программ обучения для подготовки обучающихся первой и второй ступени образования, переподготовки на базе высшего образования и повышения квалификации специалистов. Предложен и обоснован подход к организации образования в сфере интеллектуальной собственности для экономических специальностей Республики Беларусь. Сделан вывод, что реализация комплекса предложенных мер по развитию системы подготовки специалистов в области управления интеллектуальной собственностью позволит подготовить кадры для инновационной экономики, цифровой трансформации и обеспечить решение социально-экономических задач, стоящих перед страной.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, правовая охрана, подготовка кадров, повышение квалификации, переподготовка специалистов, программы обучения, экономические специальности, управление, проблемы обучения, Республика Беларусь, инновационная экономика, результаты интеллектуальной деятельности, цифровые технологии, цифровая экономика, стратегии.

Relevance. In the modern interpretation, intellectual property has an interdisciplinary nature, being a legal and economic category, which determines the complexity of training personnel in the field of intellectual property as one of the key elements in building an innovative economy. Great importance is attached to the solution of this problem in the implementation of the State Program of Innovative Development of the Republic of Belarus and the Strategy of the Republic of Belarus in the field of intellectual property. **Methodology:** the research is based on general scientific methods of complex and systematic analysis, including the methodology of comparative analysis of international and national experience in the field under study. **Results.** In a historical aspect, the article describes the experience of the Republic of Belarus in training personnel in the field of intellectual property, identified the main problems at the present stage and proposed a set of measures to solve them. Particular attention is paid to the development and teaching experience of the discipline «Fundamentals of Intellectual Property Management», which was introduced as a mandatory state component in the studying programs of higher educational institutions. **Discussion.** The study considered content of training programs for training students of the first and second levels of education, retraining on the basis of higher education and advanced training of specialists. The authors proposed and substantiated an approach to the organization of education in the field of intellectual property for economic specialties in the Republic of Belarus. The article concluded that the implementation of a set of proposed measures for the development of a system for training specialists in the field of intellectual property management will make it possible to train personnel for an innovative economy, digital transformation and solve social and economic problems facing the country.***

Keywords: intellectual property, legal protection, personnel training, retraining of specialists, training programs, economic specialties, management, learning problems, Republic of Belarus, innovative economy, results of intellectual activity, digital technologies, digital economy, strategy.

* Статья подготовлена на основе доклада авторов на специализированной сессии «Искусственный интеллект и кадры для рынка интеллектуальной собственности» в рамках XII Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», который прошел в Москве 30 октября 2020 г. (грант РФФИ №20-014-22008).

** **Нечепуренко Юрий Васильевич**, начальник научно-инновационного отдела учреждения Белорусского государственного университета «Научно-исследовательский институт физико-химических проблем», кандидат химических наук. Электронный адрес: nuv@bsu.by

Нехорошева Людмила Николаевна, заведующий кафедрой экономики промышленных предприятий учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор. Электронный адрес: kerr@bseu.by

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

*****History and Problems of Personnel Training in the Field of Intellectual Property in the Republic of Belarus**
Nechepurenko Yu.V., Head of the Innovation Division of the Research Institute for Physical Chemical Problems of the Belarusian State University, PhD in Chemistry.

Nehorosheva L.N., Head of the Department of Economics of Industrial Enterprises of the Belarus State Economic University, Doctor of Economics, Professor.

Reviewer: Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RSRIIP, Honored Professor of the Lomonosov Moscow State University, the Patent Agent of the Russian Federation, Member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), Doctor of Law, Professor.

Одним из ключевых разделов Государственных программ инновационного развития Республики Беларусь является подготовка кадров для инновационной экономики, в том числе в сфере интеллектуальной собственности (ИС), без чего невозможно эффективное управление ИС на корпоративном уровне для обеспечения конкурентных преимуществ любой организации.

На протяжении длительного периода времени интеллектуальная собственность рассматривалась преимущественно в контексте гражданского права как правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности. Сегодня она имеет междисциплинарный характер, и в этом ее сложность. С одной стороны, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности — это юридическая категория. С другой стороны, эти права могут быть оценены в стоимостном выражении в качестве нематериальных активов, которые являются экономической категорией и которыми нужно уметь эффективно управлять [1, 2]. Это обстоятельство накладывает определенные требования к современным программам обучения в сфере ИС [3].

В истории независимой Беларуси можно выделить три периода этого вида деятельности, которые рассмотрены ниже: 1992 г. — первая половина 2005 г., вторая половина 2005 г. — 2010 г., 2011–2020 гг.

В советский период все государственные институты, образующие союзную систему интеллектуальной собственности, развития изобретательства, в том числе учреждения по подготовке кадров в указанной области, были сконцентрированы в РСФСР. На этом этапе организация подготовки кадров по вопросам интеллектуальной собственности осуществлялась по следующим основным направлениям: 1) основы интеллектуальной собственности в рамках получения высшего и среднего специального образования; 2) повышение квалификации и переподготовка специалистов управленческого звена различных уровней, а также целевая переподготовка специалистов по отраслям; 3) подготовка специалистов высокой квалификации (эксперты, патентоведы, патентные поверенные, оценщики и т.п.); 4) подготовка менеджеров высшей квалификации в сфере управления ИС.

В первые годы независимости в соответствии с требованиями образовательных стандартов в 14 учреждениях Министерства образования в качестве раздела специальных дисциплин продолжал изучаться курс «Основы патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской деятельности», который был разделен на несколько дисциплин, объединенных в рамках двух основных направлений: «Основы научных исследований» — итогом изучения являлась готовность студентов провести информационно-патентный поиск по выбранному научному направлению, подать заявку на изобретение и др.; «Управление качеством, стандартизация и сертификация продукции» — включала вопросы использования патентов, приобретения и продажи лицензий, организации изобретательской и рационализаторской работы на предприятии.

Для средних специальных и профессионально-технических учебных заведений в 1997 г. была разработана и утверждена Министерством образования Республики Беларусь в качестве факультативного курса типовая учебная программа «Основы технического творчества» в объеме 10 часов.

Анализ сложившейся образовательной практики показал, что: 1) дисциплина «Основы патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской деятельности» представлена не во всех учреждениях образования; 2) преподавание велось преимущественно по одному из разделов ИС — «Право промышленной собственности»; 3) значительно

различался объем читаемых часов (от 8 до 32 ч); 4) по профилям образования А–D, J, M, N, для которых особый интерес представляет раздел «Авторское право и смежные права», данный курс, как правило, не преподавался, а для многих специальностей и специализаций профилей образования E (в части экономических специальностей), G, H, I, K, L и некоторых других дисциплина была представлена в урезанном виде либо вовсе отсутствовала.

С учетом важности подготовки менеджмента по вопросам управления ИС для инновационной сферы страны, впервые на постсоветском пространстве, по инициативе Национального центра интеллектуальной собственности, совместным приказом Минобробразования и ГКНТ от 29 июля 2005 г. № 434/131 был образован Межведомственный научно-методический совет по вопросам образования в сфере интеллектуальной собственности, определены порядок и сроки подготовки и введения в учебные планы вузов и ссузов новой дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью», которая была введена во всех высших и средних специальных учебных заведениях республики, начиная с 2006/2007 учебного года. Являясь дисциплиной государственного компонента, она была обязательна для преподавания и включала следующие основные разделы: введение в интеллектуальную собственность (общая часть), авторское право и смежные права, право промышленной собственности, экономика интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью на национальном и корпоративном уровне, что должно было обеспечить подготовку специалистов, научных и научно-педагогических кадров на уровне мировых квалификационных требований, а также способствовать развитию инновационной экономики страны.

Курс был рассчитан на 36 и 28 аудиторных часов для вузов и ссузов соответственно. В условиях действующих образовательных стандартов и базовых учебных планов механизм его изучения определяло учебное заведение. Следует отметить, что с учетом профиля вуза объем вводимого курса мог существенно (на 20–30%) перераспределяться. Первый этап введения в практику вузов дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью» детально описан в работе [4].

С целью активизации творческой молодежи ГКНТ учредил ежегодный конкурс студенческих работ в сфере ИС по двум номинациям: на лучшую дипломную (курсовую) работу и на лучшую научную публикацию. Конкурс проводит Национальный центр интеллектуальной собственности.

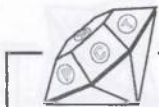
Несмотря на то, что в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь¹ и в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности² имеются специальные разделы в части подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, в последнее время обозначились серьезные проблемы, среди которых можно выделить следующие.

Во-первых, при сокращении срока обучения на первой ступени образования в большинстве вузов с 5 до 4 лет произошло «сжатие» учебных программ, в том числе за счет дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью», которая перешла в разряд факультативных.

Во-вторых, с учетом сложности дисциплины «Основы управления интеллектуальной собственностью» и недостатка профессиональных кадров произошло снижение уровня ее преподавания в ряде вузов.

¹ Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. Минск: ГУ «БелИСА», 2020.

² Пост. Совета Министров Республики Беларусь от 2 марта 2012 г. № 205 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2012. № 30, 5/35360.

В-третьих, в Беларуси практически была полностью разрушена система повышения квалификации в сфере ИС. В зависимости от специфики видов деятельности требуется подготовка различных целевых программ и подпрограмм, учитывающих профессиональные особенности работы специалистов в этих отраслях и те разделы интеллектуальной собственности, которые наиболее востребованы в конкретной отрасли.

В-четвертых, сегодня в Беларуси практически отсутствует система переподготовки специалистов в сфере интеллектуальной собственности на базе вузов с выдачей дипломов государственного образца. До начала 2000-х годов эту функцию выполняло Республиканское унитарное предприятие интеллектуальной собственности при патентном ведомстве, однако оно прекратило свое существование, а учебный центр Национального центра интеллектуальной собственности не может осуществлять эту функцию, поскольку не имеет лицензии на образовательную деятельность. В 2015 г. был осуществлен первый и пока единственный выпуск на базе Белорусского национального технического университета руководящих работников и специалистов (21 человек) по специальности 1-26 02 86 «Управление интеллектуальной собственностью» с присвоением квалификации: специалист в области управления интеллектуальной собственностью (ОСРБ 1-26 0286-2013).

В-пятых, при возрастании роли кадров высшей квалификации как по юридическим, так и по экономическим наукам, за последнее десятилетие в Беларуси не подготовлено ни одного доктора наук в сфере интеллектуальной собственности и защитилось незначительное количество кандидатов наук.

В-шестых, проведение научных исследований в сфере интеллектуальной собственности осуществляется выборочно, по узкой тематике и в ограниченном количестве университетов и научных организаций.

Для решения указанных проблем необходим комплекс срочных мер, который мог бы предусматривать следующее [5]:

1. Специализация учебных учреждений по основным направлениям подготовки специалистов в сфере интеллектуальной собственности, включение в качестве обязательного государственного компонента в новые образовательные стандарты базового курса для первой ступени обучения с учетом специфики университетов при его существенной доработке. Такая специализация предполагает: для вузов гуманитарного профиля — модуль «Авторское право», для технических и естественнонаучных — модуль «Право промышленной собственности», а для экономических вузов — модуль «Экономика и управление интеллектуальной собственностью».

2. Перераспределение для экономических специальностей учебных дисциплин в целях углубленного изучения вопросов: НИОКР и коммерциализация полученных результатов научно-технической деятельности и прав на них; модели и способы введения интеллектуальной собственности в гражданский оборот; подходы и методы оценки стоимости интеллектуальной собственности; учет стоимости исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов; лицензионная торговля и развитие инновационной инфраструктуры для трансфера технологий; брендинг и преимущества компании над конкурентами; система управления интеллектуальной собственностью на корпоративном уровне; разработка базовых стратегий бизнеса, позволяющих создавать высокую добавленную стоимость при обороте интеллектуальной собственности, и др.

3. Введение новой специализации при подготовке специалистов экономического профиля на первой ступени образования в части выработки и реализации стратегии бизнеса, позволяющей создавать высокую

добавленную стоимость при обороте интеллектуальной собственности. В 2020 г. на кафедре экономики промышленных предприятий УО «Белорусский государственный экономический университет» открыта специализация «Управление интеллектуальной собственностью» в рамках специальности 1-25 01 07 «Экономика и управление на предприятии».

4. Размещение государственного заказа в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на переподготовку и повышение квалификации специалистов экономического профиля в сфере интеллектуальной собственности на базе высшего образования.

5. Расширение целевой подготовки в аспирантуре и докторантуре по специальностям в сфере интеллектуальной собственности.

6. Подготовка и издание современной учебной литературы в сфере интеллектуальной собственности для экономических специальностей.

В условиях активизации процессов цифровой трансформации экономики возникают новые проблемы и вопросы:

— следует углублять исследования в области методологических и концептуальных аспектов рассматриваемой проблемы, так как новые вызовы и угрозы, а также появление новых драйверов экономического развития требуют новых концептов и стратегий при обосновании и принятии управленческих решений [6];

— высокотехнологичный сектор становится локомотивом развития экономики, которое базируется на эффективном управлении ИС [7];

— правовое обеспечение регулирования ИС в условиях цифровой экономики является обязательным условием формирования новых институтов и возможностей в сфере создания и использования объектов ИС, обеспечения экономической, технологической и инновационной безопасности [8];

— известный тезис «Кадры решают все!» сегодня как никогда подходит к подготовке специалистов в области оценки и управления интеллектуальной собственностью, что позволит создавать новые ценности, обеспечивать конкурентоспособность продукции, услуг, технологий, получение дополнительных доходов от брендинга [5, 9];

— особо остро встает вопрос в контексте развития стартап движения, когда продажа прикладного знания для коммерческого использования транснациональной или крупной зарубежной компании приносит значительные экономические потери и угрожает национальной безопасности страны;

— необходимо разработать и реализовать на практике инструменты для обеспечения эффективного процесса коммерциализации объектов ИС. Так, активизация разработки наукоемких продуктов и услуг требует в договорах на выполнение R&D четко формулировать механизмы использования прав на интеллектуальную собственность. Эти инструменты будут обеспечивать права при получении кредитов и инвестиций [10].

Реализация комплекса предложенных мер, на наш взгляд, позволит сделать прорыв в подготовке кадров для инновационной и цифровой экономики, поможет обеспечить национальную конкурентоспособность в рамках евразийской интеграции.

Литература

1. Леонтьев Б.Б. Цена интеллекта: Интеллектуальный капитал в российском бизнесе / Б.Б. Леонтьев. Москва : Акционер, 2002. 200 с.

2. Лопатин В.Н. Цифровизация, стандартизация и рынок интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции на период до 2030 года / В.Н. Лопатин // Право интеллектуальной собственности. 2020. № 4 (62). С. 10–25.

3. Зятцкий С. Проблемы преподавания права интеллектуальной собственности в современных условиях / С. Зятцкий, К. Леонтьев // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2007. № 2. С. 4–8.

4. Жук А.И. О подготовке кадров в сфере управления интеллектуальной собственностью в Республике Беларусь / А.И. Жук, Ю.В. Нечепуренко // Вышэйшая школа. 2006. № 3. С. 11–16.

5. Нехорошева Л.Н. Организация образования в сфере интеллектуальной собственности: проблемы и перспективы развития / Л.Н. Нехорошева, Ю.В. Нечепуренко // Бизнес. Образование. Экономика : материалы Международной научно-практической конференции (г. Минск, 2 апреля 2020 г.). В 2 частях. Ч. 2 : сборник научных статей / главный редактор В.В. Манкевич. Минск : Институт бизнеса БГУ, 2020. С. 256–261.

6. Сажина М.А. Интеллектуальная собственность в инновационной экономике: методологические аспекты / М.А. Сажина, А.В. Гаврилюк // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12. № 2. С. 26–38.

7. Позднышева Ю.А. Управление интеллектуальной собственностью как фактор высокотехнологичного развития организации : автореферат диссертации кандидата экономических наук / Ю.А. Позднышева. Москва, 2012. 26 с.

8. Усольцева С.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики (Обзор законопроектной работы) / С.В. Усольцева // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. Ежегодник. Вып. 1. Серия: Правоведение / РАН. ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел правоведения ; Кафедра предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова ; ответственный за выпуск Е.Г. Афанасьева. Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. С. 19–25.

9. Станкевич О.Г. Подготовка кадров для рынка интеллектуальной собственности: опыт государств ЕАЭС / О.Г. Станкевич // Двенадцатый международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (г. Москва, 30 октября 2020 г.) : сборник докладов, документов и материалов / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИИС, 2020. С. 453–458.

10. Seidl da Fonseca R. The Practice and Future of Financing Science, Technology, and Innovation / R. Seidl da Fonseca, A. Pinheiro-Veloso // Foresight and STI Governance. 2018. Vol. 12. Iss. 2. P. 6–22.

References

1. Leontev B.V. Tsena intellekta: Intellektualny'y kapital v rossiyskom biznese [The Price of Intellect: Intellectual Capital in the Russian Business] / B.V. Leontyev. Moskva : Aktsioner — Moscow : Shareholder, 2002. 200 s.

2. Lopatin V.N. Tsifrovizatsiya, standartizatsiya i ry'nok intellektualnoy sobstvennosti kak usloviya konkurentosposobnosti v ramkakh evraziyskoy integratsii na period do 2030 goda [Digitalization, Standardization and the Intellectual Property Market as Conditions of Competitiveness within the Framework of the Eurasian Integration for the Period until 2030] / V.N. Lopatin // Pravo intellektualnoy sobstvennosti — Intellectual Property Law. 2020. № 4 (62). S. 10–25.

3. Zyatitskiy S. Problemy' prepodavaniya prava intellektualnoy sobstvennosti v sovremenny'kh usloviyakh [Problems of Teaching Intellectual Property Law in Modern Conditions] / S. Zyatitskiy, K. Leontyev // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2007. № 2. S. 4–8.

4. Zhuk A.I. O podgotovke kadrov v sfere upravleniya intellektualnoy sobstvennostyu v Respublike Belarus: Human Resource Training in the Intellectual Property Management Sphere in the Republic of Belarus: A.I. Zhuk, Yu.V. Nechepurenko // Vy'sheyschaya shkola: The Highest School. 2006. № 3. S. 11–16.

5. Nekhorosheva L.N. Organizatsiya obrazovaniya v sfere intellektualnoy sobstvennosti: problem i perspektivy' razvitiya [Organization of Education in the Intellectual Property Sphere: Problems and Development Prospects] / L.N. Nekhorosheva, Yu.V. Nechepurenko // Biznes. Obrazovanie. Ekonomika : materialy' Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Minsk, 2 aprelya 2020 g.). V 2 chastyakh. Ch. 2 : sbornik nauchny'kh statey / glavny'y redaktor V.V. Mankevich — Business. Education, Economics : materials of an international scientific and practical conference (Minsk, April 2, 2020). In 2 parts. Part 2 : collection of scientific articles / editor-in-chief V.V. Mankevich. Minsk : Institut biznesa BGU — Minsk : Institute of Business of BSU, 2020. S. 256–261.

6. Sazhina M.A. Intellektualnaya sobstvennost' v innovatsionnoy ekonomike: metodologicheskie aspekty [Intellectual Property in the Innovation-Driven Economy: Methodological Aspects] / M.A. Sazhina, A.V. Gavrilyuk // Nauchny'e issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta Elektronny'y zhurnal. 2020. T. 12 — Research of the Faculty of Economics. Electronic journal. 2020. Vol. 12. S. 26–38.

7. Pozdnysheva Yu.A. Upravlenie intellektualnoy sobstvennostyu kak faktor vy'sokotekhnologichnogo razvitiya organizatsii : avtoreferat dissertatsii kandidata ekonomicheskikh nauk [Intellectual Property Management as a Factor of High-Tech Development of an Organization: author's abstract of thesis of PhD in Economics] / Yu.A. Pozdnysheva. Moskva — Moscow, 2012. 26 s.

8. Usoltseva S.V. Pravovoe regulirovaniye intellektualnoy sobstvennosti v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki (Obz zakonoproektnoy raboty') [The Legal Regulation of Intellectual Property in Digital Economy Conditions (Review of the Law Drafting Work)] / S.V. Usoltseva // Pravo buduschego: intellektualnaya sobstvennost', innovatsii, internet. Ezhegodnik. Vy'p. 1. Seriya: Pravovedeniye / RAN. INION. Tsentr sotsialny'kh nauchny'kh informatsionny'kh issledovaniy. Otdel pravovedeniya Kafedra predprinimatelskogo prava MGU im. M.V. Lomonosova ; otvetsvenny'y za vy'pusk E.G. Afanayseva. Moskva : Institut nauchnoy informatsii po obschestvenny'm naukam RAN — Moscow : Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, 2018. S. 19–25.

9. Stankevich O.G. Podgotovka kadrov dlya ry'nka intellektualnoy sobstvennosti: opyt gosudarstv EAEU [Human Resource Training for the Intellectual Property Market: Experience of the EAEU Member States] / O.G. Stankevich // Dvenadtsaty'y mezhdunarodnyy Forum «Innovatsionnoye razvitiye cherez ry'nok intellektualnoy sobstvennosti» (g. Moskva, 30 oktyabrya 2020 g.) : sbornik dokladov, dokumentov i materialov pod nauchnoy redaktsiyey V.N. Lopatina — The Twelfth International Forum Innovative Development through the Intellectual Property Market (Moscow, October 30, 2020) : collection of speeches, documents and files / scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRII, 2020. S. 453–458.

10. Seidl da Fonseca R. The Practice and Future of Financing Science, Technology, and Innovation / R. Seidl da Fonseca, A. Pinheiro-Veloso // Foresight and STI Governance. 2018. Vol. 12. Iss. 2. S. 6–22.

Обзор конференций в ЕАЭС по проблематике интеллектуальной собственности (4 квартал 2020 г.)*

Аннотация. В настоящей публикации представлен краткий обзор конференций, которые состоялись в странах ЕАЭС в 4 квартале 2020 г. по проблематике интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, законодательство, ЕАЭС, академия наук, конференции, контрафакт, международное право, гармонизация, стандартизация, качество, конкурентоспособность, ответственность.

Abstract. This publication provides a brief overview of the conferences that took place in the EEC countries in the 4th quarter of 2020 on the issue of intellectual property.

Keywords: intellectual property, legislation, EAEU, academy of sciences, conferences, counterfeit, international law, harmonization, standardization, quality, competitiveness, responsibility.

«Антиконтрафакт. Бизнес и власть. Мировые практики»

14 октября 2020 г. в рамках международного онлайн-форума «Антиконтрафакт. Бизнес и власть. Мировые практики» (организован Международной Ассоциацией «Антиконтрафакт», Международной ассоциацией по товарным знакам при поддержке Министерства промышленности и торговли РФ) с докладом «*Приоритеты и методологические проблемы гармонизации законодательства о противодействии контрафакту*» выступил **В.Н. Лопатин**, научный руководитель РНИИИС, председатель национального и межгосударственного технического комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481/МТК550. В своем докладе он акцентировал внимание участников на том, что в странах ЕАЭС отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, в чем заинтересованы США и ряд зарубежных стран и ТНК, так как это основа для продолжения недобросовестной конкуренции. Так называемые ежегодные рейтинги контрафактности, составляемые Международным альянсом интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Alliance, IIPA, США), позволяют комитету США по внешней торговле и госдепартаменту США включать в особые санкционные списки ряд стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС и обеспечивать тем самым в рамках недобросовестной конкуренции реализацию своих национальных интересов в этих странах. Такая практика отвечает официальной стратегии развития США, где угроза конкуренции в сфере интеллектуальной собственности до 2025 г. обозначена одним из первых приоритетов, но не может быть поддержана в странах ЕАЭС. Между ростом рынка контрафактной продукции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС есть прямая взаимосвязь и взаимообусловленность.

Для объективной оценки ситуации с контрафактом на евразийском рынке по-прежнему необходима гармонизация законодательства по этим вопросам и единая система соответствующих индикаторов и показателей, отражающих уровень легального и нелегального коммерческого оборота товаров и использования интеллектуальной собственности.

На Форуме «Антиконтрафакт-2017» (Бишкек) РНИИИС был проведен опрос его участников, по итогам которого единодушно было признано, что известных общепризнанных методик определения уровня контрафактности на любом (национальном, отраслевом, региональном) уровне не существует и необходимы единые методология и прозрачные методики определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС. Необходимы наступательные действия по разработке единой, прозрачной и общепринятой методологии и методик по измерению уровня контрафактности в разных регионах и странах мира. Такая пилотная модель может быть отработана в ЕАЭС. Коллегии ЕЭК ЕАЭС и Минпромторгу России необходимо предусмотреть при планировании бюджетных расходов расходы на НИР по подготовке национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, чтобы в последующем на этой основе можно было принять межгосударственные и международные стандарты.

Международный технологический форум «Российская неделя стандартизации»

14–15 октября 2020 г. в Санкт-Петербурге состоялся Международный технологический форум «Российская неделя стандартизации», посвященный 95-летию Росстандарта и Всемирному дню стандартов.

Участников сессии приветствовал вице-губернатор Санкт-Петербурга **Евгений Елин**. «Мир вокруг нас меняется быстрыми темпами. Идет стремительная цифровизация, появляются новые компетенции, новые вызовы. Это требует нового подхода к решению задач практически в любой сфере. А значит, и новых стандартов, которые будут способствовать дальнейшему прогрессу».

В сессии приняли участие более 700 представителей международных организаций и национальных органов по стандартизации, обсудивших вопросы стандартизации в непростых условиях 2020 г. и извлеченных уроков из ситуации с пандемией.

Генеральный секретарь ИСО **Серхио Мухика** отметил, что, несмотря на трудности дистанционного формата, количество экспертов в онлайн-совещаниях сильно возросло, и это особенно важно

* Обзор подготовил **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель РНИИИС, председатель национального и межгосударственного технических комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481/МТК550, эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридической наук, профессор.

Lopatin V.N., Scientific director of RSRIP, MTC 550/ TC481 Chairman, Expert of the RAN, UN Expert, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

для развивающихся стран. Сейчас в ИСО проходит трансформация деятельности в виртуальный формат для выработки глобальных решений. Глава МЭК **Филипп Метцгер** назвал четыре важных руководства в работе МЭК в новых условиях, в том числе виртуализация и широкое объединение, что, в частности, позволило повысить прозрачность рабочих процессов. Большое внимание уделяется поддержке на национальном и международном уровнях, а также кооперации. «Примеры ИСО и МЭК показали, насколько быстро организации могут изменить свою работу и при этом повысить свою эффективность», — прокомментировал **Антон Шалаев**.

Как отметил **Борис Алешин** (ранее Президент ИСО в период 2011–2012 гг., член Общественной палаты РФ, заместитель Председателя Союза машиностроителей России, Председатель Наблюдательного совета ФГБУ «НИЦ «Институт им. Н.Е. Жуковского»), сегодня лучшие практики у тех государств, кто смог достичь максимальной защиты своих граждан. «Мы находимся далеко друг от друга, несмотря на Интернет. Но неважно, в какой стране мы живем, необходимо объединять усилия по самым разным вопросам. Чем больше будет стандартизированных решений, тем сильнее мы упростим развитие экономик с разным уровнем», — сказал он, добавив, что отдельным большим направлением является сохранение окружающей среды с помощью стандартов. Как отметил глава немецкого DIN **Кристоф Винтерхальтер**, государство, бизнес и общество должны доверять новым технологиям прежде, чем они будут широко использоваться. Именно стандартизация способствует доверию технологиям и обучению их применению. На этой теме подробно остановилась **Шанталь Гуай**, председатель PASC: «Изменение климата будет более серьезной проблемой, чем пандемия, если мы ничего не предпримем. Сообщество по стандартизации должно двигаться в сторону создания эффективных стандартов, которые будут защищать от природных катаклизмов граждан, их имущество, минимизировать риски для окружающей среды». Большой потенциал в области возобновляемой энергетики и высокую роль международного сотрудничества в этой сфере отметил **Эдриан О'Коннелл**, глава национального органа по стандартизации Австралии.

Также в первый день форума прошла итоговая коллегия Росстандарта в новом формате панельной дискуссии «Росстандарту 95 лет: итоги и планы», где к участникам с приветственным словом и поздравлением обратился министр промышленности и торговли Российской Федерации **Денис Мантуров**: «Сегодня стандартизация и в целом система технического регулирования имеет определяющее значение для большинства секторов экономики и абсолютно для всех отраслей промышленности. От того, насколько развита эта сфера, зависит конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешних рынках. Практически полностью обновлена национальная база стандартов, причем даже в сложных условиях пандемии объемы разработки и утверждения новых технических требований выросли более чем в полтора раза. Больших успехов удалось добиться в борьбе с контрафактом и фальсификатом продукции. Всего этого получилось достичь за небольшой период времени, что, безусловно, является заслугой и поводом для гордости нынешнего состава Росстандарта. При этом в своей деятельности Росстандарт не просто руководствуется требованиями времени, но и работает на опережение, участвуя в цифровизации экономики». С основным докладом выступил руководитель Росстандарта

Алексей Абрамов — об итогах работы в 2019 г. и задачах на 2020–2021 гг. Среди итогов — существенный рост числа стандартов в цифровом формате, с 3 до 39%, снижение среднего срока разработки и возраста стандартов, рост измерительных и калибровочных возможностей России, снижение в 2–3 раза фальсификата на рынках кабельно-проводниковой продукции, цемента и топлива, отзыв более 4 тысяч автобусов, не прошедших испытания, масштабная цифровизация работы системы Росстандарта. *Полный отчет об итогах деятельности в 2019 г. доступен на сайте ведомства.*

После этого состоялось торжественное вручение премии «Стандартизатор года» и почетных грамот Росстандарта.

Во второй день Форума прошла панельная дискуссия «Стандарты для будущего и будущее стандартизации» (модератор — руководитель Росстандарта **А.В. Абрамов**), на которой выступил участвовавший в работе Форума **Владимир Лопатин**, научный руководитель РНИИИС, возглавляющий национальный и межгосударственный технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481/МТК550.

В своем выступлении он остановился на четырех тезисах:

- о необходимости активного использования в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (на основе опыта Республики Беларусь с 2018 г.);

- отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в том числе при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

- создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений. Задачи ускоренной (по сравнению с СНГ) евразийской интеграции требуют изменения приоритетов разработки и принятия стандартов (сначала межгосударственные для ЕАЭС, затем при необходимости их адаптация к национальным режимам);

- для адаптации к условиям цифровой экономики обеспечить разработку национальных и межгосударственных стандартов для инновационных процессов и коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики. При этом в срочном порядке требует пересмотра размер и порядок бюджетного финансирования разработки стандартов (в отношении принципиально новых стандартов при отсутствии их аналогов), в том числе снятия ограничения получения субсидий за их разработку в отношении автономных некоммерческих организаций.

Руководитель Росстандарта **А.В. Абрамов** публично поддержал позиции докладчика, в том числе о необходимости срочного решения вопроса евразийской стандартизации в интересах конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции.

Источник: <https://www.rst.gov.ru/>,
пресс-служба РНИИИС

Форум «Всемирный день качества — 2020»

12 ноября 2020 г. состоялся онлайн-форум «Всемирный день качества — 2020», организованный РОСКАЧЕСТВОМ при партнерстве Ассамблеи народов Евразии, РНИИИС и других организаций. В рамках Форума проведена конференция «Качество образования в условиях цифровизации» (модераторы — профессор **М.В. Федоров**, зам. Генерального секретаря МСНО «Ассамблея народов Евразии», председатель Комиссии по образованию и молодежной политике Совета РАН по евразийской экономической интеграции; и **Н.Н. Аниськина**, ректор ФГБОУ ДПО «Государственная академия промышленного менеджмента имени Н.П. Пастухова», ведущий аудитор Европейской организации по качеству. В конференции приняли участие более 150 человек из разных стран Европы и Азии, выступили с докладами 16 человек, в том числе представители Швеции, Сербии, Таджикистана.

В своем приветствии участникам Генеральный секретарь Ассамблеи, д.э.н., д.п.н. **А.Ю. Бельяников** подчеркнул значение подготовки кадров для формирования большого Евразийского партнерства, о важности которого говорил в своем выступлении В.В. Путин на юбилейной Генассамблее ООН 22 сентября 2020 г. С содержательными докладами выступили: **М.Ю. Киселев** — генеральный директор АНО «Развитие человеческого капитала» Правительства Москвы, ректор «Технограда» на ВДНХ, профессор; **А.М. Рашиди** — директор Международного департамента Фольк университета, председатель Совета системы поддержки EQAVET (модель качества профессионального образования ЕС) в странах ЕС и Восточной Европы (Швеция); **В.Н. Азаров** — директор Фонда «Европейский центр по качеству», **И.А. Тютюкова** — член Совета по науке и непрерывному образованию АНЕ, профессор МГУПП, профессор **А.В. Морозов** — главный научный сотрудник ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования».

Профессор **В.Н. Лопатин**, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного и национального технических комитетов по стандартизации МТК550/ТК481, д.ю.н., эксперт РАН, выделил в своем докладе приоритеты и условия конкурентоспособности при переходе к цифровой экономике в рамках евразийской интеграции: 1) переход от информационных показателей «экономики знаний» (патенты и публикации) к показателям эффективности экономики интеллектуальной собственности; 2) ликбез по вопросам экономики, права и управления интеллектуальной собственности для учителей и преподавателей, руководства всех министерств и ведомств, а также топ-менеджмента корпораций и холдингов; 3) включение в образовательные и профессиональные стандарты компетенций по вопросам интеллектуальной собственности. **Лояница Йова**, президент Сербской ассоциации управления качеством SRMEK (Сербия), председатель оргкомитета Всемирного конгресса качества, который пройдет в г. Белграде в июне 2021 г. и будет посвящен качеству образования в условиях трансформации экономики, формирования нового технологического уклада, всеобщей цифровизации, призвал участников Форума включиться в подготовку данного события. Он подчеркнул при этом значимость вопросов интеллектуальной собственности, поднятых в докладе В. Лопатина.

Первый заместитель Генерального секретаря — руководитель Генерального секретариата Ассамблеи

народов Евразии **Светлана Смирнова** в завершение отраслевой сессии онлайн-форума «Всемирный день качества — 2020» отметила, что это мероприятие — только начало большого диалога по самой важной проблеме развития знаниевой экономики, в основе которой стоит качественная подготовка современных кадров, отвечающих требованиям нового времени. Она добавила, что резолюция данной сессии с учетом высказанных спикерами мнений будет особенно актуальна в условиях подготовки к Всемирному конгрессу качества, посвященному проблеме образования — по сути, формирования будущего человечества.

Источник: https://news.rambler.ru/education/45253601/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

XIII Петербургский международный инновационный форум

18 ноября 2020 г. в рамках XIII Петербургского международного инновационного форума на площадке XI Межрегиональной биржи интеллектуальной собственности с основными докладами выступили:

— «Приоритеты рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровизации» — **В.Н. Лопатин**, научный руководитель РНИИИС, председатель межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор, эксперт РАН, Заслуженный деятель науки РФ;

— «О роли правовой охраны интеллектуальной собственности в современных условиях» — **Петрова Н.Б.**, генеральный директор ООО «Патентно-правовая фирма «НЕВА-ПАТЕНТ»;

— «Политика в области интеллектуальной собственности в СЗГМУ им. И.И. Мечникова» — **А.В. Силин**, проректор по научной и инновационной деятельности СЗГМУ им. И.И. Мечникова;

— «Оценка стоимости объектов интеллектуальной собственности и нематериальных активов компаний» — **Н.Ю. Пузыня**, профессор кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса СПбГЭУ, д.э.н., профессор;

— «Применение средств искусственного интеллекта для сравнения трехмерных моделей» — **В.С. Заборовский**, профессор Высшей школы прикладной математики и вычислительной физики СПбПУ, д.т.н., профессор;

— «Развитие кредитования субъектов МСП под залог прав на интеллектуальную собственность в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» — **Н.Н. Цыкорин**, старший научный сотрудник ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»;

— «Залог исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в Российской Федерации: актуальный комментарий» — **О.Ф. Масленкова**, доцент кафедры экономики и управления Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета.

IPi'2020

20 ноября 2020 г. в здании Национальной академии наук Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан) прошла международная научно-практическая конференция на тему «Интеллектуальная собственность и инновации (IPi'2020)». С пленарными докладами выступили: **М.С. Джуматаев**, Президент Национальной академии

наук Кыргызской Республики (НАН КР), академик НАН КР; **Р.О. Оморов**, д.т.н., профессор, член-корреспондент НАН КР, Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики «Становление и развитие системы интеллектуальной собственности Кыргызской Республики»; **В.Н. Лопатин**, научный руководитель РНИИИС, председатель МТК550/ТК481, д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации — «Интеллектуальная собственность, цифровизация и стандартизация как слагаемые и условия конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции».

В частности, в своем 30-минутном докладе он подробно остановился на значении стандартизации для целей обеспечения конкурентоспособности в рамках международного регулирования при формировании межгосударственных и национальных рынков интеллектуальной собственности.

Общими вызовами и рисками для инновационного развития всех стран СНГ и ЕАЭС в XXI столетии являются:

- несответствие заявленных стратегических целей конкурентоспособности и выбранных средств их достижения;

- обязательное патентование и госрегистрация для правовой охраны РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКР;

- низкая доля коммерциализации прав на ОИС, охраняемые патентами;

- досрочное прекращение патентной правовой охраны ОИС в связи с отсутствием инновационной мотивации и баланса интересов в «триаде» (автор РИД — правообладатель — инвестор);

- отсутствие единой методологии и методик подготовки аналитических обзоров по интеллектуальной собственности в ЕАЭС и СНГ, где официальные отчеты существенно разнятся как по объемам, так и структуре анализируемых данных, что, в свою очередь, не позволяет реализовать единые подходы в выработке и реализации политики по этим вопросам на национальном уровне и их эффективной координации на межгосударственном уровне.

Согласно глобальному инновационному индексу ВОИС GII — 2020, по качеству регулирования среди стран ЕАЭС лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю Белоруссия, Россия и Кыргызстан.

В рейтинге GII (ВОИС) в ТОП-10 из государств — членов ЕАЭС вошли только Армения (по темпам роста ВВП/работник, % — 1 место, редактирование Википедии в рамках онлайн-творчества — 7) и Белоруссия (создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества — 1 место; сертификаты качества ISO 9001 — 5 место). При относительной значимости этих рейтингов и условности их объективности (Украина в 2020 г. лидирует среди всех стран СНГ по GII) обращает на себя внимание преобладание формальных индикаторов, не совпадающих с областями и структурой отношений в сфере интеллектуальной собственности, применение которых имеет отрицательное значение для интересов национальной конкурентоспособности.

Это, безусловно, требует как внесения корректив в указанные документы на национальном уровне (устранение различий и противоречий по срокам, объемам, приоритетам, темпам и показателям формирования и развития цифровой экономики), с тем, чтобы в ближайшее время можно было выйти на какие-то сопоставимые величины по этим вопросам для стран Союза, так и усиления координации по корректировке стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня

в странах ЕАЭС и СНГ со стороны ЕЭК ЕАЭС, ЭС СНГ и Союзного государства.

После окончания пленарного заседания конференция продолжила свою работу по секционным заседаниям (в онлайн- и офлайн-режиме). Участники обсуждали вопросы в области интеллектуальной собственности и инновационной деятельности.

В ходе мероприятия также состоялась презентация научных монографий в области интеллектуальной собственности и инноваций члена-корреспондента НАН КР, заслуженного деятеля науки КР Р.О. Оморова.

Источник: <http://naskr.kg/ru/2020/11/20/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-intellektualnaya-sobstvennost-i-innovacii-ipi2020/>

Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение

25–27 ноября 2020 г. состоялась Международная конференция Суда ЕАЭС «Новые вызовы интеграции ЕАЭС: правовое измерение» с участием всего состава Суда ЕАЭС, коллегии ЕЭК, руководителей высших судебных органов и органов юстиции всех стран ЕАЭС.

В первый день работы в рамках пленарного заседания «Стратегия развития ЕАЭС до 2025 года: правовые вопросы» с пленарным докладом «Рынок интеллектуальной собственности как стратегический приоритет конкурентоспособности ЕАЭС-2025» выступил **В.Н. Лопатин**, научный руководитель РНИИИС, председатель МТК550/ТК481. В своем докладе он подчеркнул в части стандартизации:

- В условиях роста правовых коллизий возрастает роль стандартизации как регулятора «мягкой силы», что становится приоритетом госполитики (США и КНР), в то время как в ЕАЭС это преимущественно общественная инициатива.

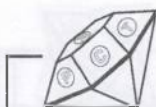
- В «триаде»: в МГС СНГ — есть полномочия, но нет средств; в ЕЭК ЕАЭС — есть средства, но нет полномочий по стандартизации, помимо технических регламентов (48); в Союзном государстве — есть полномочия и средства, но нет стандартов, что обуславливает необходимость создать совместную рабочую группу.

- Разработка и принятие ГОСТ на основе ГОСТ Р — приоритет в работе по разработке стандартов. В интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах (проект ГОСТ).

Антиконтрафакт-2020

21–22 декабря 2020 г. в Минске (Республика Беларусь) в гибридном формате состоялся VIII Международный форум «Антиконтрафакт-2020» «Борьба с контрафактом — условие устойчивого развития экономик государств — членов ЕАЭС».

В рамках пленарного заседания «Борьба с контрафактом — условие устойчивого развития экономик государств — членов ЕАЭС» (модератор: **Сергей Щербаков**, заместитель Председателя Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь) с основными сообщениями выступили **Тимур Жаксылыков**, член Коллегии (министр) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии, **Асламбек Аслаханов**, президент Международной ассоциации «Антиконтрафакт», **Александр Шумилин**, Председатель Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, **Владимир Рябоволов**,

генеральный директор Национального центра интеллектуальной собственности.

Во второй половине дня было заслушано более 30 докладов и сообщений из числа заявленных в программе в рамках семи дискуссионных сессий:

№ 1 «Роль молодежи в противодействии незаконному обороту промышленной продукции» (модератор — **Альберт Таипов**, председатель правления Ассоциации защиты интеллектуальной собственности «БелБренд»);

№ 2 «Борьба с контрафактом в цифровой среде. Вызовы 2020» (модератор — **Алексей Поповичев**, исполнительный директор Ассоциации производителей фирменных торговых марок «РусБренд»);

№ 3 «Маркировка и система прослеживаемости товаров как эффективный метод противодействия незаконному обороту промышленной продукции»;

№ 4 «Безопасность товаров, противодействие фальсификации. Контрафакт и фальсификат лечебного, спортивного и функционального питания» (модератор — **Андрей Петров**, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт технологии консервирования», д.т.н., академик Российской академии наук);

№ 5 «Табачная и никотиносодержащая отрасль: раскрытие налогового потенциала за счет снижения доли нелегальной торговли»;

№ 6 «Кабельная отрасль: комплексное противодействие недобросовестным участникам рынка» (модератор — **Максим Третьяков**, вице-президент Ассоциации «Электрокабель»);

№ 7 Часть 1. «Охрана объектов интеллектуальной собственности в условиях чрезвычайных ситуаций» (модератор — **Александр Заяц**, заместитель генерального директора Национального центра интеллектуальной собственности РБ);

Часть 2. «Средства индивидуализации участников гражданского оборота» (модератор — **Алексей Курман**, первый заместитель генерального директора Национального центра интеллектуальной собственности РБ).

Во второй день Форума состоялась сессия «Марафон экспертов», где свои сообщения и экспертные оценки по теме Форума представили более 30 докладчиков. Открыл сессию **Владимир Лопатин**, научный руководитель РНИИС, председатель национального и межгосударственного технического комитетов по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481/МТК550, который представил доклад «Противодействие контрафакту: общие проблемы и перспективы успеха в ЕАЭС». В частности, он подчеркнул, что правовой институт контрафакта как инструмент правовой защиты интересов правообладателей интеллектуальной собственности пришел в законодательство и правоприменительную практику стран СНГ из международного права в начале 1990-х годов в связи с принятием пакета национальных законов в сфере интеллектуальной собственности в условиях начала трех параллельных процессов на постсоветском пространстве:

- разгосударствление интеллектуальной собственности,
- формирование рынка интеллектуальной собственности,
- борьбы с контрафактом на национальном уровне.

Новеллы части четвертой ГК РФ (2008) в погоне за оригинальностью ее авторов поставили Россию в очень сложное положение, что особенно проявилось с 1 января 2015 г., после создания ЕАЭС, кото-

рый к 2030 г. должен стать Евразийским Союзом с общими рынками товаров, труда, услуг, финансов и интеллектуальной собственности. С принятием части четвертой ГК РФ с 1 января 2008 г. в России была реализована иная в отличие от международного права и других стран ЕАЭС модель в отношении контрафактной продукции. В мире контрафактной признается продукция, выпущенная с нарушением любых прав на четыре категории объектов (объекты авторского права, объекты смежных прав, товарные знаки и НМПТ). Согласно нормам ст. 1252 ГК РФ, контрафактными признаются любые материальные носители, содержащие любые охраняемые результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с нарушением только исключительных прав правообладателей.

В то же время в КОАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, которая осталась и в новом проекте КОАП РФ, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части пяти из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности. Такая же модель реализуется и в рамках таможенного контроля и защиты таможенными органами в ЕАЭС, т.е. то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах ЕАЭС и ее оборот не подлежит противодействию на таможенной границе ЕАЭС.

Согласно Договору о ЕАЭС, государства-члены должны осуществлять сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности для решения двух основных задач: гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности. Национальное законодательство стран ЕАЭС в отношении информации и интеллектуальной собственности по-прежнему содержит принципиальные различия, гармонизация в этой сфере за последние пять лет отсутствует, что входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня. Если строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации интеллектуальной собственности, то это означает заранее обрекать страны ЕАЭС на проигрыш в конкурентной борьбе.

Более половины состава министров — членов Коллегии ЕЭК и большинство департаментов ЕЭК причастны к тематике формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике. С их деятельностью и уровнем компетенции международных чиновников по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности, а также механизмами ее координации в рамках Комиссии напрямую связаны результаты и эффективность обеспечения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС и Союза в целом.

С учетом междисциплинарности обсуждаемых вопросов необходимо их рассмотрение в коллегии ЕЭС ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту в рамках цифровой повестки дня, которая должна предусматривать:

- принятие Стратегии и программ формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном и национальном уровнях, как составной части мирового

рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации, и внесение соответствующих корректив во все государственные (целевые, отраслевые и региональные) и межгосударственные программы инновационного развития, в том числе в рамках перехода к цифровой экономике;

— проведение НИР при бюджетном финансировании по разработке модельной Стратегии развития интеллектуальной собственности при переходе к цифровой экономике, на основе которой государства — члены ЕАЭС и СНГ могут принять национальные Стратегии в этой сфере;

— внесение поправки в Договор о ЕАЭС в части формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как общего процесса интеграции;

— внесение корректив в нормативные и программные документы ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности в самостоятельный сектор рынка;

— решительный переход от информационных показателей оценки результативности в сфере НИОКР (патенты, публикации) к показателям эко-

номики интеллектуальной собственности (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля авторских вознаграждений и т.п.), что приведет к снижению формальных показателей патентных органов, но позволит обеспечить наибольшую эффективность правовой охраны технологий и экономическую результативность их использования в интересах национальной технологической конкурентоспособности. Для чего в 2021 г. необходима существенная корректировка государственных стратегий, программ и политик корпораций/организаций и изменения в нормативные правовые акты в РФ, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в *Web of Science* и *Scopus*, в качестве ключевых показателей освоения бюджетных средств. При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных компаний, как правообладателей *BIG DATA*, должно решительно пресекаться, а не поощряться;

— выявление и устранение барьеров, изъятий и ограничений стран — членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности и противодействия контрафакту, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

Право интеллектуальной собственности в фокусе мировой науки

Одной из влиятельных международных некоммерческих научных организаций по праву интеллектуальной собственности является созданная в 1981 г. в Швейцарии под эгидой Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) Международная ассоциация содействия преподаванию и исследованиям в области интеллектуальной собственности — ATRIP (International Association for the Advancement of Teaching and Research in Intellectual Property) — (www.Atrip.org). Одним из ее учредителей был профессор И.А. Зенин. В настоящее время ATRIP как членская организация объединяет более двухсот ученых со всех континентов, осуществляющих преподавание и исследование проблем права интеллектуальной собственности.

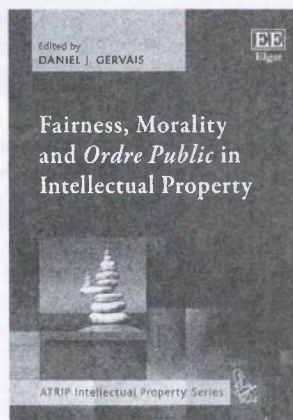
За истекшие 40 лет состоялось 38 международных конгрессов ATRIP (в Женеве, Мюнхене, Кембридже, Оксфорде, Вашингтоне, Монреале, Токио, Кейптауне, Стокгольме, Париже и других городах). Доклады всех конгрессов публикуются в сборниках «ATRIP Intellectual Property Series». Только за последние 10 лет (2011–2020 гг.) в этой серии изданы следующие книги:

- Intellectual Property at the Crossroads of Trade, Methods and Perspectives in Intellectual Property.
- Intellectual Property and General Legal Principles.
- Intellectual Property Perspectives on the Regulation of New Technologies.
- Is Intellectual Property Pluralism Functional.
- The Object and Purpose of Intellectual Property.
- Fairness, Morality and Ordre Public in Intellectual Property.

Многие научные идеи, обосновывавшиеся участниками конгрессов ATRIP, в дальнейшем воплощались в нормах как национальных законов, так и международных правовых актов, таких как, например, Договоры ВОИС по авторскому праву и по исполнениям и фонограммам (Женева, 1996 г.), Договор о патентном праве (Женева, 2006 г.), Соглашение по торговому аспектам прав интеллектуальной собственности — TRIPS (Марракеш, 1994 г.), Договор о законах по то-

варным знакам (Сингапур, 2006 г.) и Договор по аудиовизуальным произведениям (Пекин, 2012 г.). Поэтому ознакомление с материалами конгрессов ATRIP полезно как научным, так и практическим работникам.

В свою очередь участие профессора И.А. Зенина как одного из учредителей и действующего члена ATRIP в 14 ее конгрессах (в США, Канаде, Японии, Южно-Африканской Республике, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Швеции и других странах) и публикация ряда его докладов в указанных изданиях ATRIP способствует информированию иностранных коллег о состоянии российского законодательства и отечественной науки о праве интеллектуальной собственности. Актуальным примером тому служит публикация одного из его докладов в изданном в США в 2020 г. очередном сборнике материалов 37-го конгресса ATRIP.

Appendix: justice, morality and public order in intellectual property — harmony and dissonance (Russian experience)

Ivan Zenin

The concept of intellectual property can be understood as rights in works, inventions, designs and other objects, according to Art. 1(1) of the Convention for Establishing an World Intellectual Property Organization signed in Stockholm clearly refers to the creation of public order and public order. The Russian experience shows that countries (a) maintain a high level of copyright, patent and other rights, (b) have a high level of intellectual property protection, (c) are associated with an organized legal and protection of the same intellectual property. The Russian experience shows that countries (a) maintain a high level of copyright, patent and other rights, (b) have a high level of intellectual property protection, (c) are associated with an organized legal and protection of the same intellectual property. The Russian experience shows that countries (a) maintain a high level of copyright, patent and other rights, (b) have a high level of intellectual property protection, (c) are associated with an organized legal and protection of the same intellectual property.

Полный текст доклада на русском языке под названием «Гармония и диссонанс справедливости, морали и публичного порядка в российском праве интеллектуальной собственности» был опубликован в журнале «Право интеллектуальной собственности» (2018. № 1. С. 4–10).

